

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

16 2025
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (567) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Евгений Иванович Чазов* (1929–2021), советский и российский кардиолог, доктор медицинских наук, профессор.

Евгений Иванович Чазов родился в Нижнем Новгороде в семье военного. После окончания Киевского медицинского института он поступил в ординатуру 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова на кафедру госпитальной терапии, которой руководил выдающийся советский кардиолог Александр Леонидович Мясников, директор Института терапии АМН СССР. Уже спустя три года без прохождения аспирантуры состоялась защита его кандидатской диссертации, после чего был двухлетний период работы врачом-терапевтом в 1-й больнице Четвертого главного управления при Минздраве СССР. Мясников отметил способного, инициативного, быстро прогрессирующего ординатора, и по его приглашению Чазов приступил к работе в Институте терапии в должности старшего научного сотрудника.

Вскоре после защиты докторской диссертации Евгений Иванович был назначен на должность заместителя директора Института терапии по науке. Спустя два года ему было присвоено звание профессора, а после внезапного и преждевременного ухода из жизни Мясникова в 1965 году Чазов был назначен директором Института терапии АМН СССР, позднее преобразованного в НИИ кардиологии им. А. Л. Мясникова АМН СССР.

В 1967 году по решению руководства СССР Евгений Иванович был назначен на должность начальника Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР.

В 1970-х годах Евгений Иванович приступил к реализации одного из самых важных проектов своей жизни — к созданию единого кардиологического комплекса, состоящего из институтов клинической, экспериментальной и профилактической кардиологии, а также собственного экспериментального производства, позволяющего воплотить самые смелые идеи от фундаментальных и клинических исследований до разработки и внедрения в клиническую практику лекарственных препаратов. Также по предложению Евгения Ивановича и благодаря его усилиям в крупных городах России и во всех бывших республиках СССР были созданы сети научно-исследовательских институтов кардиологии и республиканские диагностические центры практического здравоохранения, оснащенные самым передовым уникальным оборудованием.

В 1988 году по инициативе Чазова был создан Научно-исследовательский центр профилактической медицины Министерства здравоохранения СССР, что стало признанием приоритета профилактики и ранней диагностики в снижении смертности населения страны от сердечно-сосудистых заболеваний.

Главные направления научной деятельности и достижения Евгения Ивановича были связаны с изучением механизмов тромбообразования и тромболитической терапии, патогенеза и лечения острого инфаркта миокарда. В качестве примера можно

привести исследования, посвященные изучению роли коронарного атеросклероза и внутрисосудистого тромбоза в возникновении ишемии и острого инфаркта миокарда, и последующие приоритетные работы по тромболитической терапии инфаркта миокарда, которые были признаны мировым сообществом.

В октябре 1961 года Чазов, предварительно испытав безопасность препарата на себе, вместе с коллегами успешно применил созданный в рекордные сроки отечественный препарат фибринолизин для лечения артериальной эмболии сосудов правой голени у больного инфарктом миокарда недельной давности, осложненного фибрилляцией предсердий.

Колоссальным вкладом в развитие кардиологической службы в СССР и в мире стало создание в 1963 году при непосредственном участии и руководстве Чазова специализированного отделения для лечения больных острым инфарктом миокарда с палатой интенсивного наблюдения. Выполненное впервые в мире 5 июня 1975 года в отделе неотложной кардиологии НИИ кардиологии им. А. Л. Мясникова интракоронарное лечение — успешное введение тромболитика (отечественного фибринолизина) больному с острым инфарктом миокарда — включено в первую десятку основных достижений мировой кардиологии XX века, а имя Евгения Ивановича Чазова золотыми буквами навечно внесено во все медицинские учебники мира как первого ученого и врача, который применил внутрикоронарный тромболитик.

В очень сложный период — с 1987 по 1990 год — Чазову выпало руководить Министерством здравоохранения СССР. В это непростое время благодаря выдающимся организаторским способностям Евгения Ивановича в СССР было завершено формирование системы кардиологической помощи, создана сеть диагностических центров, сформирована система борьбы с ВИЧ-инфекцией, пересмотрено законодательство по оказанию психиатрической помощи.

После ухода в 1990 году с должности министра здравоохранения ученый полностью посвятил себя работе на посту директора Кардиологического центра и стал главным внештатным специалистом-кардиологом Минздрава России.

Научная и организационная деятельность Чазова получила самую высокую оценку у нас в стране и за рубежом. Евгений Иванович является автором более 500 научных трудов, более двух десятков книги и монографий, шесть из которых переведены на иностранные языки и изданы в США, ФРГ, Польше, Югославии.

Он был удостоен звания Героя Социалистического труда, был трижды лауреатом Государственной премии СССР и лауреатом Государственной премии Российской Федерации, лауреатом Ленинской премии.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агаджанова Н. С.

Правовой статус единоличного исполнительного органа в хозяйственных обществах 153

Батаева А. В.

Система методов научного познания, используемых для изучения детерминант коррупционного деяния 156

Богатырев И. С.

Эффективность механизмов защиты прав получателей государственных услуг 158

Быкадорова Д. В.

Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности 160

Бямба-Эрдэнэ С.

Правовое регулирование исполнения судебных решений по гражданским делам, касающимся заложенного недвижимого имущества в Монголии 162

Вахрухина М. Д.

Особенности ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры 166

Воецкий Е. А.

Различие между злоупотреблением доверием и другими формами хищений 169

Вылегжанина А. А.

Индивидуальные трудовые споры: опыт Российской Федерации и Китайской Народной Республики 172

Голобоков Д. А.

Защита прав участников долевого строительства при банкротстве застройщиков 174

Головко Е. Е.

Некоторые общемировые тенденции регулирования технологий искусственного интеллекта 176

Гордиенко М. А.

Договорная и внедоговорная ответственность за имущественные правонарушения в гражданском праве 178

Джумаев М. А.

К вопросу об уголовно-правовой ответственности за налоговые преступления в XIX веке 182

Джумаев М. А.

правовые регламентации налоговых правоотношений: ретроспективный анализ становления и развития 183

Дорогань Е. В.

Виды правоспособности юридического лица в гражданском праве 186

Дробышева Д. А.

История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство, совершённое в состоянии аффекта 189

Ершова И. В.

Основы правового регулирования наследственных отношений в Российской Федерации 191

Загидуллин Р. Р.

Суд с участием присяжных заседателей 192

Звонарева Е. Г.

Проблемы судебной защиты социальных прав граждан в сфере трудовых отношений... 194

Зеленцова О. В.

Гибкие формы занятости: подходы к пониманию и правовые пробелы 198

Камчатный А. С.

Фиксация административных правонарушений беспилотными авиационными системами 199

Карелина П. И.

Международный опыт организации государственной службы в аппаратах судов и возможность его интеграции в российскую систему государственной службы 202

Качанова О. В. Некоторые проблемы разграничения приготовления к преступлению и покушения на преступление 205	Крутько Ю. А. Незаконный оборот наркотиков, совершаемый с использованием сети Интернет: актуальность проблемы 219
Койше Д. О., Силаева А. А. Проблемные вопросы участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве 207	Крылов Н. Б. К вопросу о соотношении понятий «экологический вред» и «вред окружающей среде» 221
Колосай А. И. Виды и элементы уголовно-процессуальных гарантий 209	Кузьмин В. К. Сложности, возникающие при пересмотре постановлений, причины, приводящие к ошибкам в процессе вынесения решений суда 223
Кругличенко А. А. Договор поставки: проблемы теории и практики 213	Лобзина В. С. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве 225
Кругличенко А. А. Международный опыт правового регулирувания договоров поставки 216	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой статус единоличного исполнительного органа в хозяйственных обществах

Агаджанова Нана Сумбатовна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Целью статьи является определение комплексных правовых отношений, связанных с единоличным исполнительным органом в хозяйственных обществах, в том числе определение непосредственно его правового статуса, а также выявление основных особенностей, тенденций и проблем в современных реалиях.

Исследуются правовые аспекты, влияющие на его работу и взаимодействие с другими органами управления.

Рассматривается статус единоличного законодательного органа, как юридического лица, правовое регулирование его функций и полномочий, проводится анализ механизма назначения и отстранения, ответственности.

По результатам исследования были выявлены существующие пробелы в правовом регулировании деятельности единоличного исполнительного органа в хозяйственных обществах. Было определено, что двойственность его статуса связывает его с организацией как трудовыми, так и гражданско-правовыми взаимоотношениями, что в ряде случаев может вызывать сложности. Также был поднят вопрос гражданско-правовой ответственности и признания вины руководителя.

Даются рекомендации по улучшению существующих норм и практик, в частности предлагается введение нового формата законодательного акта, регулирующего общие положения о единоличном исполнительном органе, форм его ответственности и факторов, влияющих на признание его вины.

Предполагается использование результатов данного исследования специалистами других родственных дисциплин, изучающих корпоративное управление, финансовый менеджмент и организационную структуру компаний для разработки новых моделей управления и оценки рисков связанных с деятельностью единоличных исполнительных органов.

Ключевые слова: *единоличный исполнительный орган, руководитель организации, правовой статус, хозяйственные общества, трудовые отношения, ответственность.*

Значимость правового статуса единоличного исполнительного органа в хозяйственных обществах определяется ролью, которая эта фигура играет в современном корпоративном управлении, а также механизмами функционирования бизнеса.

Принципы взаимоотношений между исполнительными органами общества и советом директоров, акционерами и другими лицами именуется корпоративным управлением, согласно Российскому кодексу корпоративного управления и регламентируется ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ. Несмотря на распространенность корпоративного управления и имеющимся исследованиям по его вопросам, уделяется недостаточное внимание вопросу правового статуса единоличного исполнительного органа.

Единоличный исполнительный орган — это, орган юридического лица, как правило, руководитель (генеральный директор или аналогичное должностное лицо), который действует от её имени без доверенности согласно ст. 3 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от

30.11.2024) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) и осуществляет оперативное управление её деятельностью. Это индивидуальный управленческий орган, осуществляющий функции руководства и ответственный за деятельность общества [1]. В российском праве юридические лица могут иметь различные организационно-правовые формы, и единоличный исполнительный орган чаще всего ассоциируется с акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью. Порядок образования органа, а также его компетенций определяются Гражданским кодексом РФ и законами о конкретных видах юридических лиц.

Статус руководителя организации двойкий, поскольку он с одной стороны является отдельным исполнительным органом юридического лица, а с другой — физическим лицом, являющимся руководителем организации.

Это дает основание полагать, что правовая природа таких взаимоотношений будут отличаться своей своеобразностью и многогранностью. Характер таких отношений будет как гражданско-правовой (исполнительного

органа и юридического лица), так и трудовой (работодатель и работник) [2, С. 654].

С. Д. Могилевский отмечает, что «Мы имеем дело с правовым феноменом, когда единоличный исполнительный орган выступает в качестве некоего двуликого Януса, одновременно являясь и органом, и наемным работником. В отношении работника применяются нормы трудового права, но деятельность единоличного исполнительного органа... регулируется нормами корпоративного права... необходимо понимать то, что будем ими регулировать: труд физического лица как наемного работника или деятельность органа юридического лица как его организационно — обособленной части» [3].

В отдельных случаях, когда руководителем является единственным учредителем, он действует самостоятельно в статусе самостоятельного предпринимателя с ограниченной ответственностью. В таком случае наличие правовых взаимоотношений не предусмотрено.

Однако в остальных случаях, когда общество состоит из большего числа учредителей, руководитель не наделен полной самостоятельностью действий и именно тогда между ним и хозяйственным обществом возникают трудовые и гражданско-правовые взаимоотношения. Согласно ст. 273 Трудового кодекса РФ, с руководителем организации заключается трудовой договор, кроме случая управления организацией по договору сторонней управляющей организацией или управляющим, при котором заключается гражданско-правовой договор и кроме случая, когда он является единственным участником [4]. В последнем случае, по мнению представителей Федеральной службы по труду и занятости, трудовой договор не может быть заключен, как и исключается возможность получения заработной платы [5].

Т. Н. Кондаурова отмечает, что в случае, если руководитель — единственный участник общества, ему будет аргументировано отказано в выплатах всевозможных пособий по государственному социальному страхованию, поскольку на него не будет распространяться трудовое законодательство ввиду его самообеспечения работой [6]. Однако, ссылаясь на ст.7 и ст.39 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) и на ТК РФ можно с уверенностью утверждать, что такой работник имеет право на социальные пособия, т. к. последний не содержит в себе запретов на применение к трудовым отношениям, где работник и работодатель — одно лицо.

Согласно ст. 275 Трудового кодекса РФ учредительными документами организации могут быть определены процедуры, которые предшествуют заключению трудового договора. В случае с хозяйственным обществом они будут следующими:

- 1) утверждение трудового договора;
- 2) образование единоличного исполнительного органа общим собранием участников или коллегиальным органом управления общества — это необходимо для того,

чтобы первоначально признавался правовой статус руководителя. «Это не влияет на признание его правового статуса как единоличного исполнительного органа и предоставляет ему возможность реализовывать правоспособность юридического лица до заключения трудового договора или вообще при его отсутствии» [2, С.655];

3) определение лица, уполномоченного подписать договор с руководителем организации;

4) подписание договора с руководителем организации [7].

Поскольку правовой статус руководителя организации имеет двойственный характер, в его отношении могут быть реализованы как процедуры заключения и прекращения трудового договора, так и образование и прекращение полномочий как органа общества. Порядок образования исполнительного органа регламентируется законом и учредительным документом согласно п.1 ст.53 Гражданского кодекса РФ, а также уставом общества, определяющим срок, на который этот орган образуется.

Руководитель избирается на должность собранием участников или коллегиальным органом управления общества, а срок избрания устанавливается уставом общества. Важно отметить, что в уставе может быть определено два срока: образования единоличного исполнительного органа и договора с руководителем. Важно отметить, что такой трудовой договор будет являться срочным.

Деятельность руководителя хозяйственного общества регулируется Трудовым кодексом РФ, Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025), Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) и Уставом хозяйственного общества.

Согласно п.2 ст.60 Федеральному закону от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025), «К компетенции исполнительного органа общества относятся все вопросы руководства текущей деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров или совета директоров (наблюдательного совета) общества». Перечень обязанностей руководителя определяется уставом общества, а также отражен в п.3 ст.40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025), среди них следующие:

- 1) совершение действий от имени общества без доверенности;
- 2) представление интересов общества и совершение сделок от его имени;
- 3) управление персоналом, утверждение штата;
- 4) осуществление иных действий, не входящих в перечень компетенций общего собрания участников или совета директоров.

Согласно п.4 ст.69 Федеральному закону от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах»

(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025), собрание акционеров (или собрание директоров в случае, если образование исполнительных органов отнесено к его компетенции согласно уставу общества) вправе принимать решение о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа, при чем решение может быть принято в любое время. Аналогично определяются компетенции по расторжению трудового договора. В случае принятия такого решения должны быть реализованы две процедуры, среди которых как расторжение трудового договора, так и прекращение полномочий юридического лица. Последовательность этих процедур может быть любая

Е. Б. Хохлов отмечает, что «лица, осуществляющие трудовую деятельность в интересах корпорации, будучи при этом акционерами или собственниками, состоят... во-первых, в имущественных отношениях, ... во-вторых, вступают в трудовые отношения. Эти два вида отношений в общем не пересекаются, и факт прекращения одного из них вовсе не обязательно влечет за собой прекращение или возникновение второго» [8].

Деятельность руководителя должна осуществляться в интересах общества. В иных случаях предусмотрено привлечение его к ответственности: материальной, дисциплинарной, административной, уголовной, гражданско-правовой (п.1 ст.53.1 Гражданского кодекса РФ).

К гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа относят ответственность за убытки, причиненные обществу ненадлежащим исполнением обязанностей. К такому виду ответственности руководитель может быть привлечен при нарушении тех полномочий, которые возложены на него законодательно. Такие действия, в том числе и бездействие, будут считаться противоправными. По определению, данным Т. С. Бойко, они являются нарушением основной обязанности единоличного органа управления — действовать в интересах общества [9]. Критерием оценки таких действий будет их добросовестность и разумность, определенные Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» как «принятие необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством». А. У. Ким указывает на то, что до сих пор нет единого мнения касательно этого вида ответственности, применимой к единоличному исполнительному органу [10]. К гражданско-правовой ответственности руководитель может быть привлечен в результате совершения сделки, повлекшей за собой убытки. Однако, как отмечает А. О. Иншакова, риск убытков все время присутствует в предпринимательской деятельности, а значит отказ от них повлечет за собой отказ непосредственно от предпринимательской деятельности, что значительно усложнит процесс корпоративного управления и заблокирует развитие бизнеса [11].

В трудовом законодательстве нет особенностей дисциплинарной ответственности и порядке ее наложения, применимой конкретно к руководителю, однако существует ряд случаев, когда возможны дополнительные основания привлечения его к ответственности:

- 1) грубое нарушение трудовых обязанностей;
- 2) принятие необоснованного решения, повлекшего за собой ущерб имуществу общества.

Последний пункт также применим к материальной ответственности, к которой может быть привлечен руководитель в соответствии со ст. 277 Трудового кодекса РФ в результате причинения как прямого ущерба обществу, так и при возникших убытках из-за его виновных действий.

Административная ответственность руководителя устанавливается в Кодексе административных правонарушений РФ и в законах об административных правонарушениях. Их нормы предусматривают привлечение к ответственности как должностное лицо, так и юридическое лицо (ч.3 ст.2.1 КоАП), кроме отдельных случаев, когда законодательно определено, что меры ответственности применимы только к одному из лиц (ч.2 ст.2.10 Кодекса административных правонарушений РФ) К административной ответственности руководитель может быть привлечен в следующих случаях:

- 1) нарушение требований по хранению ценных бумаг;
- 2) нарушение требований по эмиссии и по осуществлению операций с эмиссионными бумагами;
- 3) раскрытие информации о ценных бумагах
- 4) отсутствие предоставления информации в органы исполнительной власти финансовых рынков;
- 5) другие, предусмотренные законодательными актами случаи.

В вышеперечисленных случаях предусмотрен административный штраф 2,5–30 тыс. руб., а также возможна дисквалификация сроком до года.

Также при противоправных действиях единоличного исполнительного органа он может быть привлечен к уголовной ответственности. К таким действиям могут быть отнесены:

- 1) устранение конкуренции;
- 2) легализация денежных средств;
- 3) незаконная банковская деятельность;
- 4) сбыт немаркированных товаров.

Подобные преступления влекут за собой штраф в размере до 1 млн., обязательные работы, арест, лишение свободы и лишение права занимать должности.

Таким образом, единоличный исполнительный орган в лице руководителя организации является как представителем юридического лица, имеющим право совершать действия от лица компании без доверенности, так и наемным сотрудником, связанным с обществом трудовыми отношениями. Однако, несмотря на наличие правовых норм, изложенных в ТК РФ, ГК РФ, ФЗ «Об АО» и других, существует ряд проблем в определении и законодательном регулировании правового статуса директора, которые требуют внимания.

Двойственность статуса руководителя на практике не дают ему защищенности с точки зрения трудового договора в случае, если он является единственным учредителем и руководителем одновременно, что влечет за собой отказ в социальных выплатах ввиду двойственности законодательства. Считаю целесообразным внесение изменений в ТК РФ и в формулировку понятия самообеспечения во избежание подобных споров.

Остается открытым вопрос ответственности единоличного исполнительного органа, поскольку нет отдельно законодательно закрепленного документа, освещающего полный перечень полномочий и формы ответственности руководителя. Разумным будет принятие законодательного акта, регу-

лирующего эти вопросы и обязательно включающего в себя такой пункт, как «факторы, влияющие на признание вины», который в полной мере отражал бы ключевые аспекты, влияющие на привлечение руководителя к ответственности.

В вопросе гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа также имеет смысл рассмотреть вопрос отказа от наложения ответственности на руководителя при совершении сделки, повлекшей убытки в случае, если сделка не была совершена при полном осознании последствий, намеренно во вред. Как уже было сказано ранее, предпринимательская деятельность сопряжена с риском, а потому убытки так же периодически являются ее частью.

Литература:

1. Петров Д. А. Конкурентное право: учебник для вузов / Д. А. Петров, В. Ф. Попондопуло. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 292.
2. Шиткина И. С. Корпоративное право: учебный курс / отв. Ред. И. С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2011. С.654
3. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С.346.
4. Трудовое право (Общая часть): учебник для вузов / отв. ред. Ю. П. Орловский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 285.
5. Павлова М. В. Актуальные проблемы законодательного регулирования правового статуса единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Вестник МИЭП. 2011. № 2 (3).
6. Кондаурова Т. Н. Надо ли оформлять трудовой договор с генеральным директором предприятия, если он является единственным учредителем? // В курсе правового дела. 2009. № 3. С. 5
7. Глушецкий А. А. Единоличный исполнительный орган общества и руководитель организации // Журнал акционерное общество. 2016. № 143. URL: <https://ao-journal.ru/edinolicnyj-ispolnitelnyj-organ-obshestva-i-rukovoditel-organizacii> (дата обращения 23.03.2025).
8. Курс российского трудового права: Общая часть / под. ред. Е. Б. Хохлова. СПб., 1996. С. 97.
9. Бойко Т. С., Буркатовский А. А. Критерии ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта // Закон. 2011. № 5. С. 109–127.
10. Ким А. У. Нарушение порядка сделок с заинтересованностью: ответственность должностных лиц // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 6. С. 331–333.
11. Иншакова А. О., Турбина И. А. Новая политика ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении невыгодной сделки // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2014. № 4. С. 119–127.

Система методов научного познания, используемых для изучения детерминант коррупционного деяния

Батаева Анна Викторовна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с выбором научных методов, необходимых для исследования детерминант коррупционного деяния. Применяются методы анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, анкетирование и юридическая герменевтика.

Научный метод — это целенаправленный подход, посредством которого достигается объективное познание действительности. Это система подходов и способов, направленная на приобретение научных знаний, отвечающая предмету и задачам данной науки [1].

Коррупция известна в нашем обществе издревле и является одним из наиболее сложных и распространенных явлений, требующих серьезного изучения [3]. Ее негативные последствия охватывают многие области общества, поэтому понимание детерминантов кор-

рупции является неотъемлемой частью научного исследования.

Причины преступности представляют собой ключевой и наиболее острый вопрос в криминологической науке. Он охватывает аспекты философии, экономики, политики, права, социальной психологии, социологии и социальной практики. В условиях ухудшения социально-экономической и политической обстановки в стране, роста преступности и падения уровня нравственности и морали, изучение причин преступности приобретает особую значимость.

Цель данной научной статьи заключается в обзоре и анализе системы методов научного познания, которые применяются для изучения детерминант коррупционного деяния. Это позволяет углубить понимание коррупции и выявить факторы, влияющие на ее возникновение, развитие и распространение. Анализ методов также позволяет получить всестороннее представление о причинах, а также разработать эффективные стратегии для предотвращения и борьбы с этим явлением.

Следует начать с гипотезы, понятие которой звучит следующим образом: это — требующее проверки и доказывания предположение о причине, которая вызывает определенное следствие, о структуре исследуемых объектов и характере внутренних и внешних связей структурных элементов [2]. Исходя из этого, в рамках исследуемой темы была сформулирована гипотеза: Психологические, социально-экономические и институциональные факторы воздействуют на возникновение и развитие коррупционных деяний, при этом в неизмеримом многообразии причин не существует одной главной причины коррупции, а указанное явление считается многомерным и связанным с взаимодействием различных факторов.

Для изучения указанной ранее темы необходимо применять такие методы научного познания как: анализ, восхождение от абстрактного к конкретному, социологический метод — в форме анкетирования, метод юридической герменевтики.

Анализ является одним из ключевых методов научного познания и широко применяется для изучения детерминант коррупции. Он представляет собой систематическую и детальную разборку исследуемого объекта (в данном случае, коррупционных явлений) с целью выявления основных элементов, взаимосвязей и закономерностей.

Аналитический подход позволяет разложить комплексное явление коррупции на составные части и исследовать каждую из них отдельно. Например, можно анализировать различные формы коррупции (такие как взятка, злоупотребление должностными полномочиями и др.) и их характеристики, такие как частота, масштабы и последствия. Анализ также позволяет исследовать факторы, которые могут сильно влиять на коррупционное поведение, такие как политическая стабильность, уровень экономического развития, общественная культура и доверие.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному является одним из ключевых подходов в научном анализе и может быть применен для изучения коррупции. Этот

метод основывается на постепенном углублении и расширении понимания явления путем перехода от общих абстрактных понятий к более конкретным и детальным аспектам [1]. В контексте коррупции, восхождение от абстрактного к конкретному позволяет начать с общих теоретических концепций и идей, связанных с коррупцией, и затем постепенно переходить к анализу специфических случаев, контекстов и последствий.

Анкетирование является одним из методов научного познания и предоставляет возможность собирать данные, основанные на мнениях, предпочтениях и отношении участников исследования к определенным вопросам или явлениям.

Анкетирование обладает рядом преимуществ, которые делают его эффективным методом научного исследования. Во-первых, он позволяет избежать проблем, связанных с наблюдением или вмешательством в процесс, поскольку данные собираются пассивным способом. Кроме того, анкеты могут быть распределены и заполнены в различных местах и временных точках, что позволяет получить данные от широкого круга участников в различных контекстах. Вторым преимуществом анкетирования является его стандартизованность. Вопросы в анкете представлены в одном и том же формате для всех участников, что позволяет получить данные, которые можно сравнивать и анализировать статистически.

Так, в рамках исследования было проведено анкетирование посредством использования сервиса Google Forms, в котором респондентам было задано восемь вопросов с несколькими вариантами ответов. Один из них, представляющий наибольший интерес для темы исследования звучал следующим образом: «какие основные причины коррупции?», на который все респонденты единогласно ответили, что основной причиной является недостаточная прозрачность и открытость в правительственных и бизнес-структурах. Вторым место по популярности разделили между собой: «низкие заработные платы и несоответствие материальных вознаграждений ожиданиям» и «отсутствие образования и осведомленности населения о последствиях коррупции».

Метод юридической герменевтики является одним из важных методов, применяемых в рамках системы познания для изучения детерминант коррупционного деяния. Герменевтика, как искусство толкования текстов и символов, играет значительную роль в анализе юридических документов, законодательства и судебных решений. В контексте изучения коррупции, применение юридической герменевтики позволяет осуществлять более глубокий анализ и интерпретацию правовых норм, связанных с коррупционными преступлениями. Этот метод позволяет учесть исторические и контекстуальные факторы при понимании юридических текстов, а также определить их индивидуальное значение.

В заключение, система методов познания, применяемых для изучения детерминант коррупционного деяния, представляет собой комплексный подход, вклю-

чающий различные научные дисциплины и инструменты. Использование анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, анкетирования, метода юридической гер-

меневтики позволяет получить более полное представление о коррупции и способствует разработке эффективных стратегий для ее преодоления.

Литература:

1. Методология и методы научного познания [Текст]: учебное пособие / И. Л. Бахтина, А. А. Лобут, Л. Н. Мартюшов; Урал. гос. пед. ун — т. — Екатеринбург, 2016. — 119 с.
2. Методы и средства научных исследований: учеб. пособие / Ю. Н. Колмогоров [и др.]. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 152 с. ISBN 978-5-7996-2256-5.
3. Основы противодействия коррупции в сфере образования: учеб. пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.]; под ред. И. А. Дамм. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. — 366 с. ISBN 978-5-7638-4798-7.

Эффективность механизмов защиты прав получателей государственных услуг

Богатырев Игорь Станиславович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье исследуются административные и судебные механизмы защиты прав граждан при получении государственных услуг. Анализируются проблемы правового регулирования, роль цифровизации и судебной практики.

Ключевые слова: государственные услуги, защита прав, досудебное обжалование, судебная практика, цифровизация.

Введение термина «государственная услуга» вызвало активные дискуссии, в которых данное понятие объяснялось через призму гражданско-правовой категории. Однако многие исследователи в итоге пришли к выводу, что государственные услуги представляют собой реализацию функций государственной власти. В связи с этим возникает необходимость рассматривать их не только с точки зрения гражданского права, но и в рамках административно-правового подхода.

Судебная практика подтверждает, что многие вопросы, связанные с защитой прав получателей государственных услуг, требуют детального правового регулирования. В частности, дело № а-974/2023, рассмотренное Центральным районным судом г. Челябинска, подчеркивает важность соблюдения принципа законности и адекватности мер, принимаемых органами государственной власти [1]. Суд указал, что отказ в предоставлении государственной услуги по выдаче разрешения на временное проживание был обоснован несоответствием сведений, предоставленных заявителем, требованиям Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2]. Такое решение соответствует ст. 46 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует право граждан и иностранных лиц на обжалование действий государственных органов [3]. Однако, как показывает это дело, недостаточная правовая осведомленность заявителей может стать причиной отклонения административных исков.

Отдельные авторы утверждают, что при предоставлении государственных услуг нормы Гражданского кодекса РФ могут применяться лишь частично, в особенности в кон-

тексте защиты прав граждан, если они нарушены в процессе их оказания [4]. Тем не менее, практическая реализация таких положений зачастую ограничена. Например, граждане нередко сталкиваются с трудностями в применении гражданского законодательства для защиты своих прав.

Основным механизмом защиты прав граждан в данном случае стало судебное обжалование, регулируемое статьей 218 Кодекса административного судопроизводства РФ [5]. Суд отметил, что для удовлетворения требований истца необходимо наличие совокупности двух условий: несоответствия действий органа закону и нарушения прав заявителя. При этом суд обоснованно сослался на правовые позиции Конституционного Суда РФ, согласно которым интересы миграционной политики могут превалировать над частными интересами заявителей, если нарушение касается существенных требований законодательства.

Судебная практика подтверждает эту проблему. Так, в одном из дел гражданину отказали в удовлетворении требований на основании отсутствия предусмотренного механизма компенсации морального вреда за ненадлежащее оказание государственной услуги [6]. Суды указывают, что такие вопросы не регулируются гражданским законодательством, а должны решаться в рамках административного судопроизводства. При этом Гражданский кодекс, включая нормы о компенсации морального вреда, здесь не может быть применён.

Одним из центральных механизмов защиты прав получателей услуг является право жалобы, предусмотренное Федеральным законом № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [7]. В соответствии с этим законом (глава 2.1), досудебное об-

жалование решений, действий или бездействия органов публичной власти, а также их должностных лиц, является обязательной процедурой перед обращением в суд. Это положение направлено на минимизацию количества судебных споров и ускорение разрешения конфликтов [8]. Закон закрепляет право заявителей на обжалование решений, действий (или бездействий) государственных органов и их должностных лиц как в досудебном, так и в судебном порядке (ст. 11.2). Также закон регламентирует порядок подачи жалоб, включая их содержание, сроки рассмотрения (5 или 15 рабочих дней в зависимости от характера обращения), что обеспечивает оперативность процесса [9].

Механизм досудебного урегулирования включает возможность устранения нарушения на стадии ведомственного контроля. Это позволяет ускорить защиту прав граждан, минимизируя судебные издержки и нагрузку на суды [10].

Постановление Правительства РФ № 840 от 16.08.2012 года устанавливает правила подачи и рассмотрения жалоб, что обеспечивает унификацию подходов к административному обжалованию [11]. Однако процессуальные нормы обжалования формируются разрозненно, без единой административно-процессуальной базы, что усложняет их применение на практике.

Гражданский процессуальный кодекс РФ (гл. 25) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (гл. 24) регулируют порядок обжалования действий или бездействия, нарушающих права граждан [12]. Например, решения должностных лиц об отказе в приеме документов для предоставления услуги могут быть признаны незаконными, что подтверждается судебной практикой.

С. Л. Сергевнин, И. С. Алехина, А. К. Соловьева выделяют ряд проблем:

- нечеткость терминологии в законодательстве (например, разница между терминами «досудебное» и «вне-судебное» обжалование);
- ограниченность перечня оснований для обжалования в рамках административного порядка, что требует его расширения;

– разграничение общего и специального регулирования досудебного обжалования, что вызывает правовые коллизии между Федеральным законом № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан» [13] и специальными законами.

Цифровизация государственных услуг значительно упрощает процесс подачи жалоб. Единый портал госуслуг предоставляет удобный интерфейс для граждан, включая возможность выбора категории жалобы, что минимизирует сложности для пользователей [14].

Наличие недочетов в правоприменительной практике, таких как ограниченный перечень оснований для подачи жалоб, указывает на необходимость совершенствования нормативной базы. В частности, некоторыми исследователями [14] предлагается включение нарушений требований к местам оказания услуг и распространения недостоверной информации в перечень оснований для обжалования.

Таким образом, эффективность механизмов защиты прав получателей государственных услуг обусловлена сочетанием административных и судебных способов, которые гарантированы Конституцией РФ и регламентированы Федеральным законом № 210-ФЗ. Ключевую роль играет досудебное обжалование, которое позволяет оперативно устранять нарушения на стадии ведомственного контроля, минимизируя количество судебных споров и обеспечивая защиту прав граждан. Однако правоприменительная практика показывает, что процессуальные нормы обжалования недостаточно унифицированы, что порождает правовые коллизии и затрудняет защиту прав заявителей. Судебная практика подчеркивает необходимость соблюдения баланса между правами граждан и интересами государственной политики. Судебное обжалование дополняет административные механизмы защиты, устанавливая требования к доказательной базе и подтверждению нарушения прав заявителей. Несмотря на это, использование норм Гражданского кодекса РФ ограничено, что требует доработки законодательства для включения механизмов компенсации морального вреда.

Литература:

1. Решение суда общей юрисдикции о признании незаконным решения об отказе в предоставлении государственной услуги. Дело № а-974/2023.
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. 28.04.2024).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Джиоева Е. Г. Гражданско-правовые способы защиты прав получателей государственных услуг // Юридическая наука. — 2020. — № 8. — С. 34.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024).
6. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 27.03.2020 по делу № 33–647/2020.
7. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (в ред. 08.07.2024).
8. Сергевнин, С. Л. Право жалобы в процессе получения государственных и муниципальных услуг: правовое регулирование и реализация / С. Л. Сергевнин, И. С. Алехина, А. К. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2024. — Т. 65, № 3. — С. 3.

9. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (в ред. 08.07.2024).
10. Джигоева Е. Г. Гражданско-правовые способы защиты прав получателей государственных услуг // Юридическая наука. — 2020. — № 8. — С. 34.
11. Постановление Правительства РФ от 16.08.2012 № 840 (ред. от 13.06.2018) «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, государственных корпораций, наделенных в соответствии с федеральными законами полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц, организаций, предусмотренных частью 1.1 статьи 16 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и их работников, а также многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и их работников».
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.
13. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. 04.08.2023).
14. Игина К. А. Особенности защиты прав получателей электронных государственных услуг // StudNet. — 2021. — vol. 4. — № 4. — С. 1.

Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности

Быкадорова Дарья Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Спектор Людмила Александровна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская область)

Статья посвящена анализу особенностей квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Рассматриваются общие принципы и проблемы квалификации, специфические признаки отдельных видов преступлений (незаконное предпринимательство, налоговые преступления, мошенничество, легализация преступных доходов), а также факторы, влияющие на квалификацию и роль специальных знаний. Предлагаются практические рекомендации для эффективного применения норм уголовного права в этой области.

Ключевые слова: экономические преступления, квалификация, умысел, финансовые схемы, бухгалтерская документация, налоговые преступления, мошенничество, легализация доходов, незаконное предпринимательство, судебная практика, специальные знания.

Актуальность темы обусловлена растущим влиянием экономической преступности на стабильность экономики, конкуренцию и доверие к финансовым институтам. Неправильная квалификация данных деяний влечёт за собой не только освобождение виновных от ответственности, но и подрывает веру в справедливость правосудия. Кроме того, неверная квалификация может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лиц, осуществляющих законную предпринимательскую деятельность, что негативно сказывается на инвестиционном климате и развитии бизнеса.

Преступления в сфере экономической деятельности, согласно Разделу VIII Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на установленный порядок осуществления экономической деятельности, а также на отношения собственности, права потребителей и иные охраняемые законом интересы. Важно подчеркнуть, что любое нарушение экономических правил влечёт уго-

ловную ответственность. Для наступления уголовной ответственности необходимо наличие признаков состава преступления, предусмотренного конкретной статьей УК РФ.

Сложность квалификации экономических преступлений обусловлена рядом факторов. Во-первых, экономические термины и понятия, используемые в уголовном законодательстве (например, «крупный размер», «доход», «ущерб»), часто носят оценочный характер, что порождает различные толкования и затрудняет их применение на практике.

Во-вторых, отграничение законной предпринимательской деятельности от незаконной требует тщательного анализа фактических обстоятельств дела, а также установления умысла на совершение противоправных действий. В-третьих, доказывание умысла является одной из наиболее сложных задач при расследовании экономических преступлений. Необходимо установить, что лицо осознано противоправный характер своих действий и желало

наступления общественно опасных последствий. В четвертых, возникает конкуренция норм уголовного и административного права, поскольку многие нарушения экономических правил подпадают под признаки как уголовных преступлений, так и административных правонарушений.

Квалификация преступлений в сфере экономической деятельности должна основываться на следующих общих принципах: законность, обоснованность, индивидуализация и недопустимость двойного вменения. Принцип законности означает, что квалификация должна осуществляться строго в соответствии с нормами уголовного закона, действующими на момент совершения преступления. Принцип обоснованности требует, чтобы выводы о наличии или отсутствии состава преступления основывались на объективных данных, полученных в ходе расследования и подтверждённых доказательствами. Принцип индивидуализации предполагает учёт конкретных обстоятельств дела, личности виновного и других факторов, имеющих значение для правильного применения закона. Принцип недопустимости двойного вменения запрещает квалифицировать одно и то же деяние одновременно по двум или более статьям Уголовного кодекса РФ, если они находятся в отношении конкуренции.

В заключение следует отметить, что правильная квалификация преступлений в сфере экономической деятельности имеет решающее значение для обеспечения экономической безопасности государства и защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

При квалификации незаконного предпринимательства необходимо установить наличие следующих признаков: осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением лицензионных требований (если лицензия обязательна), а также причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере. Под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Важно отличать случаи, когда лицо совершает разовые сделки, не направленные на систематическое получение прибыли. Квалификация преступлений в сфере экономической деятельности сталкивается с рядом проблем и противоречий. Одним из них является трудноопределимость границ между законными и незаконными действиями. Например, в некоторых случаях налоговая оптимизация может расцениваться как законное использование налоговых преимуществ, тогда как в других случаях — как уклонение от уплаты налогов.

Также возникает проблема с определением умысла правонарушителя. Мошенничество может быть доказано не только через действия самого виновного, но и через его внутренние мотивы, что требует глубокого анализа и зачастую субъективной интерпретации. На практике квалификация преступлений в сфере экономики требует

тесного взаимодействия различных правозащитных организаций, налоговых органов и правоохранительных структур. Эффективная работа следственных органов должна быть направлена на разработку методов обнаружения и расследования экономических преступлений. Это подразумевает использование современных технологий, а также повышение квалификации сотрудников следственных компаний.

Одной из проблем квалификации незаконного предпринимательства является определение «крупного размера» дохода или ущерба. В соответствии с примечанием к статье 171 УК РФ крупным размером признается доход, превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Однако на практике возникают споры о том, как правильно рассчитывать доход от незаконной деятельности, особенно в случаях, когда лицо понесло убытки в результате осуществления такой деятельности.

На квалификацию преступлений в сфере экономической деятельности влияют различные факторы, которые необходимо учитывать в процессе расследования и судебного разбирательства.

Важным фактором являются изменения в законодательстве. Экономическое законодательство постоянно меняется, вводятся новые налоги, изменяются правила лицензирования и т. д. Правоприменители должны постоянно отслеживать эти изменения, чтобы правильно квалифицировать деяния, совершенные в тот или иной период времени. Например, введение нового налога или сбора может привести к тому, что деяния, ранее не являвшиеся преступными, станут уголовно наказуемыми.

Существенное влияние на квалификацию оказывает судебная практика. Верховный Суд Российской Федерации регулярно издаёт постановления Пленума, в которых разъясняются вопросы применения норм уголовного закона. Правоприменители должны учитывать эти разъяснения при квалификации преступлений, чтобы обеспечить единообразное применение закона. Например, в постановлениях Пленума ВС РФ даются разъяснения относительно того, что следует понимать под «крупным размером» ущерба или дохода, как устанавливать умысел на совершение преступления и т. д. Несмотря на имеющиеся квалификационные признаки, наблюдаются определенные проблемы в практике расследования и судопроизводства. Эти проблемы связаны с недостатком квалифицированных кадров, необходимостью применения специальных знаний и недостаточным правовым регулированием отдельных аспектов.

Кроме того, существует проблема правовой неопределенности, связанная с трудностью интерпретации ряда статей Уголовного кодекса, что может привести как к правонарушениям в процессе квалификации, так и к затягиванию судебных разбирательств.

В процессе квалификации важную роль играют специальные знания. Экономические преступления часто совершаются с использованием сложных финансовых схем, которые требуют специальных знаний в области эконо-

мики, финансов и бухгалтерского учёта. В связи с этим в ходе расследования и судебного разбирательства необходимо привлекать экспертов, которые могут дать заключение по вопросам, требующим специальных знаний. Например, эксперты могут дать заключение о том, была ли сделка фиктивной, имело ли место занижение налоговой базы, были ли нарушены правила бухгалтерского учёта и т. д.

На квалификацию влияет позиция стороны обвинения и защиты. Следователь и прокурор, представляющие сторону обвинения, стремятся доказать виновность лица в совершении преступления и квалифицировать его действия по наиболее тяжкой статье УК РФ [7]. Адвокат, представляющий сторону защиты, напротив, стремится доказать невиновность лица или смягчить его ответственность, добиваясь переквалификации деяния на менее тяжкую статью УК РФ или прекращения уголовного дела.

Проведенный анализ особенностей квалификации преступлений в сфере экономической деятельности позволяет сделать вывод о том, что это сложная и многогранная задача, требующая от правоприменителей высокого профессионализма, глубоких знаний и объективности. Эффективная квалификация является ключевым элементом борьбы с экономической преступностью и обеспечения экономической безопасности государства.

В целях совершенствования квалификации преступлений в сфере экономической деятельности рекомен-

дуется следующее: Совершенствовать знания в области экономики и финансов. Юристам, занимающимся расследованием и рассмотрением дел об экономических преступлениях, необходимо постоянно повышать свой уровень знаний в области экономики, финансов, бухгалтерского учета и налогообложения. Тщательно анализировать документацию. При расследовании экономических преступлений необходимо тщательно изучать все документы, имеющие отношение к делу (договоры, счета-фактуры, бухгалтерские отчеты, налоговые декларации и т. д.). Привлекать экспертов. В сложных случаях необходимо привлекать экспертов, которые могут дать заключение по вопросам, требующим специальных знаний. Учитывать судебную практику. При квалификации преступлений необходимо учитывать практику применения норм уголовного закона, выработанную высшими судебными инстанциями.

В перспективе необходимо дальнейшее совершенствование законодательства об экономической преступности, а также повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей, специализирующихся на рассмотрении дел данной категории.

В заключение следует отметить, что правильная квалификация преступлений в сфере экономической деятельности является необходимым условием для обеспечения экономической безопасности государства и защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” (с изменениями и дополнениями).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. N 49 “О практике рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства о налогах и сборах.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2023. — 1328 с.
5. Финансовое право: Учебник / Под ред. Е. Ю. Грачевой. — М.: Проспект, 2023. — 592 с.
6. Шишкин И. В. Преступления в сфере экономической деятельности: проблемы квалификации и расследования: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2023. — 256 с.

Правовое регулирование исполнения судебных решений по гражданским делам, касающимся заложенного недвижимого имущества в Монголии

Бямба-Эрдэнэ Сухбаатар, аспирант
Международный университет «Их Засаг» (г. Улан-Батор, Монголия)

Граждане и юридические лица могут использовать частную собственность для продажи или покупки, а также в качестве залога для получения кредитов и других услуг, связанных с недвижимостью, от банков, небанковских финансовых организаций, кредитных кооперативов, физических и юридических лиц, а также от государства. Если заемщик не выполнил обязательства по погашению кредита, кредитор обращается в суд с иском о возмещении убытков, связанных с нарушением условий договора. В Монголии судебная власть реализуется исключительно судом, который является независимым, и действует в целях защиты прав человека. Мы будем рассматривать вопросы, связанные с решением

споров по кредитам, обеспеченным недвижимостью, которые решаются только в рамках гражданского судопроизводства. Например, когда заемщик не может выполнить свои обязательства по кредиту, то истец (гражданин или юридическое лицо) может подать иск в суд, чтобы получить решение о погашении долга. Если ответчик, обязанный погасить долг, добровольно не исполнил решение суда, то по запросу истца суд может выдать исполнительный лист, который передается в специальные службы для принудительного исполнения. Таким образом будет произведено взыскание долга.

Ключевые слова: плательщик, получатель платежа, исполнение обязательств, обязательность исполнения судебного решения

Legal regulation of the execution of court decisions in civil cases concerning mortgaged real estate in Mongolia

Citizens and legal entities, for certain reasons, may use their private property to engage in economic circulation, for sale or purchase, as well as to obtain loans and other real estate-related services from banks, non-bank financial organizations, credit cooperatives, other individuals and legal entities, and the state. If the borrower fails to fulfill the obligations of loan repayment, they file a lawsuit in court for the reimbursement of damages related to the breach of contract terms. In Mongolia, judicial authority is exercised exclusively by the court, which is independent and acts to protect human rights. We will discuss issues related to resolving disputes over loans secured by real estate, which are resolved solely within the framework of civil litigation. For example, when a borrower cannot fulfill their loan obligations, the plaintiff, whether an individual or legal entity, may file a lawsuit to obtain a ruling on debt repayment. If the defendant—an individual or legal entity obligated to repay the debt—fails to voluntarily comply with the court's decision, the court may issue an enforcement order upon the plaintiff's request, which is then transferred to the enforcement authorities for compulsory execution, resulting in the forced recovery of the debt from the mortgaged real property.

Keywords: payer, payee, fulfillment of obligations, mandatory execution of a court decision

Особенность гражданского суда заключается в том, что он рассматривает правовые споры, связанные с движимым и недвижимым имуществом, исключительно в рамках гражданского права. Обращение в суд для защиты своих прав является исключительно инициативой пострадавшего. Гражданский суд не решает вопросы по собственному усмотрению, а только на основании исков, поданных гражданами и юридическими лицами. В столице Монголии Улан-Баторе, а также в 9 районах, 21 аймаке и 330 сумонах действуют районные, аймачные и сумонные гражданские суды первой инстанции. Также работают апелляционные суды аймака и столицы и кассационная коллегия по гражданским делам Верховного суда Монголии, которые обеспечивают равные права граждан и юридических лиц, принимая решения, восстанавливающие нарушенные права. Если гражданин или юридическое лицо не выплачивает кредит, обеспеченный залогом в виде недвижимого имущества, гражданский суд выносит решение о принудительном взыскании долга с использованием заложенного имущества. Если ответчик не платит долг, несмотря на вынесенное решение суда, взыскание осуществляется в порядке принудительного исполнения судебного акта.

В Монголии каждый гражданин и человек, законно проживающий на территории страны, независимо от возраста имеет равные права перед законом и судом. Суд справедливости никогда не примет ситуацию, при которой кредитор останется обманутым и требование компенсации убытков будет принадлежать только истцу.

В соответствии с судебной процедурой на основе вступившего в законную силу решения суда по гражданскому делу, которое связано с исполнением обязательств по земельным участкам, частным жилым домам или квартирам, а также на основе судебного акта, решения арбитражного суда, мирового соглашения и нотариального уведомления судья выдает исполнительный лист или постановление о принудительном исполнении решения суда по запросу истца в суде первой инстанции.

Доктор Я. Батгэрэл утверждает, что «обязательность исполнения судебного решения является основным элементом принципа законности» [1]. Решение суда, вынесенное по спору, возникшему в рамках гражданско-правовых отношений, и вступившее в законную силу, обязательно к исполнению, что является проявлением обеспечения естественных прав человека и установления справедливости.

В Судебном исполнителе аймака и столицы истец или получатель платежа подает запрос на исполнение судебного решения, представляя оригиналы судебного приказа о принудительном исполнении, исполнительного листа, решения арбитражного суда, решения судьи, утвердившего мировое соглашение, или нотариально удостоверенную копию судебного решения, постановления или заключения, а также оригиналы или нотариально заверенные копии документов, необходимых для судебного решения. На основании запроса получателя платежа старший судебный исполнитель в течение трех рабочих дней издает постановление о начале исполнительных

действий, передает его исполнителю, ответственному за район, и начинается выполнение судебного решения.

В соответствии со ст. 44 Закона Монголии «О принудительном исполнении судебных решений» в рамках 18 мероприятий, направленных на обеспечение исполнения судебных решений, информация о недвижимом имуществе, таком как земельные участки, частные дома, квартиры и строительные объекты, которые указаны в судебном решении в качестве залога, повторно получается из государственной регистрационной службы и вносится в реестр с отметкой судебного исполнителя, после чего незамедлительно проводится арест заложенного недвижимого имущества [2].

В процессе ареста имущества судебный исполнитель (при наличии свидетелей или без них) лично посещает недвижимое имущество, проверяет его целостность, устанавливает срок для выполнения обязательства, указанный в судебном решении, по своему усмотрению, вручает уведомление о выполнении судебного решения и организует охрану и хранение недвижимого имущества. Если в нем проживают граждане, владельцы или получатели платежей, а также если имущество оставлено без присмотра, судебный исполнитель при необходимости может передать его на хранение и охрану в соответствующие органы исполнения решения.

После проведения ареста недвижимого имущества, если должник не погасил задолженность в срок, установленный судебным исполнителем, производится процедура изъятия имущества. Эта процедура осуществляется в присутствии как минимум двух независимых свидетелей. После изъятия, в течение одного месяца, должна быть проведена оценка недвижимого имущества.

Согласно ст. 177 Гражданского кодекса Монголии [3], судебный исполнитель направляет уведомление сторонам и владельцам заложенного имущества с предложением установить цену путем взаимного согласия в срок, указанный в уведомлении¹. Если стороны не могут договориться о цене, судебный исполнитель в соответствии с п. 42 Закона Монголии «О принудительном исполнении судебных решений» [2] выносит постановление о назначении эксперта (оценщика) и организует оценку имущества через эксперта, который составляет отчет об оценке недвижимого имущества².

Эксперт, который проводит оценку имущества, должен соответствовать требованиям, установленным во временном регламенте Порядок выбора и назначения экспертов для участия в судебных исполнениях [4], утвержденном в 2021 году³. Согласно этому регламенту, эксперт, прошедший конкурсный отбор, имеет право проводить оценку имущества в рамках судебного исполнения.

Если стороны не договорились о стоимости имущества, и в соответствии с этим назначен эксперт для его оценки, то после того, как судебный исполнитель получит отчет об оценке имущества⁴ [5], он должен представить его сторонам в течение трех дней. Если получатели платежа, должники, владельцы недвижимого имущества или их уполномоченные представители не согласятся с оценкой, то в течение семи дней⁵ с момента получения оценки у них возникает право подать жалобу в суд по оценке имущества [2].

Однако если для оценки имущества эксперт не был назначен или стороны договорились о стоимости недвижимого имущества, у них не возникает права подать повторную жалобу на оценку.

В случае подачи жалобы в суд по поводу оценки имущества судья может приостановить выполнение судебного решения полностью или частично в соответствии с п. 1.4 ст. 27 Закона Монголии «О принудительном исполнении судебных решений» до тех пор, пока не будет вынесено окончательное решение по делу и оно не вступит в законную силу.

Жалобы, связанные с оценкой имущества, часто подаются должниками, владельцами недвижимого имущества, их уполномоченными представителями и адвокатами с целью затянуть процесс и замедлить выполнение судебного решения. Это нарушает законные интересы получателей платежей — физических и юридических лиц, создавая условия для того, чтобы они не могли получить свои компенсации. Например, с 2010 по 2020 год из 518 исковых заявлений о признании действия судебного исполнителя недействительным, 14,8 % были удовлетворены судом, и оценка была признана недействительной. Также по состоянию на 2020 год из 216 заявок, поданных по поводу экспертных оценок, 12 % были удовлетворены судом, и оценка была признана недействительной [6].

¹ Статья 177 ч. 1 Гражданского кодекса Монголии: «Минимальная цена недвижимости, подлежащей продаже на аукционе, определяется путем соглашения между исполнителем, исполнителем обязательства и собственником до проведения аукциона, если соглашение не достигнуто, то определяется на основе рыночной стоимости, установленной оценщиком, и составляет 70 % от рыночной стоимости. Оценщик назначается лицом, уполномоченным проводить аукцион».

² Статья 42 ч. 1 Закона Монголии «О принудительном исполнении судебных решений»: «В процессе исполнения гражданских судебных решений исполнитель может по своей инициативе или по просьбе сторон назначить эксперта для проведения анализов и составления заключений по вопросам, требующим специальных знаний, в случае если это необходимо для исполнения решения».

³ Приказ Главного управления исполнения судебных решений Монголии от 24 марта 2021 года № А/45 утвердил временный порядок выбора экспертов для участия в процессе принудительного исполнения судебных решений.

⁴ Пункт 1.9 ст. 3 Закона Монголии «О государственной оценке имущества» (2022): «Оценочный отчет — это документ, составленный оценщиком в соответствии с законодательством и договором с заказчиком, включающий цели оценки, критерии ценности, даты, использованные методы и подходы, источники данных и оценочные предположения».

⁵ Ст. 55 ч. 7 Закона Монголии «О принудительном исполнении судебных решений»: «Стороны могут подать жалобу на оценку имущества в суд в течение 7 дней после уведомления о результатах оценки».

В процессе исполнения обязательства с использованием недвижимого имущества часто возникают серьезные нарушения прав человека:

1. В некоторых случаях, когда срок подачи жалобы в суд на оценку имущества истек через семь дней после уведомления о праве подачи жалобы, исполнитель решения, не принимая во внимание отметки и уведомления о представлении отчета об оценке имущества, принимает жалобу на оценку имущества от стороны должника и по решению судьи приостанавливает выполнение судебного решения.

2. Когда срок подачи жалобы на оценку имущества истек, а первые и вторые принудительные торги уже проводятся, судья принимает жалобу на оценку и возбуждает гражданское дело. В случае возбуждения гражданского дела без распоряжения судьи о приостановке выполнения судебного решения старший судебный исполнитель обязан приостановить выполнение судебного решения.

3. Когда недвижимость продается на принудительных торгах, после оплаты покупки победителем торгов и возникновения права на владение, в процессе освобождения имущества от обременения судья намеренно замедляет выполнение судебного решения, принимая жалобу по оценке имущества.

4. Даже если плательщик полностью уплачивает в пользу получателя платежа сумму, указанную в решении суда, а также гонорар оценщика, который подготовил отчет об оценке имущества, и независимо от того, подано ли заявление о завершении исполнения судебного решения получателем платежа, исполнение решения приостанавливается и считается завершенным.

5. Победитель торгов, купивший имущество на торгах, часто сталкивается с тем, что несмотря на длительное ожидание (несколько месяцев или лет) до окончательного решения суда по спору о стоимости имущества, он не может получить право собственности на приобретенное имущество, а также его деньги блокируются в судебном исполнении без возможности начисления процентов или пеней.

С 2002 года, после того как судебные исполнители были переданы в подчинение Судебной исполнительной службы, возникла проблема отсутствия четкой связи между судом и этой службой. Это связано с тем, что судебная система и система исполнительных действий стали независимыми друг от друга, в том числе из-за различий в их электронных системах.

В настоящее время право на контроль за делом, связанным с исполнением судебных решений, предоставляется судьям только после открытия гражданского дела. Важно внедрить изменения в систему, чтобы суды могли регулярно контролировать выполнение исполнительных действий до того, как гражданское дело будет открыто. Это поможет предотвратить фальшивые иски, направленные на замедление исполнения решений, и обеспечит возможность своевременного исполнения судебных решений без потери времени.

Замедление исполнения судебных решений, безусловно, выгодно должнику, так как оно делает невозможным немедленное исполнение решения суда. Когда исполнительное производство задерживается, не существует мер воздействия на должника. Независимо от того, сколько времени прошло, если долг, указанный в судебном решении, полностью погашен, исполнительное производство завершается. Несвоевременная выплата долга в судебном решении приводит к дальнейшему обесцениванию денег, что имеет негативные последствия.

Когда должник добровольно не выполняет обязательства, указанные в судебном решении по делу о передаче недвижимого имущества в залог, по просьбе истца судья выдает исполнительный лист и направляет его в органы судебных приставов для принудительного исполнения. Однако одним из препятствий при исполнении является подача жалобы на оценку изъятых активов. Когда подается жалоба на оценку имущества и дело передается в суд, это приводит к замедлению процесса исполнения решения суда.

В процессе принудительного исполнения обязательств, связанных с недвижимым имуществом, при его продаже на аукционе или после продажи, а также при освобождении недвижимого имущества, если срок подачи жалобы на оценку имущества уже истек, суд принимает ее и приостанавливает исполнительное производство, что блокирует возможность уплаты долга. В настоящее время, когда судебные решения не исполняются вовремя из-за подобных задержек, существует потребность в системе, позволяющей судьям проверять и контролировать исполнительные дела до начала гражданского производства.

Кроме того, в ситуации, когда победитель аукциона в случае спора об оценке имущества должен ожидать окончательного решения суда, теряя время и деньги, необходима юридическая система, позволяющая заявителю оспаривать утраченные возможности и требовать компенсации за убытки.

В связи с тем, что в настоящее время судьи не наделены специальными полномочиями для мониторинга и проверки исполнительных дел по гражданским делам до их возбуждения, иногда, основываясь только на материалах, представленных сторонами, после истечения срока подачи жалобы или установления фактических обстоятельств, судебное разбирательство продолжается и судья издает решение о приостановлении исполнительного производства. Такой подход блокирует реальное исполнение судебных решений, что требует внимательного рассмотрения.

Судебные исполнители должны доказать, что их действия по исполнению решения гражданского дела были правильными. До окончательного решения дела в трех инстанциях исполнение решения по гражданскому делу приостанавливается, что негативно сказывается на реальном исполнении судебного решения. Однако в 2024 году в Закон Монголии о рассмотрении гражданских дел в суде были внесены изменения: добавлена новая глава

«Особый порядок рассмотрения дел», согласно которой с октября 2024 года официально вступила в силу норма, регулирующая рассмотрение жалоб на исполнение решений по гражданским делам в специальном порядке. Это создало возможность решить проблему, замедляющую реальное исполнение решения, с помощью суда упрощенного производства.

Таким образом, если гражданин или юридическое лицо, которое взяло заем с обеспечением недвижимым имуществом, не выплачивает долг, истец обращается в суд с иском для взыскания ущерба, что инициирует судебное разбирательство. После вынесения решения и его испол-

нения, а также до полного погашения долга, процесс продолжается.

Ответчик, как правило, не исполняет решение суда добровольно, и если гражданин или юридическое лицо не желают или не могут выплатить долг, в практике часто применяются принудительные меры для исполнения обязательства через взыскание заложенного имущества. Практическая организация применения принудительных мер в рамках гражданского исполнения судебных решений оказывает значительное влияние на исполнение судебных решений и соответствует принципу обязательности исполнения судебных актов.

Литература:

1. Батгэрэл, Я. Ответственность за неисполнение судебного решения. Дисс.... докт. юр. наук. — Улан-Батор, 2024. — С. 13.
2. Закон Монголии от 2017 г. № 24 «О принудительном исполнении судебных решений».
3. Гражданский кодекс Монголии от 10.01.2002. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/3040>
4. Приказ Главного управления исполнения судебных решений Монголии от 24 марта 2021 года № А/45.
5. Закон Монголии от 2022 г. № 37 «О государственной оценке имущества».
6. Даваасүрэн, Б. Процесс установления стоимости имущества экспертом и изменения в правовом регулировании // Правовые реформы в области исполнения судебных решений гражданских и административных дел: сборник докладов. — Улан-Батор, 2021. — С. 42–43.
7. Официальный сайт суда «Первоначального уровня судебных дел по уголовным и гражданским делам» в Улан-Баторе. — URL: <https://scp-court.mn/>

Особенности ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры

Вахрухина Мария Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Павлова Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Специфика ответственности, возникающей вследствие причинения вреда гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, представляет собой особую разновидность гражданско-правовой ответственности, обусловленную особыми характеристиками субъекта-правонарушителя и природой осуществляемой им деятельности. Эти обязательства относятся к сфере деликтного обязательственного права, но по своим признакам существенно отличаются как от общей конструкции гражданской ответственности за вред, причиненный органами публичной власти, так и от классического генерального деликта.

Ключевое отличие данного вида обязательств заключается в особом статусе причинителя вреда. В данном случае вред причиняется не частным лицом, а органом, наделённым властными полномочиями в рамках осуществления уголовного преследования, предварительного

расследования и отправления правосудия. Такая специфика обуславливает необходимость более жёсткого регулирования вопросов ответственности, поскольку речь идёт о затрагивании фундаментальных прав и свобод личности, включая право на свободу, личную неприкосновенность, защиту чести и достоинства, закреплённых, в частности, в статье 22 Конституции Российской Федерации.

Особенностью этого института также является то, что ответственность государства наступает независимо от вины должностных лиц. Это значит, что для признания обязательства по возмещению вреда не требуется доказывание субъективной стороны противоправного деяния, что соответствует логике объективной ответственности публичной власти перед гражданами. Такое правило является исключением из общего принципа гражданской ответственности, основанного на вине, и подчеркивает высокую значимость охраняемых прав.

Немаловажным элементом является и ограниченный перечень оснований, прямо зафиксированных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ. К ним относятся незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, а также незаконное привлечение к административной ответственности в виде ареста (в отношении граждан) или приостановления деятельности (в отношении юридических лиц). Эти основания связаны, прежде всего, с нарушениями, ведущими к ограничению личной или имущественной свободы, и представляют собой наиболее яркие формы публично-правового вмешательства в частную жизнь, имеющие характер репрессии.

Однако в юридической доктрине существует разногласие относительно того, следует ли считать указанный перечень исчерпывающим. Так, представители одного из подходов (например, Б. М. Гонгало) настаивают на необходимости сохранения закрытого перечня, аргументируя это обеспечением правовой определённости, предсказуемости и недопущением произвольного расширения ответственности [1]. Такой подход отвечает принципу законности, но одновременно может ограничивать возможность реабилитации граждан, пострадавших в результате иных, не поименованных в законе, но по сути аналогичных неправомерных действий органов власти.

Противоположную точку зрения поддерживают такие учёные, как А. П. Сергеев, В. Ф. Муравский и О. В. Михайленко. Они исходят из того, что «правоприменительная и судебная практика показывает необходимость гибкого подхода, позволяющего возмещать вред не только за те действия, что прямо указаны в законе, но и за иные неправомерные действия, если они по своей природе и последствиям аналогичны перечисленным» [2]. Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях и определениях также неоднократно признавал, что действия, формально не поименованные в законе (например, административное задержание сроком до 48 часов), по своему правовому режиму фактически равнозначны содержанию под стражей и влекут те же последствия для прав и свобод личности [7]. Следовательно, вред, причинённый в результате таких действий, также подлежит возмещению на условиях, аналогичных предусмотренным п. 1 ст. 1070 ГК РФ.

Таким образом, анализ доктрины и практики приводит к выводу, что ограничительный подход, основанный на формальном перечне, не отражает всей сложности и динамики возникающих правоотношений. Учитывая приоритет прав человека, закреплённый в Конституции Российской Федерации, а также в международных актах, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, представляется более обоснованным подход, предполагающий открытость перечня противоправных действий, за которые государство должно нести деликтную ответственность. Это позволит более полно и справедливо обеспечивать защиту граждан и юридиче-

ских лиц от незаконных действий со стороны органов, обладающих правоохранительными функциями.

Следовательно, целесообразно отказаться от закрепления исчерпывающего перечня незаконных действий в гражданском законодательстве. Более правильным представляется установление общей нормы, предусматривающей ответственность государства за любые незаконные действия или бездействие органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, повлекшие причинение вреда личности или имуществу. Такая норма должна дополняться уточняющими положениями отраслевых законов — уголовно-процессуального и административного характера, что позволит учитывать специфику соответствующих правовых режимов.

Подобный подход отвечает не только требованиям справедливости и гуманизма, но и способствует укреплению доверия общества к системе правосудия и государственным институтам в целом, реализуя конституционные гарантии правовой защиты гражданина от произвола власти.

Незаконные действия, перечисленные в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, нарушают одно из самых ценных неимущественных прав — право на личную свободу и неприкосновенность личности, ответственность наступает на условиях объективного вменения. Таким образом, специфическая черта данной ответственности состоит в том, что при существовании юридических фактов, указанных в данной норме, для ее наступления не обязательно наличие вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, поэтому достаточно установления усеченного состава правонарушения.

Это регламентирует и п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», который указывает: «По общему правилу, установленному п. 1 и п. 2 ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (п. 1 ст. 1070, ст. 1079, п. 1 ст. 1095, ст. 1100 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (ст. 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 ГК РФ)» [8].

Принцип объективного вменения критикуется многими теоретиками права. По мнению Х. Х. Рабикова, «только при наличии причинной связи между действием (или бездействием) и наступившим в результате указанных действий (бездействий) последствием, наступает гражданско-правовая ответственность органа государства или его должностного лица»... [5].

Как правило, незаконность действий правоохранительных и судебных органов, причинивших вред гражданину, подтверждается вступившим в законную силу оправдательным приговором, прекращением уголовного

дела и (или) уголовного преследования в отношении лица по реабилитирующим основаниям.

При решении вопроса о юридической природе ответственности органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры необходимо иметь в виду, что основания такой ответственности неоднородны. Необходимыми условиями возникновения ответственности органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры являются как факт незаконного осуществления полномочий (публично-правовой аспект), так и факт нарушения прав человека (частноправовой аспект) [3].

А. П. Сергеев и ряд других авторов считают, что стоит отказаться от законодательного закрепления оснований возникновения права на подачу иска в виде перечня незаконных действий, актов правоохранительных органов и суда, ответственность за которые наступает в установленном п. 1 ст. 1070 ГК РФ порядке и указать, что ответственность наступает за любые незаконные действия указанных органов, поэтому их нужно понимать в широком, а не в узком смысле слова [6].

Проанализировав правоприменительную практику, можно сделать вывод о том, что данный перечень не является исчерпывающим. Например, в одном из определений Конституционный Суд РФ указывает, что положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры [7]. Следовательно, в этом случае вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен возмещаться государством в полном объеме.

Анализ судебной практики, связанной с обязательствами по возмещению вреда, причиненного гражданину органами прокуратуры, дознания и предварительного следствия, демонстрирует формирование устойчивого правового подхода к специфике ответственности публичной власти в условиях нарушения конституционных прав личности. В современной российской правоприменительной практике прослеживается тенденция к расширительному толкованию норм ст. 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, ориентированному на защиту пострадавших от незаконного уголовного преследования и иных неправомерных действий, исходящих от правоохранительных органов.

Показательным в этом контексте является Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2019 г. № 38-П, в котором была рассмотрена ситуация помещения несовершеннолетнего в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел [9]. Конституционный Суд указал, что такие действия следует квалифицировать как лишение свободы в смысле статьи 22 Конституции РФ и, следовательно, на них распространяются положения п. 1

ст. 1070 и ст. 1100 ГК РФ. Это решение знаменует собой важный шаг к признанию права на компенсацию вреда за неправомерные меры процессуального принуждения, даже если они формально не указаны в закрытом перечне, установленном законом. Суд указал, что помещения в специализированные учреждения, ограничивающие свободу передвижения несовершеннолетнего, по своей сути равнозначны содержанию под стражей, а потому подлежат правовой оценке с учетом их фактической природы, а не формального правового статуса.

В дополнение к этому, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2021 г. № 45-КГ20–25-К7 иллюстрирует сложность и многоаспектность дел, связанных с компенсацией вреда за незаконные действия следственных органов [10]. В данном деле основаниями для удовлетворения иска стали совокупные обстоятельства: незаконное и необоснованное обвинение, применение физического и психологического давления, множественные следственные действия, включая обыски и изъятия, а также помещение в психиатрическое учреждение для экспертизы. Помимо материального ущерба, суд признал и глубоко личностные последствия — утрату репутации, ухудшение здоровья, нравственные страдания. Этот случай показывает, что вред, подлежащий возмещению, может быть не только имущественным, но и комплексным, включающим в себя моральные и репутационные издержки.

Особое внимание в судебной практике уделяется установлению причинной связи между незаконными действиями и наступившими последствиями. Однако в юридической литературе и в отдельных делах отмечаются проблемы в разграничении причинной связи с иными основаниями гражданско-правовой ответственности. В некоторых случаях суды допускают подмену анализа причинности оценкой противоправности или неправомерности поведения, что ведет к юридической неопределенности и снижает стандарты доказывания [4].

Важным моментом является отсутствие в действующем законодательстве специального закона, регулирующего процедуру возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами. Это приводит к тому, что правоприменение основывается на общих нормах деликтного права, а также на конституционных и международных стандартах защиты прав человека. Возмещение осуществляется в полном объеме, включая как прямые убытки, так и моральный вред, при этом компенсация морального вреда осуществляется вне зависимости от вины должностного лица — что отражено в ст. 1100 ГК РФ. Убытки, как правило, исчисляются за весь период от начала незаконного преследования до вынесения реабилитирующего решения, что соответствует принципу полноты и справедливости возмещения.

Обобщая практику, можно выделить три ключевых условия, необходимых для возникновения обязательства по возмещению вреда:

1. Наличие факта вреда — как имущественного, так и неимущественного характера.

2. Незаконность действий правоохранительных органов или суда.

3. Причинная связь между этими действиями и наступившими последствиями.

Таким образом, анализ судебной практики подтверждает, что в современных условиях институт обяза-

тельств, возникающих вследствие вреда, причинённого органами дознания, следствия и прокуратуры, развивается в сторону усиления правозащитной направленности. Органы правосудия стремятся учитывать не только формальные признаки нарушений, но и реальный характер вмешательства в права личности, исходя из приоритета конституционных ценностей. Это отражает общий вектор гуманизации отечественного права.

Литература:

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 543 с.
2. Гражданское право: Учебник: Т. 3 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Проспект, 2004.
3. Ивачев, И. Л. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (конституционно-правовой аспект) / И. Л. Ивачев // Государственная власть и местное самоуправление. — 2005. — № 8. — С. 3–6.
4. Кудрявцев Д. С., Саттарова З. З. Основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры // *Universum: экономика и юриспруденция*. — 2024. — Т. 1. — № 12 (122). — С. 53–56.
5. Рабииков Х. Х. Механизм возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда / Х. Х. Рабииков // *Теория права и межгосударственных отношений*. — 2017. — № 2(6). — С. 116–145.
6. Сергеев А. П. Гражданское право: учебник / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: Проспект, 2021. — 844 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 440-О «По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. № 3. 2004.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. № 3. март, 2010.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2019 № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А». // *Вестник Конституционного Суда РФ*. № 6. 2019.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 45-КГ20–25-К7 // *Консультант-Плюс*.

Различие между злоупотреблением доверием и другими формами хищений

Воецкий Егор Андреевич, студент

Научный руководитель: Козинцев Сергей Алексеевич, старший преподаватель

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

Статья посвящена различию между злоупотреблением доверием и другими формами хищений. Злоупотребление доверием представляет собой специфический вид мошенничества, при котором потерпевший передает свои ресурсы злоумышленнику на основе ложного доверия. В отличие от классических форм хищений, таких как кража или грабеж, злоупотребление доверием зачастую связано с психологическими манипуляциями и использует продуманные схемы обмана.

В статье рассматриваются основные характеристики злоупотребления доверием, его отличие от других форм хищений, а также последствия этих действий для потерпевших. Также обсуждаются наиболее распространенные примеры злоупотребления доверием в различных сферах жизни, таких как финансовые операции, личные отношения и профессиональная среда.

Ключевые слова: злоупотребление доверием, мошенничество, хищение, психологические манипуляции, финансовые преступления, кража, грабеж, схемы обмана, мошеннические действия, последствия для потерпевших.

The difference between abuse of trust and other forms of theft

Voetsky Egor Andreevich, student

Scientific advisor: Kodintsev Sergey Alekseevich, senior teacher

Crimean Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Simferopol)

The article is devoted to the difference between abuse of trust and other forms of embezzlement. Abuse of trust is a specific type of fraud in which the victim transfers his resources to the attacker based on false trust. Unlike classical forms of theft, such as theft or robbery, abuse of trust is often associated with psychological manipulation and uses elaborate deception schemes.

The article examines the main characteristics of abuse of trust, its difference from other forms of embezzlement, as well as the consequences of these actions for victims. The most common examples of trust abuse in various areas of life, such as financial transactions, personal relationships, and the professional environment, are also discussed.

Keywords: *abuse of trust, fraud, embezzlement, psychological manipulation, financial crimes, theft, robbery, deception schemes, fraudulent actions, consequences for victims.*

В современном обществе различные формы хищений становятся все более распространенными, что вызывает большую озабоченность у граждан и правоохранительных органов. Однако злоупотребление доверием выделяется на фоне других мошеннических действий благодаря своей природе и механизму действия. В этой статье мы рассмотрим различия между злоупотреблением доверием и другими формами хищений, такими как кража и грабеж.

Злоупотребление доверием обычно происходит, когда одна сторона использует доверие другой стороны с целью причинения ей вреда. Это может происходить в различных контекстах: от финансовых и коммерческих до личных отношений. Например, финансовые консультанты могут злоупотреблять доверием клиентов, обещая высокие доходы и затем присваивая их средства [3, с. 56].

Одним из наиболее распространенных составов преступлений, граничащих с гражданскими правоотношениями, является мошенничество. Обусловлено это тем, что порой действительно очень сложно разграничить действия, которые предшествовали хищению имущества путем обмана или злоупотребления доверием, с обычной деятельностью хозяйствующего субъекта. Основной проблемой при разграничении данных правоотношений выступает определение у виновного лица умысла на хищение [2, с. 61].

Поскольку умысел заключается в психическом отношении лица к совершаемым деяниям и их последствиям, то единственным прямым доказательством наличия преступного умысла может служить лишь его личное признание в этом. Однако, поскольку виновное лицо тщательно скрывает свои истинные преступные намерения, то именно в этом и заключается основная трудность.

Для преступления необходимо, чтобы мошенник при завладении имуществом или приобретении права на него не имел намерения осуществить услугу или исполнить иное обязательство. Так состав преступления исключается, если лицо изначально стремилось исполнить обязательства по сделке, но вследствие определенных обстоятельств, возникших после получения имущества, намерения виновного изменились. При этом не требуется, чтобы лицо было уверено в том, что обязательства

будет исполнено. Совершение сделки предполагает определенную степень риска, что является частью предпринимательской деятельности [6].

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение [1].

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим [5, с. 41].

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства) [1].

В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи

ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступавших в качестве одной из сторон в сделке.

1. Злоупотребление доверием

Согласно ст. 158 УК РФ, под кражей понимается тайное хищение чужого имущества. Однако злоупотребление доверием основывается на использовании доверительных отношений между лицом, совершающим хищение, и потерпевшим. Ключевыми признаками злоупотребления доверием являются [1]:

— Наличие доверительных отношений: преступник использует ранее установленные доверительные связи для получения имущества, что отличает его действия от открытого хищения.

— Обман: в отличие от кражи, где имущество изымается тайно, злоупотребление доверием включает использование обманных действий, что переводит данное деяние в категорию, требующую более тщательной правовой оценки.

— Причинение ущерба: как и в случае с кражей, действия преступника влекут за собой материальный ущерб для потерпевшего [3, с. 23].

2. Кража

Кража, как предполагается в ст. 158 УК РФ, представляет собой тайное хищение чужого имущества, где отсутствует предварительное соглашение между кражей и потерпевшим относительно передачи имущества. Основное отличие кражи от злоупотребления доверием заключается в методе осуществления преступления [1]:

— Метод завладения: при краже имущество изымается тайно, без ведома потерпевшего, в то время как в случае злоупотребления доверием преступник завладевает имуществом, используя доверие другой стороны.

— Отсутствие доверительных отношений: кража может быть совершена, даже если преступник никогда не имел отношения с потерпевшим, в отличие от злоупотребления доверием, где такие отношения обязательно присутствуют.

3. Грабеж

Грабеж (ст. 161 УК РФ) представляет собой открытое, насильственное или угрожающее хищение чужого имущества. Главные отличия грабежа от злоупотребления доверием [1]:

— Применение насилия: грабеж всегда сопровождается открытым применением силы или угрозой его приме-

нения, тогда как злоупотребление доверием, как правило, осуществляется путем обмана без применения насилия.

— Метод завладения: в грабежах потерпевший немедленно осознает, что его имущество похищается, тогда как в случае злоупотребления доверием жертва может быть обманута и не осознавать хищения вплоть до того, как обман будет раскрыт [4].

4. Мошенничество

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) также включает обман, но ключевым отличием от злоупотребления доверием является то, что мошенничество не обязательно связано с доверительными отношениями. В преступлениях данной категории может отсутствовать прямое доверие между преступником и потерпевшим, что проявляется в следующих аспектах [1]:

— Обман: хотя оба преступления вовлекают элементы обмана, мошенничество может быть совершено путем введения в заблуждение о фактах, не связанных с доверительными отношениями, в отличие от злоупотребления доверием.

— Широкая сфера применения: мошенничество может охватывать многообразные схемы, включая финансовые пирамиды и обман покупателей, что не всегда связано с доверием.

Наиболее распространённые примеры злоупотребления доверием включают:

1. Финансовые схемы: пирамида, когда одна сторона обещает высокие прибыли, что приводит к утрате денег множеством людей.

2. Личные отношения: когда партнер использует доверие другого для получения финансовых или материальных благ.

3. Корпоративные махинации: например, случаи, когда сотрудники фирмы обманом используют служебное положение в своих интересах.

Таким образом, различия между злоупотреблением доверием и другими формами хищений заключаются в основном в методах осуществления преступлений. Необходимость четкой квалификации каждого из указанных деяний играет важную роль в правоприменительной практике и правосудии, что требует дальнейшего исследования в контексте уголовного законодательства и его применения в судебной практике.

Злоупотребление доверием может иметь серьезные последствия как для жертвы, так и для общества в целом. Потерпевшие не только теряют свои финансовые ресурсы, но и испытывают психологические травмы, такие как потеря доверия к другим людям. Для общества злоупотребление доверием создает атмосферу недоверия и способствует возникновению новых форм мошенничества.

В заключение стоит отметить, что злоупотребление доверием представляет собой уникальную и опасную форму мошенничества, отличающуюся от других видов хищений. Понимание различий между ними необходимо для разработки эффективных стратегий защиты и профилактики, направленных на минимизацию рисков и защиту граждан от обмана.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // «Российская газета», 22.12.2001, N 249.
2. Гудков А. П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. — 2019. — № 5. — С. 157–161.
3. Здравовцева А. А. Хищения в системе преступлений против собственности: структурно-правовой анализ / А. А. Здравовцева, А. В. Ильиных, О. В. Климова. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. — 145 с.
4. Кочои С. М. Хищение чужого имущества: значение категорий «размер» и «ущерб» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 3 (39). — 210 с.
5. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. — М.: Статут, 2020. — 224 с.
6. Севрюков А. П. Хищение имущества криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. П. Севрюков. — Москва: Юнити, 2024. — 350 с.
7. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть / А.И. Чучаев. — Москва: Проспект, 2019. — 189 с.

Индивидуальные трудовые споры: опыт Российской Федерации и Китайской Народной Республики

Вылегжанина Арина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Макаревич Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор проводит сопоставительный анализ рассмотрения индивидуальных трудовых споров на примере правоприменительной практики Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Этот анализ включает в себя изучение как законодательных основ, так и реальной судебной практики, что позволяет глубже понять, как действуют механизмы защиты трудовых прав в двух странах с различными правовыми системами и культурными контекстами.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры, трудовое право, Россия, Китай.

Рассмотрение практики индивидуальных трудовых споров в Российской Федерации и Китайской Народной Республике имеет важное значение для понимания особенностей трудового законодательства и правоприменительной практики в этих странах. Это позволяет выявить различия и сходства в подходах к защите трудовых прав работников, что может способствовать обмену опытом и улучшению правоприменительной практики. Во-вторых, анализ споров помогает понять, как действуют механизмы разрешения конфликтов на уровне судов и комиссий по трудовым спорам, также, изучение практики помогает выявить существующие проблемы и недостатки в законодательстве, что в свою очередь может стать основой для его улучшения.

Начнем с рассмотрения правоприменительного опыта России в разрешении индивидуальных трудовых споров.

В России индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами. Работник может обратиться в комиссию по трудовым спорам или в суд, если считает, что его права нарушены или же он не смог урегулировать данный вопрос путем переговоров с работодателем [1].

1. Основными этапами рассмотрения индивидуальных трудовых споров в России являются следующие:

2. Рассмотрение спора в комиссии по трудовым спорам (если такая существует на предприятии).

3. Обращение в суд, если решение комиссии не удовлетворило работника или если комиссия не была создана на предприятии.

4. Исполнение решения суда.

Примеры особенностей рассмотрения индивидуальных трудовых споров в России на основе судебной практики:

Определение трудовых отношений:

Дело: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2021 № 19-КГПР21–9-К5 [3].

Суть дела: Между заказчиком и исполнителем был заключен договор на оказание услуг, однако фактически исполнитель выполнял трудовые функции и подчинялся правилам внутреннего трудового распорядка. Суд признал наличие трудовых отношений и обязал работодателя оформить трудовой договор.

Нарушение трудовых прав:

По материалам судебной практики Седьмого кассационного суда общей юрисдикции [4]:

Неоднократное заключение трудовых договоров с одним работником на одну и ту же должность с усло-

вию об испытательном сроке нарушает его трудовые права и лишает гарантии по ограничению этого срока, установленной статьей 70 ТК РФ.

Истец подал иск к работодателю о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе и взыскании заработной платы за вынужденный прогул. Он был принят в общество 3 октября 2019 года, уволен 8 ноября 2019 года, затем вновь принят 11 ноября 2019 года с испытательным сроком три месяца, и уволен 6 февраля 2020 года. На следующий день работодатель заключил новый договор с теми же условиями, и Истец был уволен 6 мая 2020 года за неудовлетворительный результат испытания.

Истец считал увольнение незаконным, так как условие об испытательном сроке в новом договоре нарушало его права, поскольку он уже проходил испытание с 11 ноября 2019 года. Суд первой инстанции отказал в иске, сославшись на доказанность неудовлетворительного результата испытания и соблюдение процедуры увольнения. Суд отклонил доводы о неправомерном продлении испытательного срока, так как увольнение по предыдущему договору произошло по инициативе Истца.

Однако суд апелляционной инстанции не согласился с первым решением. Он указал, что трудовые договоры не могут содержать условий, ухудшающих права работников по сравнению с законодательством. Условие об испытательном сроке должно соответствовать нормам ТК РФ, а его максимальная продолжительность не может превышать трех месяцев.

В Китае индивидуальные трудовые споры также рассматриваются комиссиями и судами. Однако в Китае существует более сложная система рассмотрения трудовых споров, которая включает в себя следующие этапы:

1. Рассмотрение спора примирительной комиссией по трудовым спорам на предприятии.
2. Рассмотрение спора трудовым арбитражем на уровне города или района.
3. Рассмотрение спора судом.
4. Исполнение решения суда [5].

В отличие от российского законодательства, в трудовом законодательстве КНР не закреплено легальное понятие «индивидуального трудового спора». Однако 10-я глава Закона КНР «О труде» определяет механизмы урегулирования и принципы разрешения трудовых споров

[2]. В ней также описан состав арбитражной комиссии по разрешению трудовых споров и порядок рассмотрения трудового спора этой комиссией. Таким образом, данный закон защищает законные интересы и права работников и работодателей, формирует соответствующие трудовые отношения, устанавливает и защищает систему труда в целом. В Китае большое внимание уделяется досудебному урегулированию трудовых споров через переговоры и медиацию. Это позволяет снизить количество судебных разбирательств и ускорить процесс разрешения споров. На данный момент, мы можем говорить о преуспевании Китая в данном вопросе, так как подход к медиации и досудебному урегулированию споров в России пока что остается не самым распространенным способом разрешения возникающих спорных ситуаций.

В заключение данной научной работы можно отметить, что индивидуальные трудовые споры представляют собой важный аспект защиты прав работников и функционирования трудовых отношений как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике. Проведенный сравнительный анализ правоприменительной практики в обеих странах позволяет выявить как общие тенденции, так и значительные различия, обусловленные культурными, правовыми и социальными факторами.

В России акцент на судебное разбирательство в качестве основного механизма разрешения трудовых споров подчеркивает важность доступа к правосудию и защиты прав работников через формализованные процедуры. Однако существующие проблемы, такие как высокая загруженность судов и длительность процессов, требуют внимания и разработки более эффективных решений.

В Китае наблюдается активное внедрение альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация, что свидетельствует о стремлении к более гибким и быстрым подходам в защите трудовых прав. Тем не менее, доступ к правосудию для определенных категорий работников остается невозможным.

Таким образом, обе страны сталкиваются с вызовами, которые требуют дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Обмен опытом между Россией и Китаем может стать важным шагом к созданию более эффективной системы защиты трудовых прав.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. на 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002. — N 1 (Ч. 1). — Ст. 3.
2. Закон КНР «О труде» // Законодательство Китая. URL: http://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2018_russian/ (дата обращения: 28.03.2025).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2021 № 19-КГПР21-9-К5 URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/430126524>(дата обращения: 26.03.2025).
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/31088/> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Разрешение трудовых споров в КНР [Электронный ресурс]. URL: http://sbf-group.com/articles/china/labour_disputes_resolution/ (дата обращения: 26.03.2025).

Защита прав участников долевого строительства при банкротстве застройщиков

Голобоков Даниил Андреевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматривается актуальная проблема защиты прав участников долевого строительства в контексте банкротства застройщиков, что становится все более важным вопросом в условиях нестабильного жилищного рынка. Анализируется действующее законодательство, касающееся прав дольщиков, а также механизмов, предусмотренных для их защиты в случае банкротства строительных компаний. Особое внимание уделяется правовым коллизиям и недостаткам действующих норм, которые могут ставить под угрозу интересы дольщиков.

Ключевые слова: доленое строительство, права дольщиков, банкротство застройщиков, застройщики, процедура банкротства.

В настоящее время жилищный рынок претерпевает значительные изменения: от условий ипотечного кредитования до участившихся случаев мошенничества и неисполнения обязательств перед дольщиками и другими категориями граждан, приобретателей жилья. Нестабильность в экономике страны, безответственность застройщика, юридическая неграмотность граждан — все это приводит к потере денег огромного количества дольщиков, а также значительному количеству судебных дел о защите нарушенных прав указанной категории граждан.

Возможность граждан приобретать недвижимость по договору участия в долеом строительстве является одним из способов реализации конституционного права на жилище, особенно в условиях рыночной экономики и современной жилищной политики, базирующейся на принципе самообеспечения граждан жилыми помещениями.

Минимизация рисков участников долевого строительства достигается посредством защиты указанных лиц непосредственно государством. Так, в 2004 году был принят Федеральный закон «Об участии в долеом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 214-ФЗ) [1]. Казалось бы, внесение указанного нормативно-правового акта упорядочит отношения между застройщиками многоквартирных домов и лицами, инвестирующими в доленое строительство данных объектов недвижимости. Однако указанная мера в настоящий момент не гарантирует дольщикам надлежащий уровень защиты.

Несмотря на установленные правовые нормы существующие механизмы защиты, такие как страхование гражданской ответственности застройщиков, проявили свою неэффективность. В частности, после отмены норм страхования к 2017 году, была предложена новая мера — обязательные отчисления застройщиков в компенсационный фонд, основанный на Федеральном законе «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 218-ФЗ (далее — Закон № 218-ФЗ) [2]. Важно отметить, что такие отчисления позволяют формировать «подушку безопасности»

для участников долевого строительства и повышать уровень их правовой защиты.

Тем не менее, этот механизм имеет недостатки. На практике участники долевого строительства, заключившие договоры через счета эскроу, получили определенные гарантии, так как их средства блокируются и передаются застройщику лишь после выполнения им обязательств. Однако они по-прежнему сталкиваются с рисками, связанными с инфляцией, отсутствием процентов на средства и возможностью банкротства застройщика, что может снижать их шансы на защиту своих интересов.

Ситуация сложнее для граждан, которые не используют механизмы счёта эскроу, особенно в условиях, когда риск несостоятельности застройщиков растёт с каждым годом. Для защиты прав этой категории граждан также был создан фонд (Закон № 218-ФЗ), который обязан проводить компенсационные выплаты в случае, когда застройщик оказывается недобросовестным. Однако на практике возможности фонда могут быть ограничены, особенно учитывая вероятность банкротства нескольких крупных застройщиков одновременно. Одной из причин этого является тот факт, что фонд может столкнуться с нехваткой как финансовых ресурсов, так и правовых.

Финансовая нагрузка на фонд увеличивается, и в случае массового обращения дольщиков за компенсациями возможности фонда могут оказаться недостаточными для удовлетворения всех требований. Таким образом, несмотря на наличие механизма в виде компенсационного фонда, реальные шансы граждан на получение выплат могут оказаться значительно ниже ожидаемых.

Первостепенным при банкротстве застройщика являются незавершенные объекты недвижимости, в строительство которых участники долевого строительства вложили свои средства. К сожалению, недостаточный уровень правовой осведомленности граждан зачастую приводит к тому, что инвесторы не проводят должной проверки финансовой устойчивости застройщика, что, в свою очередь, может привести к неисполнению обязательств.

Также интересным считается мнение Л. А. Пашинской, что при банкротстве застройщика, в отличие от обычной процедуры банкротства юридического лица, привлекается специальная группа лиц дольщиков — участников строи-

тельства. Указанная инициативная группа в ходе подачи искового заявления с целью защиты своих нарушенных прав может потребовать предоставить в качестве компенсации объекты незавершенного строительства [3, с. 93].

Так, Судебная практика по делу № А40–216247/16, рассматриваемому Девятым арбитражным апелляционным судом, касается вопроса признания права общей совместной собственности на долю в объекте незавершенного строительства — многоквартирном жилом доме. Арбитражный суд города Москвы в результате рассмотрения дела не удовлетворил требования истцов, основываясь на том, что на момент обращения в суд наблюдались нарушения со стороны застройщика, ЗАО «ФЦСР», которое было признано банкротом.

Не согласившись с решением, истцы обратились в апелляционный суд, который пересмотрел дело. Судебная коллегия указала на то, что в соответствии со статьей 201.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4], права других лиц на недвижимое имущество, в том числе объектов незавершенного строительства, должны рассматриваться только в рамках дела о банкротстве застройщика. Судебная коллегия отметила, что объект долевого строительства представляет собой незавершенный строительством объект, который может быть предметом дебатов о праве собственности, что требует защиты прав всех участников.

При рассмотрении дела был учтён тот факт, что истцы полностью исполнили свои обязательства по договору участия в долевом строительстве и что квартира, о которой идет речь, существует в натуре в конкретном строящемся жилом доме.

В итоге, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2019 года отменило определение Арбитражного суда города Москвы от 22 октября 2019 года. Суд признал за гражданами право общей совместной собственности на долю в праве общей долевой собственности на квартиру в многоквартирном доме, тем самым защитив права истцов [5].

Хотя Закон № 214-ФЗ регулирует все виды недвижимости, включая нежилые объекты, законодательство о банкротстве не предоставляет участникам долевого строительства права требования передачи нежилых помещений. Верховный Суд РФ также подтвердил, что участники имеют право на удовлетворение своих требований только в денежной форме, либо путем предоставления залога [6]. Таким образом, суды в рамках процедур банкротства не могут удовлетворять иски о передаче нежилых помещений участникам долевого строительства, поскольку этот способ защиты прав возможен лишь для владельцев жилых помещений.

Согласно статье 201.8 Закона № 127-ФЗ, в рамках процедуры банкротства застройщика предусмотрено право на обращение в суд с требованиями о признании или оспаривании прав собственности на объекты недвижимости, являющиеся частью строительства. Это создаёт исключительную подсудность для рассмотрения таких дел, которые должны решаться именно в контексте процедуры

банкротства, поскольку вопросы перехода или прекращения права собственности на данные объекты связаны с процессом банкротства. Такого же мнения придерживается в своих работах А. А. Овчинников [7, с. 124].

Вводя специальные правила для таких дел, законодатель учитывает необходимость соблюдения разумных сроков судебного разбирательства и защиты прав участников долевого строительства. Однако согласно п. 2 ст. 201.8 Закона № 127-ФЗ, в подобных делах не проводится предварительное судебное заседание, что ставит под сомнение возможность полноценного рассмотрения дела. Однако, согласно статье 136 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) [8], проведение предварительных заседаний в гражданском процессе производится по усмотрению суда.

Другим способом защиты прав участников долевого строительства является передача имущества и обязательств застройщика. Это решение может способствовать восстановлению строительного процесса, позволяя новому застройщику выполнять обязательства перед кредиторами. Несмотря на наличие такой процедуры в Законе № 127-ФЗ, некоторые процессуальные механизмы требуют доработки. К примеру, согласно ст. 201.15–2 Закона № 127-ФЗ право обращения в суд с заявлением о передаче имущества и обязательств застройщика принадлежит конкурсному управляющему. Однако, учитывая, что речь идет о правах кредиторов, считается необходимым согласовывать такие заявления с собранием участников строительства, чтобы максимально учесть их интересы.

«Передача имущества и обязательств застройщика третьему лицу может не всегда принести желаемые результаты для дольщиков. В некоторых случаях новый застройщик может не соответствовать необходимым качественным стандартам, и возможны ситуации, когда он в сговоре с конкурсным управляющим, что позволит завладеть имуществом предыдущего застройщика, без цели удовлетворения прав дольщиков. Поэтому собрание участников должно иметь право голоса в определении вопросов, касающихся передачи активов, а их представитель должен участвовать в судебных заседаниях» [3, с. 95].

В рамках решения существующих проблем посредством обращения в суд инициативной группой дольщиков также возникают трудности. Первостепенной проблемой является сложность сбора документов для подачи иска в суд, а также для последующей процедуры доказывания факта нарушенного права. Дольщикам необходимо собрать множество документов, таких как договоры участия в долевом строительстве, платежные документы, акты приема-передачи, подтверждающие право на участие в строительстве. Иногда эти документы могут быть утеряны или оформлены ненадлежащим образом, что делает судебный процесс более затруднительным. Еще одной проблемой является недостаточная правовая просвещенность дольщиков, вследствие чего обоснование своей позиции, а также предоставление надлежащих доказательств вызывают огромные трудности.

Также необходимо понимать, что даже в случае, если действия застройщика признают несоответствующими закону, граждане не сразу получают компенсацию.

Таким образом, сложность защиты прав участников долевого строительства заключается в том, что законодатель не учел всех аспектов несовершенства системы, включая влияние инфляции на средства дольщиков и риск потенциальных банкротств нескольких крупных застройщиков одновременно, что может приводить к нехватке ресурсов в фонде. Проблемы дольщиков усугубляются юридической неграмотностью, что приводит к недостаточному качеству подготовки исков и сложностям в сборе доказательств.

Кроме того, сама процедура банкротства застройщика не всегда обеспечивает дольщикам защиту их прав в разумные сроки, что подрывает доверие к системе и создает дополнительные риски. Невозможность эффективно взаимодействовать с конкурсным управляющим и отсутствие голоса в критических вопросах о судьбе активов также создают препятствия для успешного разрешения споров.

В результате, несмотря на наличие правовых норм, реальная защита прав граждан остается недостаточно эффективной. Крайне важно, чтобы государство направило усилия на создание четкой и согласованной системы, гарантирующей защиту дольщиков.

Литература:

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). — Ст. 40.
2. О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ (в ред. от 03.02.2025 № 6-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 31 (часть 1). — Ст. 4767.
3. Машин А. А. Процессуальные возможности защиты прав участников долевого строительства при банкротстве застройщика // Правовая культура. — 2021. — № 2(45). — С. 92–97.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (в ред. от 26.12.2024 № 478-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
5. Постановление 9 Арбитражного апелляционного суда о признании права собственности на долю в виде квартиры в ЖК «Триумфальный» // Банкротство застройщика: помощь участникам строительства. — URL: <https://www.bankrotstvost.ru/reshenie/postanovlenie-9-arbitrazhnogo-apellyatsionnogo-suda-o-priznanii-prava-sobstvennosti-na-dolyu-v-vide-kvartiryi-v-zhk-triumfalnyi/> (дата обращения: 27.02.2025).
6. О применении судами правил о залоге вещей: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 23 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. — 2023. — № 8.
7. Овчинников А. А. Правовое регулирование отношений, возникающих при банкротстве застройщика // Образование и право. — 2019. — № 8. — С. 124–126.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 29.05.2024 № 74) // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

Некоторые общемировые тенденции регулирования технологий искусственного интеллекта

Головки Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рубцова Наталья Васильевна, доктор юридических наук, доцент

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В представленной обзорной статье рассматриваются мировые тенденции в регулировании искусственного интеллекта. Автор выделяет три основных «тренда» и освещаются последние инициативы и законодательные акты, регулирующие ИИ в различных государствах. В статье также затрагиваются этические аспекты использования искусственного интеллекта. Настоящая работа представляет интерес для представителей юридических наук, политологов и экспертов в области искусственного интеллекта и всех, кто занимается вопросами правового регулирования технологии.

Ключевые слова: цифровизация права, искусственный интеллект, мировая тенденция, этические нормы, генеративный искусственный интеллект.

Говоря о технологиях искусственного интеллекта нельзя не отметить их стремительное развитие. Для

того, чтобы любая технология функционировала эффективно, необходимо уделить существенное внимание си-

стеме ее регулирования. В настоящее время такую задачу ставят перед собой многие развитые государства. Однако, существует и ряд проблем, важнейшей из которых является отсутствие унифицированных стандартов, которые должны применяться на международном уровне.

Тем не менее, уже сейчас можно заметить формирование определенных международных трендов в регулировании технологий искусственного интеллекта. Именно о них и пойдет речь в настоящей статье.

1. Укрепление международного сотрудничества по вопросам регулирования искусственного интеллекта

Ввиду того, что новые технологии внедряются в жизнь всего человечества, проблема их регулирования не может ограничиваться рамками государственной границы. Международные организации принимают резолюции, конвенции, декларации, которые в перспективе будут способствовать сплоченному развитию правового регулирования такой инновационной технологии в целях получения максимальной полезности.

Так, в октябре 2023 года в Организации Объединенных Наций был создан Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту. В число ближайших задач Органа входит формирование глобального научного консенсуса по рискам и проблемам, связанным с ИИ, содействие использованию ИИ для достижения целей в области устойчивого развития и укрепление международного сотрудничества в области управления ИИ.

Кроме того, в июне 2024 года была принята Резолюция ООН «Об укреплении международного сотрудничества в области наращивания потенциала ИИ» (On Enhancing International Cooperation on Capacity-building of AI). Резолюция призывает международное сообщество создать «свободную, открытую, инклюзивную и недискриминационную» деловую среду как среди развитых, так и развивающихся стран для разработки и внедрения ИИ.

В Совете Европы основополагающим документом, регламентирующим международное сотрудничество в сфере ИИ, выступает принятая в мае 2024 года Рамочная конвенция Совета Европы «Об ИИ, правах человека, демократии и верховенстве закона». Указанная Конвенция открыта для присоединения также и для государств, которые не являются членами Совета Европы.

Рамочная конвенция закрепляет ключевые принципы работы систем ИИ, определяет средства правовой защиты, процессуальные права и гарантии в сфере ИИ, а также устанавливает требования по проведению оценки рисков и воздействия систем ИИ [1].

Вышеназванный тренд не обошел стороной и Содружество Независимых Государств. Так, в октябре 2024 года странами-участниками было принято «Заявление о развитии сотрудничества в области искусственного интеллекта гражданского назначения» [2]. В документе главы государств Содружества выступают за формирование международной системы регулирования искусственного интеллекта при центральной координирующей роли ООН на основе исключительного права государств на принятие

решений в рамках равноправного и взаимоуважительного диалога в соответствии с международным правом [3]. Кроме того, в настоящее время в странах-участниками СНГ разрабатывается «Концепция проекта Модельного закона об ИИ СНГ».

Отметим, что на прошлой неделе посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй также заявил о намерениях Китая развивать международное взаимодействие с Россией в области ИИ [4].

2. Установление этических норм в качестве ведущего инструментария управления ИИ

Этические принципы играют ключевую роль в развитии безопасного искусственного интеллекта, защищая права граждан и общества. Внедрение национальных этических стандартов повышает общественное доверие к ИИ, обеспечивая справедливое использование технологий без дискриминации. Это способствует улучшению качества жизни и благосостояния людей.

Рекомендацию об этических аспектах ИИ, разработанную в 2021 г. ЮНЕСКО, поддержали 193 государства — члена ЮНЕСКО. Целый ряд стран на уровне саморегулирования разработали свои собственные нормы «мягкого» права — Национальные кодексы этики ИИ, а также сформировали комиссии (консультативные советы), реализующие положения соответствующих актов [5].

В Российской Федерации в 2021 году был разработан и открыт к подписанию «Кодекс этики в сфере ИИ», а в декабре 2024 года была презентована «Белая книга этики ИИ».

Отметим, что несмотря на то, что указанный Кодекс носит рекомендательный характер, данный документ является безусловным показателем нацеленности государства к включению этических принципов в перечень ключевых инструментов администрирования ИИ.

Кроме того, о необходимости адаптации этических норм к новой технологии говорится и в Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Так, Президент Российской Федерации отмечает, что одним из основных направлений создания комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, и обеспечения безопасности применения таких технологий является совершенствование этических правил в области искусственного интеллекта, распространение их действия на российские и иностранные организации, а также на органы публичной власти, проведение широкого общественного обсуждения для выявления и решения основных спорных этических вопросов, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта и взаимодействием человека с искусственным интеллектом [6].

3. Поиск путей к регулированию генеративного ИИ

Генеративный искусственный интеллект (GenAI) — это особый тип нейронных сетей, которые умеют создавать новый материал на основе изученной информации. К такому типу можно отнести, например, ChatGPT, Dall-E и другие.

Такие нейросети обрели особую популярность среди общества. Однако, существуют риски, сопровождающие масштабное внедрение генеративного ИИ, как то, дискриминация, дезинформация и создание дипфейков.

Для решения указанной проблемы в ряде государств приняты следующие нормативно-правовые акты, способствующие минимализации рисков при использовании генеративных нейронных сетей: «Временные меры по администрированию сервисов генеративного ИИ» (Китайская Народная Республика), Руководство «100 Практических применений и примеров использования генеративного ИИ» (Объединенные Арабские Эмираты), Декларация об «Ответственной разработке и использовании сервисов в сфере генеративного ИИ» (Российская Федерация), «Принципы ответственных, надежных и защищающих конфиденциальность генеративных технологий ИИ» (Канада). Вышеуказанный перечень не является исчерпывающим.

Ключевая задача современного регулирования генеративного ИИ заключается в поиске оптимального баланса между поощрением технологического развития и защитой фундаментальных прав пользователей. При этом необходимо создать такую регуляторную среду, ко-

торая будет способствовать инновациям, не препятствуя развитию технологии, но одновременно обеспечивать надежную защиту интересов всех участников процесса взаимодействия с генеративным ИИ.

Таким образом, можно сделать вывод что международное регулирование искусственного интеллекта находится в стадии активного формирования. Большинство государств стремятся найти баланс между стимулированием развития технологий искусственного интеллекта и обеспечением безопасности их применения, что отражается в разрабатываемых национальных стратегиях и нормативных актах.

Прослеживается общая тенденция к формированию комплексной системы правового регулирования ИИ, основанной на принципах прозрачности, подотчетности и защиты прав человека, что создает основу для дальнейшего международного сотрудничества в данной сфере. Ввиду того, что большинство проблем, связанных с регулированием технологий искусственного интеллекта являются общими для всех государств, необходимо организовывать сотрудничество не только в рамках одной международной организации, но и в масштабах всего мира в целом.

Литература:

1. Васильев Д. П. Формирование международных режимов управления искусственным интеллектом: ключевые тенденции и основные акторы // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 8 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mezhdunarodnyh-rezhimov-upravleniya-iskusstvennym-intellektom-klyucheveye-tendentsii-osnovnyie-aktory>.
2. О Заявлении глав государств — участников Содружества Независимых Государств о развитии сотрудничества в области искусственного интеллекта гражданского назначения: решение Совета глав государств СНГ от 08.10.2024г. [Электронный ресурс]. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/>.
3. Главы государств СНГ приняли Заявление о развитии сотрудничества в области искусственного интеллекта гражданского назначения: сайт Пресс-службы Исполкома СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://eccis.org/news/28271> (дата обращения: 14.04.2025 г.)
4. КНР намерена развивать партнерство с РФ в сфере искусственного интеллекта: сайт Государственного информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23675209> (дата обращения: 14.04.2025 г.)
5. Васин Е. О., Гвоздырева А. Д., Дейнека А. П., Замулина А. Ю., Кривошеева А. В., Незнамов А. В., Фокина С. А., Чаче Э. Г., Черемных И. А., Чурилова Д. Ю. Глобальный атлас регулирования искусственного интеллекта. Вектор БРИКС / под ред. А. В. Незнамова. 3-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2024.
6. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 490 от 10.11.2019 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта до 2030 года»). (2019). Собрание законодательства Российской Федерации, 41, ст. 5700.

Договорная и внедоговорная ответственность за имущественные правонарушения в гражданском праве

Гордиенко Максим Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье проводится углубленный анализ договорной и внедоговорной ответственности за имущественные правонарушения в гражданском праве Российской Федерации. Исследуются теоретические и практические аспекты разграни-

чения этих видов ответственности, а также особенности их применения в условиях современных экономических и правовых вызовов. Основное внимание уделяется исследованию оснований и условий применения договорной и внедоговорной ответственности, сравнительному анализу отечественного законодательства и международного опыта. Выявлены основные проблемы правоприменительной практики и предложены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: гражданское право, договорная и внедоговорная ответственность, имущественные правонарушения, имущественная ответственность.

Contractual and non-contractual liability for property offenses in civil law

Gordienko Maxim Alexandrovich, student master's degree

Scientific advisor: Mezhidova Tamusa Umarovna, candidate of political sciences, associate professor

Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Krasnogorsk)

The article provides an in-depth analysis of contractual and non-contractual liability for property offenses in the civil law of the Russian Federation. Theoretical and practical aspects of delimitation of these types of responsibility are studied, as well as peculiarities of their application in conditions of modern economic and legal challenges. The main focus is on the study of the grounds and conditions for the application of contractual and non-contractual liability, a comparative analysis of domestic legislation and international experience. The main problems of law enforcement practice were identified and recommendations were proposed to eliminate them.

Keywords: civil law, contractual and non-contractual liability, property offenses, property liability.

Введение

Имущественные правонарушения представляют собой одну из наиболее актуальных проблем гражданского права, поскольку затрагивают основные права и законные интересы субъектов гражданского оборота. В современных условиях, характеризующихся высокой степенью коммерциализации гражданских отношений, эффективное регулирование ответственности за имущественные правонарушения приобретает ключевое значение.

Договорная и внедоговорная ответственность представляют собой два самостоятельных, но взаимосвязанных института гражданского права. Договорная ответственность возникает из обязательств, установленных соглашением сторон, и направлена на защиту интересов участников договорных отношений. В свою очередь, внедоговорная ответственность применяется в случаях причинения вреда вне рамок договорных обязательств, обеспечивая компенсацию ущерба и восстановление нарушенных прав.

Их разграничение имеет как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическая значимость заключается в развитии концептуальных подходов к определению оснований и условий наступления ответственности. Практическое значение проявляется в необходимости правильного применения норм гражданского права для обеспечения справедливости, защиты прав и интересов сторон, а также предотвращения злоупотреблений. Ошибки в правоприменении могут привести к неблагоприятным последствиям, включая утрату доверия к судебной системе и усиление правовой неопределённости.

Настоящая статья ставит своей целью выявление сущности, особенностей и проблем договорной и внедого-

ворной ответственности, а также разработку предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

1. проанализировать теоретические основы договорной и внедоговорной ответственности;
2. рассмотреть существующую систему нормативно-правового регулирования имущественных правонарушений в российском гражданском праве;
3. провести сравнительный анализ международного опыта и выявить его релевантность для российской правовой системы;
4. разработать предложения по совершенствованию законодательства и практики применения норм об имущественной ответственности.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения эффективности защиты имущественных прав граждан и юридических лиц, а также устранения пробелов и коллизий в правовом регулировании данной сферы.

Обсуждение

Научные исследования договорной и внедоговорной ответственности представляют собой одну из ключевых тем гражданского права, поскольку от их анализа зависит разработка эффективных механизмов защиты имущественных прав. В отечественной и зарубежной литературе данный вопрос исследуется в различных аспектах, что позволяет рассмотреть проблему с точки зрения различных правовых систем, подходов и научных традиций.

Договорная ответственность, как правило, связывается с выполнением сторонами обязательств, возникающих из заключённого соглашения. В. А. Гончарова и Н. Д. Титов

[3] в своей работе подчёркивают, что договорная ответственность выполняет как компенсаторную, так и превентивную функции. Они выделяют три основных элемента, необходимых для наступления ответственности: наличие договора, нарушение его условий и причинение ущерба одной из сторон. В. А. Гончарова и Н. Д. Титов акцентируют внимание на важности доказательств вины нарушителя, особенно в случаях, когда договор содержит сложные или многозначные положения.

И. М. Мусаева [2] в своих трудах рассматривает договорную ответственность как элемент системы гражданско-правового регулирования. Она указывает, что данный институт позволяет не только защитить интересы сторон, но и способствует укреплению стабильности гражданского оборота. Особое внимание Мусаева уделяет вопросам доказательства убытков, связанных с нарушением договорных обязательств. Она подчёркивает, что российская судебная практика зачастую испытывает сложности в установлении прямой причинно-следственной связи между нарушением условий договора и причинённым ущербом.

Д. В. Смирнов, анализируя внедоговорную ответственность, выделяет её ключевую особенность — отсутствие договорных отношений между сторонами. Он подчёркивает, что данный вид ответственности направлен на компенсацию ущерба, причинённого правонарушением, независимо от наличия предварительных соглашений между субъектами. Смирнов анализирует судебную практику, показывая, что внедоговорная ответственность чаще всего применяется в случаях причинения вреда имуществу, здоровью или другим материальным благам.

В зарубежной литературе Л. А. Лунц подробно рассматривает внедоговорную ответственность в контексте правовых систем общего права.

Он подчёркивает, что данный вид ответственности базируется на принципах справедливости и разумности, что позволяет правоприменителям учитывать конкретные обстоятельства дела.

А теперь остановимся на проблеме разграничения договорной и внедоговорной ответственности.

Одной из наиболее обсуждаемых тем в научной литературе является проблема разграничения договорной и внедоговорной ответственности. И. М. Мусаева [2] указывает, что отсутствие чётких критериев для квалификации правонарушений затрудняет применение соответствующих норм гражданского права. Она приводит примеры судебных дел, в которых суды испытывали трудности в определении природы ответственности, что зачастую приводило к необоснованным решениям.

Т. В. Новикова [4] предлагает установить дополнительные законодательные критерии, которые позволят различать данные виды ответственности. Исследователь отмечает, что внедоговорная ответственность должна применяться в исключительных случаях, когда невозможно доказать существование договорных отношений

между сторонами. Т. В. Новикова также акцентирует внимание на необходимости введения более гибких подходов в регулировании ответственности, учитывающих интересы обеих сторон.

В свете сказанного рассмотрим международный опыт в исследуемой сфере.

В странах континентального права, таких как Германия и Франция, внедоговорная ответственность имеет давние традиции. Немецкое гражданское право, например, предусматривает возможность компенсации как материального, так и нематериального ущерба, что позволяет более эффективно защищать права потерпевших. Французское право базируется на принципе восстановления statusquoante (восстановление первоначального положения), что также находит отражение в судебной практике.

Англо-американская правовая система, напротив, акцентирует внимание на индивидуальных обстоятельствах каждого дела. Н. А. Нобель [7] отмечает, что в таких делах ключевую роль играет концепция ответственности за небрежность (negligence), которая позволяет учитывать поведение сторон в контексте общепринятых норм. Он подчёркивает важность баланса интересов, что делает внедоговорную ответственность более адаптируемой к современным вызовам.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что договорная и внедоговорная ответственность являются ключевыми институтами гражданского права. Однако их разграничение остаётся сложной задачей, требующей дальнейшего изучения. Вопросы, связанные с адаптацией международного опыта, также представляют собой перспективное направление для развития российского законодательства.

Результаты исследования подтвердили, что договорная ответственность в гражданском праве характеризуется зависимостью от условий договора, установленного сторонами. Основными элементами являются нарушение обязательств, причинение ущерба и наличие причинно-следственной связи между ними. В соответствии с п. 1 ст. 393 ГК РФ [1], должник обязан возместить убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Внедоговорная ответственность, регулируемая ст. 1064 ГК РФ [1], возникает при отсутствии договорных отношений между сторонами и связана с причинением вреда. Её ключевыми элементами являются противоправность деяния, наличие вреда, причинно-следственная связь и вина причинителя.

Сравнительный анализ показал, что в странах континентального права, таких как Германия и Франция, внедоговорная ответственность также основывается на принципах компенсации ущерба, но имеет более гибкие механизмы регулирования. Например, немецкий BGB (Гражданский кодекс Германии) [5] предусматривает разнообразные формы защиты, включая компенсацию нематериального вреда.

Основной проблемой, выявленной в ходе исследования, является сложность разграничения договорной и внедоговорной ответственности в судебной практике. Это связано с тем, что в ряде случаев нарушение обязательств может быть квалифицировано как договорное и внедоговорное одновременно. Например, причинение вреда третьей стороне в результате исполнения договора может требовать комплексного подхода к определению правовой природы ответственности.

Международная практика демонстрирует, что гибкость правового регулирования позволяет минимизировать риски конфликтов интересов сторон. Так, в праве Англии и Уэльса внедоговорная ответственность основывается на принципе *duty of care* (обязанность заботы), что позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела. В российском праве аналогичные подходы пока не нашли широкого применения.

Для решения обозначенных проблем необходимо:

1. уточнить законодательные критерии разграничения договорной и внедоговорной ответственности;
2. развивать судебную практику, ориентированную на применение принципов справедливости и разумности;

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Мусаева И. М. Гражданско-правовая ответственность в российском праве / И. М. Мусаева. — Текст: электронный // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 10(50). С. 64–69.
3. Гончарова В. А., Титов Н. Д. Понятие и особенности договорной ответственности в отечественном гражданском праве // Образование и право. 2023. № 9. С. 208–215.
4. Новикова Т. В. Принцип автономии воли во внедоговорных правоотношениях международного характера // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. — 2020. — Т. 6 (72). № 3. — С. 289–296.
5. Регламент N 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43633#Kdoj0iUtNqewVOwA> (дата обращения: 11.04.2025)
6. Нобель Н. А. О некоторых проблемах рассмотрения судьями судов общей юрисдикции дел об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2021. № 1. С. 54–56. DOI: 10.18572/2071-1166-2021-1-54-56.
7. Stoyanova, V. (2019). Common law tort of negligence as a tool for deconstructing positive obligations under the European convention on human rights. *The International Journal of Human Rights*, 24(5), 632–655. DOI: 10.1080/13642987.2019.1663342

3. внедрить элементы международного опыта в российское законодательство.

Заключение

Договорная и внедоговорная ответственность за имущественные правонарушения являются ключевыми инструментами защиты имущественных прав в гражданском праве. Несмотря на наличие разработанной нормативной базы, практика их применения сталкивается с рядом сложностей, связанных с недостаточной определённой правовых норм.

Для повышения эффективности правоприменения необходимо:

- разработать чёткие критерии разграничения видов ответственности;
- совершенствовать механизмы возмещения убытков;
- учитывать международный опыт в регулировании имущественных правонарушений.

Будущие исследования могут быть направлены на анализ трансграничных аспектов ответственности и развитие института альтернативного разрешения споров.

К вопросу об уголовно-правовой ответственности за налоговые преступления в XIX веке

Джумаев Магомед Абуевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор проводит исторический экскурс уголовно-правовой ответственности за налоговые преступления.

Ключевые слова: *уголовно-правовая ответственность, налоговые преступления, структура и система налогообложения.*

Налоги были неразрывно связаны с государством на всем протяжении его существования. С момента появления первых форм государства у него возникала потребность в обеспечении своей деятельности, которая реализовывалась посредством установления и введения налогов и сборов. Налоги и государство неразделимы, поскольку государство призвано обеспечивать управление обществом и регуляцию его деятельности. Деятельность государства по своему характеру не является производственной, оно в процессе управления не создает материальных ценностей и соответственно не имеет материальных ресурсов для обеспечения своего функционирования, но обойтись без материальной основы государство никак не может, поэтому возникает необходимость в установлении налогов и сборов, которые и будут решать задачу по созданию материальной базы государственной управленческой деятельности. По этому поводу К. Маркс писал: «Налог — материнская грудь, кормящая правительство. Налог — это пятый бог рядом с собственностью, семьей, порядком и религией» [2, с. 82]. Получение государством денежных ресурсов посредством установления и введения налогов — является одной из форм его финансовой деятельности, которая заключается в изъятии у граждан собственности и аккумуляции ее в централизованном денежном фонде государства — бюджете.

История налогов насчитывает многие тысячелетия. В Средневековье или как его иначе именуют в исторической литературе «Темные века», налогов практически не существовало, большинство из существующих в то время налогов устанавливались в пользу церкви. Отсутствие налогов обусловлено формой феодальной экономической формации, в силу которой доходы на содержание аппарата короли и феодалы получали за счет обработки и возделывания их земель крестьянами. Затем центральным объектом налогообложения стала земля, так как она являлась основным средством производства при существующем экономическом укладе. Размер подлежащего уплате налога первоначально исчислялся исходя из площади земельного участка, которым владело лицо. Впоследствии данная система начала усложняться и размер налога определялся уже исходя из дохода, получаемого от использования земельного участка. Налоговая система в своем развитии не отставала от государства, вместе с усложнением и укрупнением государственного аппарата возникала необходи-

мость в совершенствовании системы налогообложения. В частности, в американских колониях Великобритании возникла система налогообложения собственности. Налог должен был уплачиваться не только с земли и зданий, строений, сооружений, но и с предполагаемого дохода.

Россия не является исключением. В отечественной истории существует две точки зрения, согласно одной из них до принятия христианства на Руси не существовало налогообложения. Данную точку зрения едва ли можно назвать верной, поскольку ни одно государство не может функционировать без финансовой основы, за счет которой оно и будет существовать, и осуществлять свою деятельность. Так называемую систему повозья и можно считать исторически первой формой налогообложения в Древней Руси [3, с. 4, 5], в соответствие с которой каждый находящийся под властью князя должен был привезти то, что мог.

Постепенно с развитием государства развивалась и система налогообложения. Так, во время правления княгини Ольги были созданы погосты, централизованные места для сбора дани, куда плательщики должны были самостоятельно привозить подлежащую уплате сумму, также была установлена периодичность сбора дани. Первые нормативные предписания, регулирующие ответственность за неуплату налогов, содержатся в Псковской и Новгородской судных грамотах, регламентирующих положение княжеского суда при назначении наказания виновному лицу. Закрепление норм, регламентирующих налогообложение содержится и в Русской Правде, которая устанавливала следующие виды налогов: корм, городовые и мостовые деньги.

Значительные изменения в структуре и системе налогообложения произошли в XVII веке. Реформирование налоговой системы было обусловлено тем, что в это время происходит реструктуризация действующих органов исполнительной власти и формирование приказов. В связи с намеченными реформами государственного управления возникла необходимость в увеличении доходной части казны и ужесточении контроля за уплатой налогов. Для этого в 1654 году был учрежден Приказ счетных дел, который осуществлял полномочия по контролю за поступлением налогов в казну, а также по взысканию недоимок и задолженностей по налогам.

Следующий значимый этап в развитии законодательного регулирования процесса взимания налогов и сборов

берет свое начало во второй половине XIX века. В течение 1881–1885 гг. в Российской Империи было проведено реформирование существующей налоговой системы. В результате проведенных реформ были отменены устаревшие налоги, введены взамен отмененных новые виды.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года включало в себя довольно обширный массив правовых норм, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты налогов [4]. В частности, ст. 598 устанавливала ответственность за «помещение владельцем горного завода в шнуровые книги недостоверных сведений о добытых или выплавляемых металлах с целью утаить остальное» [1, с. 105]. Также ст. 674 предусматривала привлечение виновного лица к установленной юридической ответственности за вывоз соли с земель войска Донского без уплаты акцизов или вывоз в большем количестве, чем предусмотрено. За совершение данного деяния в первый раз у виновного изымалась вся провозимая соль и назначалось денежное взыскание, за повторное совершение указанного деяния было предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до шести месяцев.

Литература:

1. Астапенко И. В. Очерк истории развития уголовной ответственности за налоговые преступления в отечественном праве // Евразийский научный журнал. 2017. № 4. С. 105–112.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат. Т. 7. 382 с.
3. Петросян О. Ш. Налоговые преступления: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 113 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845 г. // Национальная Электронная Библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/ (дата обращения: 14.04.2025).

правовые регламентации налоговых правоотношений: ретроспективный анализ становления и развития

Джумаев Магомед Абуевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Жугаев Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует вопрос возникновения налоговых правоотношений.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, объекты налогообложения, налоговые правонарушения, налоговые преступления.

Переходя к рассмотрению законодательства России XX века, необходимо отметить, что основным средством пополнения государственного бюджета служило: поступление от казенной монополии, налоги, взимаемые от казенного имущества и капиталов. Налоговые доходы дифференцировались по нескольким категориям, в частности: прямые налоги, косвенные налоги и пошлины. Также в этот период появился новый вид — промышленный

Привлечение же к уголовной ответственности было возможно только в том случае, если в результате совершенного противоправного деяния наступил ущерб государственной казне, который выражался в неуплате податей. В указанной норме впервые был предусмотрен механизм привлечения к ответственности не только владельца предприятия, но и «других служителей завода, которые совершали преступления без ведома владельца завода, но и ответственность предприятия, на котором совершалось преступление» [3, с. 9].

За незаконную деятельность в сфере металлургии, которая заключалась в добыче, провозе металлов, вопреки установленному законом порядку, а также за сокрытие данных фактов на виновное лицо налагались значительные штрафы, которые превышали сумму налога. Ответственные субъекты могли быть заключены в смиренные дома, либо с них в принудительном порядке взыскивались денежные штрафы.

Подводя итоги, можно сказать, что ответственность за налоговые преступления в XIX веке носила преимущественно финансовый характер и выражалась в виде наложения штрафов на виновное лицо.

налог, который в свою очередь породил и новые методы и способы уклонения от его уплаты. Появление новых способов уклонения от его уплаты вызвало реакцию со стороны государства в виде введения в Уголовное уложение 1903 года новой нормы, в соответствии с которой «арест на срок не свыше трех месяцев или взыскание денежной пени не свыше трехсот рублей за помещение в завлениях, подаваемых в раскладочные по промышленному

налогу присутствия, клонящихся к уменьшению сего налога или освобождению от него заведомо ложных сведений об оборотах и прибылях торговых или промышленных предприятий» [4].

Впоследствии после проведенной реформы, в основу формирования доходной части казны легли поступления от акцизов и таможенных пошлин. Значительную долю среди налоговых поступлений составляли денежные средства, полученные от деятельности винной монополии, а также акцизы на спиртосодержащую продукцию. Например, в 1906 г. в казну поступило 394 миллиона рублей от взимания акцизов на спиртосодержащую продукцию. Также были установлены акцизы на сахар, табак, керосин, от которых поступило соответственно 92 миллиона рублей, 42 миллиона и 27 миллионов рублей. Из приведенных цифр следует, что основную налоговую нагрузку несло население, поскольку суммы подлежащих уплате акцизных сборов непосредственно отражались на конечной стоимости продуктов.

Несправедливость указанной системы в свою очередь порождала внутренние противоречия в обществе, которые влекли за собой неприятие существующей политики государства и как следствие увеличение числа случаев уклонения от уплаты налогов. В связи с этим государство было вынуждено реагировать на данные явления. Министерством внутренних дел совместно с Министерством финансов были приняты меры к возложению на служащих податного надзора обязанностей по принудительному взысканию с крестьян налогов, а также предоставлено право на получение содействия в осуществлении возложенных на них функций от местных органов власти. Меры юридической ответственности за неуплату питейных и табачных сборов, акцизов на сахар регламентировалась также Уставом об акцизных сборах 1883 г. [5].

Устав регламентировал ответственность за многочисленные нарушения. К примеру, ст. 1102 указанного документа, предусматривала ответственность за хранение или сбыт алкогольной продукции, с которой не были уплачены акцизные сборы, если лицо знало о том, что данная продукция была сокрыта от их уплаты. Ст. 1134 устанавливала ответственность за воспрепятствование деятельности должностных лиц уполномоченных осуществлять функции по контролю за производством и продажей алкогольной продукции. Задачи по расследованию правонарушений в указанной сфере были возложены на податную службу. В ходе расследования работники податной службы имели дело с рядом проблем. Так, П. Г. Гаврик указал, что в сложившейся практике существуют способы определения имущественного положения сельских плательщиков, но в отношении городских плательщиков такие способы до сих пор не определены [1, с. 11].

После Октябрьской революции 1917 года государственное устройство и законодательство России претерпели значительные изменения, был взят курс на построение социализма и коммунизма. Для реализации этих целей была проведена всеобщая национализация су-

ществующих экономических благ, промышленной собственности, ликвидирована частная собственность и как следствие перестали существовать возможные объекты налогообложения.

После окончания гражданской войны молодое советское правительство наметило курс на восстановление разрушенной войной страны. В связи с этим в 1921 году был взят курс на проведение Новой экономической политики (далее — НЭП). НЭП достаточно в скором времени показал свою эффективность, экономика начала восстанавливаться и, в связи с этим возникла необходимость в возрождении ранее существовавшего института налогообложения.

Внедрение института налогообложения началось с предоставления крестьянину права отчуждать образовавшиеся после уплаты продовольственного налога избытки с/х продукции. Также были возвращены акцизные сборы на спирт и табачные изделия. Происходило дальнейшее внедрение рыночных институтов в распределительную экономику, из-за чего стало возможно возникновение глубоких противоречий между экономическими интересами государства и взятым на построение социализма политическим курсом.

Существующая власть стремилась извлечь максимальную выгоду из деятельности частного сектора посредством установления и введения экономически необоснованных налогов. Из-за увеличения налогового бремени, население начало массово уклоняться от уплаты налогов и иных обязательных платежей. Государству было необходимо принимать меры по противодействию данной тенденции, в связи с этим начали усиливаться меры уголовной ответственности.

В Уголовный Кодекс РСФСР в редакции 1922 г. в разделе «Преступления против порядка управления» были внесены изменения, устанавливающие ответственность за совершение посягательств на установленный порядок налогообложения.

Так, ответственность устанавливалась в ст.ст.78, 79, 80. Дальнейшее стремление государства защитить налоговую сферу повлекло включение в УК РСФСР новых составов преступлений. В частности, ст. 83 устанавливала, что агитация и пропаганда всякого рода, заключающая призыв к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 75–81, а равно в возбуждении национальной вражды и розни [2].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал ответственность за налоговые преступления в ст. ст. 59.5, 60, 62, 100 [3].

В 30-х годах XX века система налогообложения вновь подверглась существенным изменениям, было отменено большинство существующих налогов, произошла унификация налогов с промышленных предприятий. На предприятиях лежала обязанность по уплате налога с оборота и отчислений от прибыли. Так как институт частной собственности перестал существовать, а промышленные предприятия перешли в собственность государства, ис-

чезли побуждающие стимулы к уклонению от уплаты налогов и иных обязательных платежей.

В связи с минимизацией значения налогового регулирования отношений по поводу создания и обмена экономических благ, не было необходимости в развитии норм ответственности за налоговые преступления. УК РСФСР 1960 года первоначально включал в себя всего одну норму, устанавливающую ответственность за уклонение от уплаты налогов — ст. 82 «Уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов».

В 1985–1991 гг. проводились комплексные экономические и политические реформы, получившие название «Перестройка», был намечен курс на внедрение в советскую экономику рыночных начал. Поэтому вновь появилась потребность в уголовной ответственности, предусматривающей меры воздействия за совершение налоговых преступлений, поскольку их роль для государства снова возросла.

Распад СССР и переход на качественно новый этап исторического развития Российского государства ознаменовал необходимость принятия нового уголовного закона, в связи с этим вступил в действие УК РФ 1996 года, в котором на качественно новый этап своего развития вышла нормативная регламентация уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Составы противоправных посягательств в сфере налогообложения были помещены в Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» в Главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

В изначальной редакции Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривал два состава преступления, которые можно отнести к налоговым: ст. 198 УК РФ — уклонение от уплаты налогов с гражданина и ст. 199 УК РФ — уклонение от уплаты налогов с организации. В 2003 г. в УК РФ были внесены изменения, результатом которых стала новая редакция статей 198–199 и криминализация таких деяний как: ст. 199.1, неисполнение обязанностей налого-

вого агента, а также ст. 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».

Подводя итоги, можно заключить, что ответственность за уклонение от уплаты налогов прошла долгий путь становления на различных этапах развития Российского государства. Она неразрывно связана с государством и в первую очередь с обеспечением его безопасности. Роль уголовной ответственности в различные исторические эпохи изменялась, но всегда оставалась велика, ведь как уже было сказано ранее, налоги выполняют важнейшие функции по обеспечению государства и его аппарата материальными ресурсами, а уклонение от их уплаты может нанести непоправимый ущерб как государству, так и обществу в целом, именно этим и вызвана необходимость установления уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. Также в истории противодействия налоговым преступлениям можно провести периодизацию, подразделив ее на четыре основных этапа:

1. С древних времен до начала правления Петра I, в рамках которого развитого законодательства об уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений не существовало.

2. С начала XVIII в. до момента крушения Российской империи и начала социалистического этапа развития Российской государственности, в рамках которого фактически происходило становление основных принципов ответственности за преступления в сфере налогообложения.

3. Советский период, начинающийся с принятия Уголовного Кодекса РСФСР 1922 г., который закрепил ответственность за ряд налоговых преступлений.

4. Современный период, характеризующийся развитием и усложнением общественных отношений в области налогообложения, переходом на качественно новый этап в противодействии налоговым преступлениям.

Литература:

1. Петросян О. Ш. Налоговые преступления: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 191.
2. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р». (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.») // СУ РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153.
3. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.») // СУ РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600.
4. Уголовное уложение 1903 г. // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения: 10.04.2025).
5. Уставы об акцизных сборах (по официальному изданию 1901 г.) / сост.: А. М. Нюренберг. М.: Правоведение, 1912 // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003794431/ (дата обращения: 10.04.2025).

Виды правоспособности юридического лица в гражданском праве

Дорогань Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

По закону любая организация наделяется правами и обязанностями. Правоспособность юридического лица возникает с факта государственной регистрации. В статье раскрывается понятие правоспособности юридического лица, исследуются критерии разграничения правоспособности юридического лица на виды, обосновывается необходимость установления прилагаемой классификации на законодательном уровне.

Ключевые слова: юридическое лицо, правоспособность, дееспособность, сделкоспособность, деликтоспособность.

Участвуя в гражданских правоотношениях, юридическое лицо наделяется гражданской правоспособностью, которая, тем не менее, отличается по своему характеру и содержанию от правоспособности физического лица. Обязательным условием участия юридического лица в гражданском обороте является наличие у него как правоспособности, так и дееспособности, возникающих одновременно. Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения записи о его создании в Единый государственный реестр юридических лиц и прекращается с момента внесения записи о его ликвидации в тот же реестр. Гражданская правоспособность юридического лица представляет собой его способность обладать гражданскими правами и нести гражданские обязанности и может быть общей (универсальной) или специальной.

Общая правоспособность согласно п. 1 ст. 49 ГК [1] — это возможность для субъекта права иметь любые гражданские права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности. Правоспособность и дееспособность юридических лиц

Правоспособностью в гражданских правоотношениях обладают как физические лица, так и частные коммерческие организации. Однако, в отличие от них, юридические лица обладают специальной правоспособностью. Это означает, что их права и обязанности ограничены целями, ради которых они созданы, и должны быть четко прописаны в их учредительных документах (уставе).

Важно различать предмет уставной деятельности юридического лица и его конкретные полномочия. Последние могут быть шире, чем непосредственно указано в уставе. Например, некоммерческие организации могут заниматься коммерческой деятельностью, если это необходимо для достижения их уставных целей и соответствует этим целям.

Для полноценного участия в гражданском обороте юридическому лицу необходимы как правоспособность, так и дееспособность. В отличие от физических лиц, у юридических лиц эти два качества возникают и прекращаются одновременно. Дееспособность юридического лица означает его способность самостоятельно приобретать, реализовывать и исполнять гражданские права и обязанности посредством собственных действий. Эта способность проявляется в конкретных правоотношениях, где возникают субъективные права и обязанности.

Дееспособность юридического лица включает в себя два ключевых элемента:

1. Сделкоспособность: это способность юридического лица выступать стороной в сделках, то есть самостоятельно совершать юридически значимые действия. Юридическое лицо реализует свои права и принимает на себя обязательства через своих представителей, органы управления или участников, действующих на основании соответствующих полномочий.

2. Деликтоспособность: это способность юридического лица нести ответственность за вред, причиненный его действиями (или бездействием) другим участникам гражданских правоотношений. Несмотря на то, что от имени юридического лица действуют конкретные физические лица, ответственность за действия несет само юридическое лицо. Вина юридического лица — это его собственная вина, а не вина его органов, участников, работников или иных лиц.

В гражданском праве распространено мнение, что юридическое лицо обладает не общей, а целевой правоспособностью. Это означает, что возможности юридического лица в совершении юридически значимых действий ограничены рамками целей и видов деятельности, зафиксированных в его учредительных документах. Иными словами, организация может совершать только те действия, которые необходимы для достижения её уставных целей и соответствуют заявленным видам деятельности.

Однако, с учетом нормы абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ [1]. Общепринятой практикой является указание в уставе широкой трактовки целей и видов деятельности, можно сказать, что для большинства коммерческих организаций характерна общая правоспособность.

Правоспособность юридического лица — это его способность обладать гражданскими правами и нести обязанности, что позволяет ему участвовать в гражданском обороте. Объем этой правоспособности зависит от организационно-правовой формы юридического лица, целей его создания и осуществляемой деятельности. При взаимодействии с организацией важно учитывать возможные ограничения ее правоспособности. Таким образом, хотя правоспособность возникает с момента государственной регистрации, ее полная реализация может быть отложена до выполнения определенных условий, например, получения лицензии. В течение существо-

вания юридического лица объем его правоспособности может меняться.

Одним из способов классификации юридических лиц является их деление на виды в зависимости от объема их правоспособности.

Правоспособность определяет правовой статус субъекта, позволяющий ему участвовать в правовых отношениях. По мнению некоторых ученых, правоспособность определяет, какими качествами должен обладать субъект, чтобы иметь права и обязанности. Однако, на наш взгляд, правоспособность скорее определяет сферу участия субъекта в обороте, чем раскрывает его сущностные характеристики.

В юридической науке также используется понятие «правосубъектность», соотношение которого с правоспособностью является дискуссионным. Некоторые исследователи разграничивают эти понятия, в то время как другие считают их синонимами. [4, с.114].

Поскольку юридическое лицо является искусственно созданной правовой конструкцией, понятие «способность» к нему не применяется. Правоспособность юридического лица, или его правосубъектность, определяется законом и учредительными документами и представляет собой совокупность юридических характеристик, определяющих его положение как участника гражданских правоотношений. Различие между «способностью» и «правоспособностью» для юридических лиц не принципиально и обусловлено их искусственной природой.

В. Ф. Яковлев подчеркивал, что гражданская правоспособность характеризуется всеобщностью (ею обладают все субъекты гражданского права) и однотипностью содержания для всех этих субъектов, что говорит о единстве правосубъектности в гражданском праве.

В дополнение к традиционному пониманию правосубъектности как элементарного явления, в последнее время развивается подход, рассматривающий ее как сложное и комплексное образование. Согласно этому подходу, правосубъектность — это сложная научная категория, позволяющая всесторонне охарактеризовать субъекта как обладателя прав и обязанностей, а также имеющего возможность их реализации.

Мы считаем, что правосубъектность неразрывно связана с легитимацией субъекта права. Поэтому более обоснованным представляется подход, рассматривающий правосубъектность как правовое состояние лица в обществе, подтверждающее признание его субъектом существующей правовой системы [2, С.101].

Правосубъектность — это основа, благодаря которой субъект может обладать определенными субъективными правами. Реализация правосубъектности тесно связана с понятием «правового статуса», поскольку именно он определяет связь субъекта с конкретными правоотношениями.

Как и само понятие юридического лица, правосубъектность юридического лица является юридической фикцией, введенной в оборот, поскольку юридическое лицо —

это правовая конструкция, полезная и необходимая для функционирования экономики. Правосубъектность не является врожденным свойством, а даруется государством. Именно государство, через свои законодательные органы, определяет основания, условия и момент приобретения и осуществления гражданских прав, создания и исполнения гражданских обязанностей. Государство наделяет субъектов способностью обладать правами и нести обязанности. Объем правосубъектности определяется экономическим и политическим устройством страны.

Гражданский кодекс РФ использует термин «правоспособность» как для граждан, так и для юридических лиц. Статья 17 ГК РФ определяет гражданскую правоспособность как способность иметь гражданские права и нести обязанности. Однако такое определение отражает правоспособность с точки зрения физической сущности человека. Как правило, правоспособность юридического лица совпадает с его дееспособностью, то есть включает в себя как способность иметь права и нести обязанности, так и способность приобретать права и создавать обязанности своими действиями. Это связано с тем, что к юридическим лицам неприменима категория «степени зрелости». Поэтому правоспособность и дееспособность у юридического лица возникают одновременно — с момента его государственной регистрации.

Правоспособность является ключевым понятием для определения правового режима деятельности субъектов гражданского права. Не все образования, обладающие отдельными признаками юридического лица (выделенное имущество, иерархичная организационная структура и т. д.), могут участвовать в гражданских правоотношениях. Именно легитимация государством является основанием для возникновения правоспособности. Например, для реализации права на совместное исповедание и распространение веры граждане могут объединяться в религиозные группы без приобретения правоспособности юридического лица. При этом таким группам разрешено проводить богослужения, религиозное обучение и воспитание последователей. Вызывает вопросы пункт 2 статьи 7 закона, обязывающий граждан, создавших религиозную группу с намерением преобразовать ее в религиозную организацию, уведомлять о создании и начале деятельности органы местного самоуправления. Основным отличием религиозной организации от религиозной группы является наличие государственной регистрации в качестве юридического лица [2, С.122]. Фактически законодатель выделил три категории подобных образований:

- религиозные группы, создаваемые гражданами без намерения преобразовать ее в религиозную организацию;
- религиозные группы, обладающие подобным намерением и с этой целью изначально уведомляющие об этом органы местного самоуправления;
- религиозные организации.

Правоспособность как необходимое условие: Участие в гражданских правоотношениях возможно только при наличии правоспособности. Правоспособность юриди-

ческого лица становится объектом оценки, что делает ее объективизированной категорией. Например, нотариусы обязаны проверять правоспособность юридических лиц при удостоверении сделок, как это предусмотрено ст. 43 Основ законодательства о нотариате.

Новые формы объединений: в рамках развития законодательства о юридических лицах предлагается новая форма объединения, представляющая собой добровольное объединение юридических лиц и/или граждан (ассоциация, союз и т. п.). Целью таких объединений является координация деятельности, защита общих имущественных интересов и достижение иных законных целей.

Многозначность понятия «объединение юридических лиц»: Термин «объединение юридических лиц» может трактоваться по-разному: узко, как организационно-правовая форма, и широко, как интегрированная структура, не совпадающая с понятием юридического лица. Эти образования разнообразны и могут быть описаны различными категориями. Наиболее подходящим термином, отражающим обобщенные признаки, является «предпринимательское объединение», предложенное И. С. Шиткиной. Предпринимательское объединение — это устойчивая форма интеграции, где участники, сохраняя формальную независимость, согласованно ведут предпринимательскую деятельность в интересах всего объединения.

Актуальность вопросов о группах лиц: в последнее время особенно актуальными стали вопросы, касающиеся групп лиц и их правосубъектности. Во многих зарубежных странах существование групп лиц признано на законодательном уровне, а их правосубъектность признается правоприменительными органами.

Проблемы правоспособности интегрированных образований: важно определить особенности правоспособности участников интегрированных образований (например, холдингов) с четкой организационной структурой, но не обладающих самостоятельной гражданской правоспособностью. Существующие правовые институты, изначально не предназначенные для регулирования новых экономических явлений, используются для этих целей. Это приводит к тому, что привычные юридические понятия приобретают новые характеристики, создавая теоретические и практические трудности.

Гражданское право регулирует экономические связи между юридически независимыми субъектами, опираясь на статьи 105 и 106 Гражданского кодекса РФ. Статья 105 определяет понятие дочерней компании: это организация, чьи решения контролируются другой (основной) ком-

панией или товариществом. Контроль может осуществляться через доминирующую долю в уставном капитале, договор или иные механизмы, позволяющие основной компании определять политику дочерней.

Дочерняя компания не несет ответственности по долгам основной. Однако, если основная компания имеет право давать дочерней обязательные указания, то она несет солидарную ответственность по сделкам, заключенным дочерней во исполнение этих указаний. В случае банкротства дочерней компании по вине основной, последняя несет субсидиарную ответственность по долгам дочерней, если имущества дочерней недостаточно для их погашения. Участники дочерней компании вправе требовать от основной компании возмещения убытков, причиненных дочерней по вине основной.

Статья 106 ГК РФ определяет зависимое хозяйственное общество как организацию, в которой другая (преобладающая) компания владеет более чем 20 % голосующих акций акционерного общества или 20 % уставного капитала общества с ограниченной ответственностью.

В Концепции развития законодательства о юридических лицах предлагается исключить из Гражданского кодекса понятия «преобладающее общество» и «зависимое общество», считая их неэффективными и не имеющими практического значения. При этом предлагается сохранить категории «основное общество» и «дочернее общество».

Единственное возражение против этого предложения касается обоснования отказа от терминов «преобладающее общество» и «зависимое общество». Разработчики концепции утверждают, что эти понятия используются в основном в налоговом законодательстве для борьбы с уклонением от уплаты налогов, в бухгалтерском учете и отчетности для составления сводной отчетности, а также в других сферах, не относящихся к гражданскому праву. Однако возникает вопрос о целесообразности использования категорий, не нашедших применения в гражданском законодательстве, в других нормативных актах. Экономическая зависимость — распространенное явление во всех странах.

Таким образом, правоспособность юридического лица определяется его организационно-правовой формой, целями создания и видом деятельности. При оценке правоспособности контрагента необходимо учитывать возможные ограничения. Следовательно, правоспособность юридического лица возникает с момента государственной регистрации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Кирсанова А. В. Понятия «правосубъектность», «правоспособность» и «дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник Самарского университета. — 2015. — № 2. — С. 134–141.
3. Малахова М. Н. Правосубъектность юридических лиц в гражданском праве России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2013. — № 28. — С. 119–120.

4. Ломаев О. Ю. Гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц // Международные научный журнал «Инновационная наука» — № 6- 2016,- с. 153.

История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство, совершённое в состоянии аффекта

Дробышева Дарья Андреевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

На сегодняшний день уголовное законодательство определяет ответственность за убийство, совершённое в состоянии аффекта. Нормы такой ответственности установились в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года. В данном пункте мы рассмотрим путь развития норм об убийстве, совершённого в состоянии аффекта. Полагается, что если проследить историю развития рассматриваемого преступления, станет возможным составить правильное представление о месте данного преступного деяния в системе отечественного законодательства. По мнению автора, история развития сыграла особую роль в становлении гуманного судопроизводства. Исторические события, рассматриваемые ниже, определили важную роль на пути развития законотворчества и применения норм уголовного права.

Существует точка зрения, которая говорит, что первые упоминания, о рассматриваемом преступлении, были упомянуты ещё в XI веке — когда была введена «Русская правда». Данный сборник законов различал такие понятия, как неумышленное убийство, например, в обиде, и умышленное убийство. Сборник «Русская правда» гласит: «Если кто кого ударит батоном, или чашей, или рогом, или тыльной стороной оружия, то 12 гривен» [4]. Насильственные действия не предполагали уголовного наказания, если они осуществлялись в ответ на оскорбление потерпевшего. Получается, что уже во времена Киевской Руси учитывалось аморальное поведение потерпевшего, которое провоцировало виновного на преступные посягательства. В данном документе предполагалось, что воля и сознание человека, совершившего преступление, могут быть «парализованы» на время. «И в результате деяние утрачивало преступный характер, что называется состоянием аффекта, уже в современном представлении» [3]. Также следует отметить, что до начала XI века в России существовала концепция мести и никакой классификации преступлений, связанные с психическим состоянием у преступника, не существовало. Только впервые в «Русской правде» появилось положение о преднамеренном убийстве.

Следующий источник, в котором упоминался аффект — это Соборное Уложение 1649 года. В данном документе состояние опьянения и неконтролируемость действий виновного предполагали смягчающее обстоя-

тельство, но при совокупности с умыслом. Если прямого умысла не было, то наказание смягчалось до ударов кнутом.

Другие ученые придерживаются точки зрения, что развитие уголовного законодательства в России по делу об убийстве совершённого в состоянии аффекта относится к середине XIX века, а точнее к 1845 году, когда Император Николай I утвердил «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Именно такой документ считался первым уголовным кодексом.

В Уложение содержалась статья, в которой говорится: «Тот, кто совершил убийство в запальчивости или раздражении, но не случайно, а зная, что посягает на жизнь другого, подвергался каторге на срок от десяти до двенадцати лет» [5]. В данном случае под раздражением понималось состояние виновного, когда он придается душевному порыву или переживанию, не слушает свой разум и не контролирует себя. В 1871 году положение из законодательства 1845 года было изменено, но всего в пару пунктах. Были добавлены ещё обстоятельства — это «раздражение вызывается или насильственными действиями, или тяжким оскорблением со стороны убитого». За такое деяние была предусмотрена каторга от четырех до двенадцати лет. То есть мы видим, что в данном положении и предполагались провоцирующие действия потерпевшего. В 1885 году Уложение было снова реформировано, но в данном вопросе серьёзных изменений не было.

В 1903 году приняли новое Уголовное Уложение. В документы были определены условия, при которых состояние аффекта являлось смягчающим обстоятельством. В части 2 статьи 458 Уложения 1903 года указывалось, что «виновный может быть привлечён к ответственности, если убийство было совершено под влиянием сильного душевного волнения» [6]. Душевное волнение обязательно должно было быть вызвано тяжким оскорблением от потерпевшего или противозаконным насилием. Если сравнивать с прошлыми нормативными документами, то можно заметить, что такие слова, как «запальчивость» и «раздражение» заменились на понятие «сильное душевное волнение».

При анализе документов конца XIX — начала XX века, можно заметить прогресс некоторых положений, которые заимствованные из зарубежных стран, но развитие норм

не продолжили своё существование ввиду событий, произошедших в начале 20 века. Великая Октябрьская революция ввела свои корректировки в Уголовном праве.

В связи с перестроением режима в России, после 1917 года прошлое законодательство было подвергнуто отмене. Развитие уголовного права напрямую зависело от государственной власти. А также от политики, которой придерживалась страна. По мнению Т. Н. Ковалева: «В правовых документах того времени состояние аффекта не учитывалось, поскольку, согласно мировоззрению того времени, преступления против личности не могли иметь место в Советском государстве» [2]. После всех событий не могло идти даже речи о влиянии эмоционального состояния на личность виновного. Одна из причин была первостепенная защита интересов государства, а не личности. В новом законодательстве условия преступления против личности практически никак не регламентировались. Учитывались положения только о полной невменяемости.

В 1919 году вышло указание Народного Комиссариата, как руководство начало уголовного права РСФСР. В данном документе всё же прослеживалось состояние «сильного душевного волнения», как смягчающее уголовное наказание. В руководстве в статье 12 был указан такой смысл, что нужно учитывать при назначении наказания характер умысла преступления. Так как деяние могло быть совершено в преднамеренном умысле или жестком, а также в состоянии страсти или легкомыслия, и небрежности. Если судом было установлено, что преступление совершено в состоянии «страсти», то суд рассматривал как смягчающее обстоятельство.

Уголовный кодекс РСФСР был введен в 1922 году. И статья 144 данного кодекса гласила: «Умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжёлым оскорблением со стороны потерпевшего, карается лишением свободы на срок до трех лет» [7]. Многие политические деятели придерживались мнения, что виновный совершивший преступление в состоянии сильного душевного волнения, не должен проходить по смягчающему обстоятельству. Несмотря на все возражения, в уголовном кодексе 1926 года не было особых изменений, за исключением срока санкций за данное преступление.

Статья 104 УК РСФСР 1960 года закрепляла положение о том, что умышленное убийство, совершенное в состоянии мгновенного сильного душевного волнения, вызванное тяжким оскорблением или насилием со сто-

роны потерпевшего, а равно вызывными иными противозаконными действиями потерпевшего. Смысловая нагрузка «состояния сильного душевного волнения» по данной статье, состоит в том, что обстоятельства были закреплены в специальных нормах, которые учитывались при квалификации, и так же принималось во внимание в качестве смягчающего обстоятельства. Помимо обстоятельств, которые я перечислила выше (оскорбление, насилие), были другие действия потерпевшего, которые повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких. Если при сильном душевном волнении были иные действия со стороны потерпевшего, которые вызвали аффект у виновного, то они не могли рассматриваться обязательными признаками субъективной стороны преступления.

В современное время, в Уголовном кодексе Российской Федерации в статье 107 установлена ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Уголовный кодекс добавил обстоятельства, которые могут быть основанием для привлечения к уголовной ответственности именно по статье 107 УК РФ. Для признания действий виновного в убийстве, совершенного в состоянии аффекта, достаточно признаков аморального и противоправного действия потерпевшего.

Рассмотрев историю развития уголовных законодательных актов в России об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, можно сделать вывод, что развитие, рассматриваемого преступления, берет своё начало ещё в XI веке и продолжает своё развитие на протяжении уже нескольких столетий. По мнению Е. А. Дроздовой: «Действующий УК РФ предусматривает аффект как особое эмоциональное состояние виновного в момент совершения преступления, являющегося основанием для смягчения ответственности. Ранее это состояние обозначалось, как «запальчивость», «раздражениям» «сильное душевное волнение», объясняется это уровнем развития юридического языка определенного исторического этапа, а также с развитием научных знаний, в том числе психологических» [1]. То есть мы видим, что понятие «аффект», при совершении преступления, присутствовал в разные исторические периоды, но обозначался по-разному.

Мы считаем, что современный УК РФ достаточно полно раскрыл обстоятельства данного преступления, что позволяет определить точный характер преступлений. И так же оценить состояние сильного душевного волнения.

Литература:

1. Дроздова, Е. А. Ретроспективный анализ нормы уголовного законодательства, предусматривающей убийство в состоянии аффекта / Е. А. Дроздова. — Текст: непосредственный // Киберленинка. — 2018.
2. Ковалева, Т. Н., Убийство в состоянии аффекта в истории уголовного права / Т. Н. Ковалева. — Текст: непосредственный // — 2019: Непосредственный молодой ученый, 2019. — С. 99–101.
3. Решеткин, А. А. Эволюция развития уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии аффекта / А. А. Решеткин. — Текст: непосредственный // Инновационная наука. — 2018. — № 7–8. — С. 134–136.

4. Свердлов, М. Б. Русская правда / пространная редакция 1998. / М. Б. Свердлов. — Текст: электронный // Электронная библиотека ИРЛИ: [сайт]. — URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (дата обращения: 14.04.2025).
5. Студопедия История становления дореволюционного законодательства России об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта / Студопедия. — Текст: электронный // Студопедия: [сайт]. — URL: https://studopedia.ru/28_43689_istoriya-stanovleniya-dorevoljucionnogo-zakonodatelstva-rossii-ob-otvetstvennosti-za-ubiystvo-sovershennoe-v-sostoyanii-afekta.html (дата обращения: 14.04.2025).
6. Уголовное уложение 1903 г., История становления дореволюционного законодательства России об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта / уложение, 1903 Уголовное. — Текст: электронный // kingi.studio: [сайт]. — URL: <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/ugolovnoe-ulojenieliv-1903-190925.html> (дата обращения: 14.04.2025).
7. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 [Электронный ресурс] // Электронный фонд — Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения 09.04.2025).

Основы правового регулирования наследственных отношений в Российской Федерации

Ершова Инна Вячеславовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования наследственных отношений в Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам открытия наследства, определения состава наследственного имущества, принятия наследства, а также мерам по охране наследственного имущества.

Ключевые слова: наследственное право, нотариус, наследодатель, наследство.

Переход имущественных прав после смерти человека остается важным вопросом, требующего тщательного законодательства. Наследственные правоотношения, основанные на определенных правилах преемственности, традиционно включают наследодателя и наследника. Важным этапом стало внесение изменений в законодательство в 2019 году, которые расширили возможности граждан в сфере наследования. Например, введя совместные завещания супругов и наследственные договоры [2, с. 132]. Однако интересен тот факт, что еще до реформы в 2019 году российское право знало опыт совместных завещаний — некоторые семейные пары, проживающие в Крыму до 2014 года, составляли данный вид завещаний, так как законодательство Украины им это позволяло. Российское законодательство пошло по пути признания данных правоотношений как исключений [3, с. 114].

В соответствии с п. 1 ст. 213 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в собственности граждан может находиться любое имущество, за исключением отдельных его видов, которое в соответствии с законом не может им принадлежать [1].

Абз. 2 п. 2 ст. 218 ГК РФ установлено, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В силу ст. 1110, 1112 ГК РФ при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке уни-

версального правопреемства, то есть в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Ст. 1113 ГК РФ определено, что наследство открывается со смертью гражданина. Днем открытия наследства, согласно ст. 1114 ГК РФ, является день смерти гражданина. Местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя.

Наследниками по закону первой очереди являются дети, супруг и родители наследодателя.

В соответствии с п. 1 ст. 1141 ГК РФ наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления.

Как указано в п. 1 ст. 1153 ГК РФ, принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Если заявление наследника передается нотариусу другим лицом или пересылается по почте, подпись наследника на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия, или лицом, уполномо-

ченным удостоверяют завещания в соответствии с п. 1 ст. 1127 ГК РФ.

Принятие наследства через представителя возможно, если в доверенности специально предусмотрено полномочие на принятие наследства. Для принятия наследства законным представителем доверенность не требуется.

Наследство может быть принято в течении шести месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. 1154 ГК РФ),

П. 1 и 2 ст. 1171 ГК РФ установлено, что для защиты прав наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц исполнителем завещания или нотариусом по месту открытия наследства принимаются меры, указанные в ст. 1172 и 1173 ГК РФ, и другие необходимые меры по охране наследства и управлению им. Нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества. В случае, когда назначен исполнитель завещания (ст. 1134 ГК РФ), нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по согласованию с исполнителем завещания.

В целях выявления состава наследства и его охраны банки, другие кредитные организации и иные юридические лица обязаны по запросу нотариуса сообщать ему об имеющихся у этих лиц сведениях об имуществе, принадлежавшем наследодателю. Полученные сведения нотариус может сообщать только исполнителю завещания и наследникам.

Ст. 1172 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень мер, принимаемых нотариусом по охране наследства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Крысанова-Кирсанова И. Г., Гук В. А. Особенности правового статуса участников наследственных правоотношений / И. Г. Крысанова-Кирсанова, В. А. Гук. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 5. — С.132–134;
3. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е. Ю. Петров. — М.: М-Логос, 2018. — 656 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса) — Текст: непосредственный;
4. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав. Утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол № 03/19. — М.: Фонд развития правовой культуры, 2019. — 112 с. (Серия «Бюллетень «Нотариального вестника») — Текст: непосредственный.

Как разъяснено в п. 4.4.1 раздела 4 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол № 03/19, в случае обращения к нотариусу, в производстве которого находится наследственное дело, лиц, указанных в п. 2 ст. 1171 ГК РФ, с заявлением о совершении нотариального действия по принятию мер по охране наследственного имущества и управлению им, нотариус в зависимости от состава наследства осуществляет следующие полномочия и обязанности:

- 1) запрашивает банк, другую кредитную организацию, иное юридическое лицо о наличии имущества, принадлежащего наследодателю;
- 2) направляет через территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации или известному соответствующему нотариусу или должностному лицу поручение об охране и/или управлении наследственным имуществом, находящимся не по месту открытия наследства;
- 3) производит опись наследственного имущества;
- 4) вносит в депозит на свой публичный депозитный счет выявленные при описи наличные деньги;
- 5) передает выявленные при описи валютные ценности, драгоценные металлы и камни, изделия из них и не требующие управления ценные бумаги по договору на хранение банку;
- 6) уведомляет территориальный орган полиции о выявленном при описи оружии;
- 7) передает выявленное при описи иное имущество по договору на хранение наследнику, а при невозможности передать наследнику — другому лицу по усмотрению нотариуса;
- 8) учреждает доверительное управление [4, с. 16].

Суд с участием присяжных заседателей

Загидуллин Радик Расихович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются аспекты работы института суда присяжных в российской юридической системе, подчеркивающие его значимость как важнейшего механизма, способствующего демократизации правосудия. Возрождение

этого института в 1993 году стало ключевым моментом, однако продолжают возникать различные вызовы, касающиеся его эффективности. Основное внимание уделяется как положительным, так и отрицательным факторам, влияющим на функционирование суда присяжных. В статье подчеркивается необходимость корректировать существующие проблемы, такие как недостаточная правовая подготовка присяжных, влияние общественного мнения и особенности формирования коллегий. Эти аспекты могут негативно сказываться на восприятии правосудия, что свидетельствует о потенциальных рисках неадекватных решений по делам.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, судебный процесс, уголовный процесс, адвокаты.

Trial with participation of jurors assessors

The article examines aspects of the work of the institute of trial by jury in the Russian legal system, emphasizing its importance as the most important mechanism contributing to the democratization of justice. The revival of this institution in 1993 was a key moment, but various challenges regarding its effectiveness continue to arise. The main focus is on both positive and negative factors affecting the functioning of the jury trial. The article highlights the need to correct existing problems, such as insufficient legal training of jurors, the influence of public opinion and the specifics of the formation of panels. These aspects can negatively affect the perception of justice, which indicates the potential risks of inadequate decisions in cases.

Keywords: court, jury, trial, criminal trial, lawyers.

Исследование института суда присяжных в российской юридической системе подчеркивает его значимость как одного из важнейших механизмов, способствующих демократизации правосудия. Возрождение этого института в 1993 году стало значимой вехой, однако вызовы, связанные с его эффективностью, остаются предметом активных дискуссий. Основное внимание уделяется причинам, которые могут сказываться на его работе. С одной стороны, статистические данные показывают растущее количество дел, рассматриваемых судами присяжных, достигнув в первом полугодии 2023 года 1038 дел, с прогнозом на 2000 дел по итогам года. Это наглядно демонстрирует растущий интерес и доверие к институту [5].

С другой стороны, данные о высоком проценте оправдательных приговоров в судах присяжных, равном 26,6 %, в сравнении с 0,32 % в судах общей юрисдикции, указывают на его способность предоставлять более серьезную защиту прав обвиняемых и обеспечивать качество правосудия. Разница в этих показателях может свидетельствовать о том, что присяжные более внимательно относятся к представляемым доказательствам и более критично подходят к оценке вины обвиняемого.

Несмотря на положительные аспекты функционирования суда присяжных, исследование также должно акцентировать внимание на существующих проблемах, таких как недостаточная правовая подготовка присяжных, особенности формирования коллегий присяжных и влияние общественного мнения на их решения. Эти факторы могут негативно отражаться на итоговом решении и общее восприятие справедливости в правосудии. Также стоит уделить внимание нормативно-правовой базе, которая регулирует деятельность этого института, так как обновление законодательных норм может способствовать его развитию и улучшению функционирования [2, с. 118].

Компетентность присяжных заседателей представляет собой ключевую проблему в контексте работы суда присяжных в Российской Федерации, значительно влияя на результативность и справедливость судопроизводства. Присяжные, по своей сути, являются непросвещенными гражданами, что порой приводит к ситуации, когда их вердикты формируются под влиянием эмоциональных импульсов или личных убеждений, а не на основе детального анализа норм права и обстоятельств дела. Это явление подрывает доверие к судебной системе и создает риски для качества правосудия, поскольку решения могут принимать субъективные факторы, что недопустимо в правовом процессе.

Сравнение отечественной практики с иностранными моделями, например, США и Великобритании, подчеркивает отсутствие эффективного *instructional guidance* — четких инструкций и разъяснений юридических понятий, предоставляемых присяжным. В других странах на этапе судопроизводства они получают необходимую информацию, что позволяет снизить уровень неопределенности и предвзятости в их решениях. Отсутствие подобного подхода в России создает риск вынесения неоднородных вердиктов и ошибок, которые могут необратимо повлиять на судьбу обвиняемого.

Согласно современным нормам уголовно-процессуального права, присяжные заседатели имеют ограниченные полномочия. Они могут решать лишь вопросы виновности или невиновности подсудимого, оставляя принятие решений о мерах наказания профессиональным судьям. Это деление функций, с одной стороны, защищает права обвиняемых, но, с другой, подчеркивает даваемые присяжным недостаточные полномочия для полноты правосудия. Решение вопросов, касающихся наказания, остается на усмотрение профессионалов, что может вводить в систему дополнительный элемент неопределенности в глазах общественности.

В странах с развитой традицией суда присяжных, таких как США, присяжные могут не только определять виновность, но и назначать меры наказания, что способствует более справедливым судебным решениям. В России же наблюдается неравный доступ к суду присяжных в разных регионах: в удаленных малонаселенных субъектах, таких как Республика Тыва и Чукотка, в 2023 году менее 1 % уголовных дел рассматривались присяжными. Также существуют процессуальные проблемы, связанные с формированием коллегии присяжных и их участием в судебных процессах, что ведет к затягиванию разбирательств. Средняя продолжительность дел с присяжными на 25 % превышает аналогичные дела без их участия из-за соблюдения специфических процедур отбора и инструктажа присяжных, увеличивающих нагрузку на судебную систему [1].

Оптимизация института присяжных заседателей в Российской Федерации может существенно повлиять на эффективность правосудия. Одним из шагов к этому является внедрение системы предварительного обучения для присяжных. Эта инициатива позволит укрепить знания о праве и процессуальных аспектах, что важно для корректного осуществления их функций. Специальные инструктажи перед началом судебного разбирательства помогут присяжным лучше разбираться в сложных правовых вопросах, что, в свою очередь, снизит вероятность вынесения ошибочных решений и повысит общую справедливость судебного процесса.

Усиление роли присяжных заседателей также может быть достигнуто изменением существующих норм, позво-

ляющим им участвовать в определении меры уголовного наказания. Если коллегия присяжных сможет не только выносить вердикты о виновности или невиновности, но и участвовать в обсуждении наказания, это будет способствовать большей сбалансированности решений и учету человеческого фактора в процессе правосудия.

Не менее важным является обеспечение равного доступа к правосудию по всей территории страны, включая отдаленные и труднодоступные регионы. Это можно реализовать путем создания выездных судебных формирований или привлечения современных информационно-коммуникационных технологий, например, видеоконференцсвязи. Такой подход не только улучшит доступность правосудия, но и сокращает сроки рассмотрения дел, а также оптимизирует затраты, что, несомненно, положительно скажется на всей судебной системе [3, с. 115].

Таким образом, оптимизация института суда присяжных может быть достигнута через внедрение предварительного обучения для присяжных, что повысит их знания о праве, а также с изменением законодательства для расширения их роли в процессе назначений наказаний. Важно также обеспечить равный доступ к правосудию по всей стране, включая удаленные районы, что можно сделать с помощью выездных формирований и современных технологий. Эти меры могут значительно повысить эффективность работы судебной системы и улучшить восприятие справедливости среди населения.

Литература:

1. Суд присяжных: итоги 2023 года и прогноз на 2024-й. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-itogi-2023-goda-i-prognoz-na-2024-y/> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Малыгин, П. А. Суд присяжных заседателей в России: некоторые проблемы деятельности / П. А. Малыгин // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. № 1. С. 118–125.
3. Гусейнова, Г. М. Актуальные проблемы суда присяжных в России / Г. М. Гусейнова // Закон и право. 2019. № 4. С. 115–116.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 12 января 2024 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=m26jdxmvr438710526.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Статистические данные за 2023 год. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/316210829>.

Проблемы судебной защиты социальных прав граждан в сфере трудовых отношений

Звонарева Елизавета Геннадьевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья посвящена исследованию защиты социальных прав в сфере трудовых отношений. Отдельное внимание уделено вопросам реализации прав трудящихся и профсоюзов. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что действующий в настоящее время механизм предусматривает меры реагирования, как на международном, так и на на-

циональном уровне. Российское законодательство предусматривает в соответствующих нормах гарантии реализации социальных прав в трудовых отношениях. Однако на практике достаточно часто выявляются случаи, когда права данной категории граждан нарушены.

Ключевые слова: социальные права, права трудящихся, социальная защита, меры социальной поддержки, государство, профсоюзы.

The problems of judicial protection of citizens' social rights in the field of labor relations

Zvonareva Yelizaveta Gennadyevna, student
Russian State Social University (Moscow)

The article is devoted to the study of the protection of social rights in the field of labor relations. Special attention is paid to the implementation of the rights of workers and trade unions. The analysis made it possible to conclude that the current mechanism provides for response measures at both the international and national levels. Russian legislation provides for guarantees of the realization of social rights in labor relations in the relevant norms. However, in practice, cases are often identified when the rights of this category of citizens are violated.

Keywords: social rights, workers' rights, social protection, social support measures, the state, trade unions.

В современных условиях экономический потенциал страны играет определяющую роль в том, насколько полно могут быть реализованы социальные гарантии для каждого члена общества. Наше государство, будучи полноправным участником глобального сообщества, отразило в своем основном законе фундаментальный принцип приоритета человеческих прав и свобод. Конституционное закрепление этих ценностей демонстрирует стремление России соответствовать передовым стандартам правового государства, где достоинство личности находится под особой защитой. При этом практическое воплощение данных гарантий напрямую зависит от имеющихся у государства материальных ресурсов и экономических возможностей.

Государство, устанавливая правовые нормы, должно обеспечить механизмы их реализации и защиты, включая гарантии соблюдения законных интересов граждан. Как справедливо отмечает Е. Е. Богданова, любые права, в том числе право на социальную поддержку, обретают реальную силу только при наличии действенных инструментов их отстаивания и восстановления в случае нарушения [1].

В условиях нестабильного законодательства РФ, характеризующегося противоречивостью норм и постоянными поправками, проблема обеспечения социальных гарантий граждан приобретает критическое значение. Экономическая нестабильность и рост инфляции усугубляют ситуацию, создавая дополнительные препятствия для полноценной реализации конституционных прав россиян в социальной сфере. Особую тревогу вызывает несогласованность правовых актов и коллизии в действующем законодательстве, что существенно затрудняет защиту индивидуальных прав граждан в системе социального обеспечения.

Защитные механизмы играют ключевую роль в реализации социальных прав граждан. А. В. Шерстнева

утверждает, что защита представляет собой комплекс мер, направленных на несколько целей: преодоление препятствий в осуществлении законных интересов, применение санкций к нарушителям, а также восстановление ущемленных прав. Именно наличие таких защитных инструментов определяет, насколько действенным будет право человека на получение социального обеспечения [2].

О. А. Ижаев поддерживает позицию других исследователей касательно использования материально-правовых инструментов в отношении нарушителя с целью обеспечения восстановления прав потерпевшей стороны. Его точка зрения полностью совпадает с ранее высказанными суждениями [3].

В современном мире существует множество способов обеспечения социальной защиты населения. Ключевую роль в этом процессе играют государственные структуры — профильные министерства и ведомства, контролирующие соблюдение прав граждан в сфере труда, здравоохранения и социального обеспечения.

Правовой фундамент защиты интересов граждан составляет комплексная система нормативных актов. Она включает законодательные документы, регламентирующие различные аспекты общественной жизни — от установления минимального размера оплаты труда до обеспечения безопасных условий работы и защиты прав потребителей. При этом конкретные механизмы реализации социальной защиты могут существенно различаться в разных странах в зависимости от особенностей их правовой системы и государственного устройства.

Существует множество путей защиты социальных прав граждан. На международном уровне действуют такие организации как МОТ и ООН, которые создают и внедряют конвенции и стандарты, принимаемые разными странами для обеспечения социальной защиты населения.

Важную роль в отстаивании прав, трудящихся играют профессиональные союзы. Они выступают посредниками между работниками и работодателями, добиваясь улучшения условий труда, а также представляют своих участников в суде.

Кроме того, каждый гражданин имеет возможность самостоятельно обратиться в судебные инстанции при ущемлении его социальных прав. Судебная система является одним из основных механизмов восстановления нарушенных прав через подачу соответствующих исков.

Защита социальных прав становится более действенной при совместном использовании различных методов. Информационно-просветительские инициативы играют ключевую роль, помогая населению глубже осознавать свои права и механизмы их отстаивания. Объединение людей в социальные движения создает мощную платформу для коллективного решения общественных проблем и защиты интересов граждан. При этом каждый из этих подходов может эффективно применяться как самостоятельно, так и в сочетании с другими инструментами социальной защиты.

В системе правовой защиты особое место занимает юрисдикционная форма, представляющая собой комплекс мер, реализуемых уполномоченными государством структурами. Эта форма охватывает деятельность не только государственных учреждений, но и общественных организаций, наделенных правоприменительными функциями. Особую актуальность юрисдикционная защита приобретает в сфере социального обеспечения граждан, в частности, при распределении субсидий. При возникновении разногласий относительно назначения социальных выплат граждане могут обратиться в судебные инстанции для разрешения спорных ситуаций, что является одним из ключевых механизмов данной формы защиты прав.

Гражданский кодекс в ст. 14 [4] как и Трудовой кодекс в ст. 379 [5], демонстрируют случаи, когда субъект самостоятельно предпринимает защитные меры. Такой способ защиты прав, осуществляемый уполномоченным лицом без обращения к государственным органам, принято называть неюрисдикционной формой.

Законодательство, а именно Гражданский кодекс, вводит понятие самозащиты права. Этот механизм позволяет гражданам самостоятельно защищать свои нарушенные права. Однако применение самозащиты строго регламентировано и возможно только при соблюдении определенных условий. В частности, субъект должен являться непосредственным обладателем нарушенного права. Кроме того, использование самозащиты допустимо исключительно в случаях, когда избежать ее применения невозможно. При этом важно соблюдать соразмерность: причиненный в ходе самозащиты ущерб не должен быть чрезмерным по отношению к предотвращаемому нарушению.

Согласно позиции А. А. Клишас, право на самозащиту может быть реализовано исключительно самостоятельно, без привлечения посторонних лиц [6]. Важно подчеркнуть, что использование данного права, предоставленного

государством, становится возможным только после свершившегося нарушения прав гражданина. Существенным условием для применения самозащиты является невозможность своевременного обращения в компетентные органы за необходимой помощью.

В случаях, когда получатель социальных услуг или выплат нарушает установленные правила, органы соцобеспечения имеют право прибегнуть к защитным мерам. Как утверждает К. М. Беликова, такая самозащита может выражаться в различных формах воздействия на получателей социальной помощи, включая приостановление денежных начислений. Организация, ответственная за социальное обеспечение, наделена полномочиями применять подобные механизмы защиты своих интересов [7].

Законодательство, а именно ст. 58 Трудового кодекса РФ [5], вероятно является основной причиной того, что люди редко обращаются в профсоюзы за поддержкой в вопросах социального обеспечения. Работая граждане составляют основную часть обращающихся в профсоюзы и считают, что главная задача этих организаций — следить за соблюдением трудового законодательства.

Однако важно подчеркнуть, что Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [8] в ст. 22 наделяет профсоюзы более широкими полномочиями. Они имеют право контролировать не только соблюдение трудового законодательства, но и вопросы охраны здоровья, социального страхования и обеспечения граждан.

Законодательная база РФ предоставляет профсоюзным организациям широкие полномочия в сфере контроля за социальным страхованием. В частности, профсоюзы наделены правом следить за целевым расходованием средств обязательного социального страхования, что закреплено в Федеральном законе от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (ч.2 ст.14) [9]. Кроме того, представители профсоюзов и иные уполномоченные органы могут вести общественный надзор за защитой прав граждан, застрахованных от производственных травм и профзаболеваний. Данное положение установлено Федеральным законом № 125-ФЗ от 24.07.1998 «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в ч. 3 ст. 26 [10]. Таким образом, система общественного контроля в сфере социального обеспечения опирается на два ключевых нормативных акта.

Для устранения правовых противоречий требуется существенная реформа статей 55 и 56 Конституции РФ. Важно четко разграничить в этих статьях два аспекта: во-первых, определить неприкосновенные права, не подлежащие никаким ограничениям даже на законодательном уровне (ст. 55), во-вторых, установить перечень прав, реализация которых должна оставаться неприкосновенной (ст. 56).

В современных трудовых отношениях остро стоит проблема дискриминации, которая проявляется на разных этапах: от трудоустройства до увольнения, затрагивая

вопросы карьерного роста и заработной платы. В связи с этим назрела необходимость реформирования трудового законодательства России, особенно в части расширительного толкования антидискриминационных норм. Такие изменения позволят эффективнее защищать права работников от различных форм дискриминации.

Критерии выявления граждан, претендующих на получение социальной поддержки, требуют точной и детальной проработки в рамках законодательства о социальных правах.

На основании рассмотренного материала по мнению автора необходимы следующие изменения:

Существующие полномочия профсоюзов по контролю за работодателями целесообразно дополнить функциями надзора за органами соцобеспечения. Для этого требуется внести изменения в законодательство путем дополнения статьи 22 Закона о профсоюзах третьей частью. Такое расширение сферы профсоюзного контроля позволит охватить надзором не только трудовые отношения, как это предусмотрено частью 2 статьи 370 ТК РФ, но и деятельность учреждений, отвечающих за социальные услуги и выплаты, в контексте соблюдения ими нормативных актов. Это обеспечит комплексный контроль за всеми участниками системы социального обеспечения.

Государство РФ несет ответственность за соблюдение базового принципа равенства прав граждан, включая социальную сферу, что закреплено в Основном законе (ч.2 ст.19). Достойный уровень жизни работающего человека и членов его семьи должен обеспечиваться справедливой заработной платой, гарантированной Конституцией. Существующая система расчета, основанная на прожиточном минимуме, требует пересмотра. Необходимо создать механизм, позволяющий людям через суд оспаривать установленные размеры минимальной потребительской корзины, что станет важным шагом в защите социальных прав населения.

В целях совершенствования правовой системы назрела необходимость кардинального пересмотра конституционных положений, касающихся ограничения прав граждан. Ключевой задачей является внесение ясности в 55-ю и 56-ю ст. Конституции России путем их структурного разделения. Первостепенное значение имеет закрепление в ст. 55 списка фундаментальных прав, не допускающих каких-либо ограничений даже через законодательные механизмы. В свою очередь, ст. 56 должна содержать исчерпывающий перечень тех прав, осуществление которых должно быть гарантировано без возможности вмешательства.

Литература:

1. Богданова Е. Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 39–45.
2. Шерстнева А. В. О некоторых особенностях защиты социальных прав человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 1. С. 32–38.
3. Ижаев О. А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2017. С. 87.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Парламентская газета, № 2–5, 05.01.2002.
6. Современная концепция социального государства: монография / А. А. Клишас; предисл. Т. Я. Хабриевой; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2022. — С. 104.
7. Беликова К. М., Диас Мартинс Р., Казанба Е. Т. Международное сотрудничество в преодолении цифрового неравенства: правовые основы, барьеры и параметры развития. Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2(4). С. 1003–1030.
8. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 148
9. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета, № 139, 21.07.1999.
10. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3803.

Гибкие формы занятости: подходы к пониманию и правовые пробелы

Зеленцова Ольга Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Макаревич Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор проводит анализ гибких форм занятости, которые становятся все более распространенными в современных условиях рынка труда. Рассматриваются различные подходы к пониманию гибкой занятости. Особое внимание уделяется правовым пробелам, возникающим в контексте регулирования таких форм трудовых отношений, что может привести к социальным рискам и недостаточной защите прав работников.

Ключевые слова: гибкие формы занятости, трудовые отношения, работник, работодатель.

В последние годы количество самозанятых и фрилансеров в мире немного уменьшилось, что, возможно, связано с последствиями пандемии. В настоящее время люди стремятся к большей стабильности на рабочем месте и новым возможностям для развития. К началу 2024 года в мире насчитывается более 1,57 миллиарда фрилансеров, при этом их доля в общей численности занятых снизилась до 46,6 %, по сравнению с 55,5 % в 2000 году. Тем не менее, ожидается, что с 2024 по 2030 год рынок фриланс-услуг будет расти на 15 % в год, что будет способствовать увеличению этого вида занятости в мире. Гибкие виды занятости представляют собой ответ на вызовы современного мира труда, обеспечивая как работникам, так и работодателям большую степень свободы и адаптивности в условиях быстро меняющейся экономической среды. Однако они также могут создавать новые вызовы, такие как неустойчивость занятости и недостаток социальных гарантий, что требует внимания со стороны законодателей и общества в целом.

Многочисленные научные исследования посвящены проблемам сущности гибкой занятости и ее формам. Т. О. Разумова обобщила систему факторов, способствующих распространению гибких форм занятости [2]. А. А. Федченко отметила, что термин «гибкость» в контексте рынка труда начал использоваться в 70-х годах XX века в рамках концепции гибкого рынка труда и контрактной теории занятости, предложенной Р. Буае и Г. Стендингом [3]. Основная идея этой концепции заключалась в необходимости «дерегламентации рынка труда» и перехода к более гибким, индивидуализированным и нестандартным формам занятости. Большинство экспертов понимают под гибкостью рынка труда «способность реагировать на внешние и внутренние изменения, которые могут быть как кратковременными, так и случайными». Гибкость рабочей силы, в свою очередь, характеризуется скоростью изменения стоимости рабочей силы в зависимости от спроса и предложения, а также быстротой изменений в качестве и количестве трудовых ресурсов в связи с заработной платой. Понятие «гибкость» все чаще применяется к организации труда и регламентации трудовых отношений [4]. Это привело к появлению разнообразных форм найма и занятости, гибких подходов к оплате труда,

дифференцированного подхода к продолжительности рабочего дня и необходимости физического присутствия в офисе.

Обращаясь к зарубежному опыту регулирования гибких форм занятости, можно обнаружить интересные подходы:

— В Нидерландах, помимо классических форм занятости, существует регламентированный механизм оформления трудовых отношений через контракты с «нулевым» рабочим временем. Такие контракты заключаются с работниками «по запросу» (on-call), которые привлекаются только при необходимости выполнения определённой работы.

— В Великобритании в 2003 году был принят закон, предоставляющий родителям детей до 6 лет или детей-инвалидов до 18 лет право запрашивать у работодателя гибкий график работы. С апреля 2007 года это право распространилось также на лиц, осуществляющих уход за взрослыми.

— В Австралии гибкий график работы официально внедрён на федеральной государственной службе и доступен сотрудникам большинства правительственных ведомств штатов и территорий.

В настоящее время в Российской Федерации гибкий график работы регулируется только нормами ст. 102 Трудового кодекса Российской Федерации, которая содержит лишь общие положения [1]. Согласно этим положениям, при гибком графике работы начало, окончание или общая продолжительность рабочего дня (смены) определяются по договоренности между работником и работодателем. Работодатель должен обеспечить, чтобы работник отработал установленное количество часов в течение определенных учетных периодов (день, неделя, месяц и другие).

Нормативного акта, регулирующего возникающие спорные моменты в отношении установления работнику режима гибкого рабочего времени, к сожалению, на данный момент нет, при этом суды ссылаются на Рекомендации Роструда по применению режимов гибкого рабочего времени.

Так, например, в решении Черемушкинского райсуда г. Москвы от 14 июля 2020 г. № 02–2484/2020 указано о необходимости устанавливать составные элементы режима

гибкого рабочего времени, которые перечислены в работе выше. Ввиду отсутствия четкого понятийного разделения, существует проблема смешения: надомного труда, который конкретизирован в тексте закона, и гибкого режима рабочего времени [5].

Распространение гибкой занятости, которая включает работу на условиях неполного рабочего времени, сверхурочную работу, различные виды трудовых договоров и удаленную работу, открывает новые возможности для многих групп людей, ранее исключенных из рынка труда из-за огра-

ничений стандартных режимов работы. Однако сохраняются риски, что условия договоров могут не соблюдаться, а работа окажется социально незащищенной. Соответствие различных форм занятости критериям достойного труда зависит не только от того, согласен ли работник на трудовые отношения добровольно, но и от его готовности защищать свои права как в коллективе, так и самостоятельно. Эти аспекты современных трудовых отношений, а также более глубокая оценка распространения различных форм занятости требуют дальнейших исследований.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. на 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002. — N 1 (Ч. 1). — Ст. 3.
2. Разумова Т. О., Артамонова М. В. Гибкие формы занятости в системе критериев концепции «будущее в сфере труда» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. — 2017. — № 4 (26). — с. 7–27.
3. Федченко А. А. Дорохова Н. В., Дашкова Е. С. Гибкая занятость: глобальный, российский и региональный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — № 1. — с. 16–24.
4. Standing G. Unemployment and Labor Market Flexibility. The United Kingdom. — Geneva, ILO, 1986. — 1986 p.
5. Решение Черемушкинского райсуда г. Москвы от 14 июля 2020 г. № 02–2484/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn—90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn—p1ai/48322118> (дата обращения: 27.03.2025).

Фиксация административных правонарушений беспилотными авиационными системами

Камчатный Александр Сергеевич, студент магистратуры
Волгоградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрываются проблемы допустимости доказательств автоматической фиксации административных правонарушений с использованием беспилотных авиационных систем.

Ключевые слова: административная ответственность, беспилотные авиационные системы, средства фото- и киносъемки, видеозаписи, административная ответственность.

Recording of administrative offenses by unmanned aircraft systems

The article reveals the problems of the admissibility of evidence for the automatic recording of administrative offenses using unmanned aircraft systems.

Keywords: administrative responsibility, unmanned aircraft systems, photography and film equipment, video recordings, administrative responsibility.

В эпоху стремительного технологического прогресса и осознания важности разумного использования природных и иных ресурсов, всё более актуальной становится задача автоматизации мониторинга экологических и других нарушений, а также предотвращения потенциального ущерба охраняемым законом ценностям через контрольные мероприятия различных органов исполнительной власти.

В этом контексте растёт значимость использования фото и видеофиксации для обнаружения административных правонарушений, в том числе с помощью беспилотных авиационных систем (БАС). Особое внимание уделяется автоматической фиксации таких правонарушений. Для реализации этой цели Правительство Российской Федерации утвердило стратегию развития беспилотной авиации до 2030 года и на перспективу до 2035 года.

Минэкономразвития поручено облегчить эту задачу и повысить качество работы в данной области. Ведомство разрабатывает и улучшает концепцию применения БАС в контрольной деятельности [1].

Согласно проекту концепции, использование беспилотников станет важной частью государственного контроля в экологической сфере в ближайшие годы. Однако на данный момент существует ряд проблем, которые необходимо решить для успешного внедрения беспилотного флота в контрольно-надзорную деятельность.

Возможность использования БАС в контроле установлена статьёй 74 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Эта статья определяет мониторинг безопасности как сбор и анализ данных, полученных с использованием автоматических технических средств фиксации правонарушений с функциями фото и видеосъёмки. Статья 96 того же закона устанавливает режим дистанционного государственного контроля, который заключается в постоянном получении и анализе информации о деятельности граждан и организаций с использованием дистанционных методов контроля, включая специальные технические средства с функциями фотосъёмки, аудио и видеозаписи, измерения. Внедрение беспилотников планируется на трёх уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. На федеральном уровне БАС будут широко применяться в таких сферах, как экологический, лесной, охотничий, геологический, земельный контроль, надзор в сфере рыболовства, охраны объектов животного мира и особо охраняемых природных территорий. Данные, полученные с помощью этих технических средств, позволят контрольным органам своевременно обнаруживать признаки нарушений. Это позволит законодателю экономить человеческие и временные ресурсы. По общему правилу, к административной ответственности за правонарушения, зафиксированные специальными техническими средствами, привлекаются собственники или владельцы земельных участков, транспортных средств и т. д. Для успешного внедрения БАС потребуется узаконить использование материалов аэрофото и видеосъёмки, полученных с помощью беспилотников, признав эти данные юридически значимыми. Контрольно-надзорным ведомствам необходимо внести изменения в федеральное и ведомственное законодательство до конца 2025 года:

- в Кодекс об административных правонарушениях;
- в Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ;
- акт Правительства о возможности проверки БАС аккредитованными государственными центрами метрологии;
- положения надзорных ведомств о полномочиях применять БАС;
- разработать и внедрить индикаторы риска нарушения обязательных требований, выявляемых с помощью беспилотников.

Качество проработки этих изменений будет определять развитие новой экономической сферы. Используя статистические методы и метод аналогии, можно предсказать проблемы, с которыми может столкнуться система автоматической фиксации правонарушений (БАС). Сегодня наиболее богатый опыт использования автоматических технических средств фото и видеосъёмки накоплен в таких ведомствах, как Госавтоинспекция МВД России (в области безопасности дорожного движения), Ространснадзор (контроль оплаты проезда по федеральным платным дорогам), Московская административная дорожная инспекция (МАДИ) и ГКУ «Администратор Московского парковочного пространства» (АМПП), а также в аналогичных структурах других регионов РФ. Они отвечают за контроль оплаты проезда по региональным дорогам и использование городских парковочных мест.

Внутренние суммы штрафов, которые поступают в бюджеты разных уровней от уже работающих систем автоматической фиксации, открывают большие перспективы для других сфер, контролируемых государством. Согласно официальной статистике Госавтоинспекции, в 2024 году было оформлено 236,6 млн штрафов за правонарушения, зафиксированные автоматическими техническими средствами. В предыдущие годы эта цифра составляла 221 млн и 183,5 млн соответственно. Рекордным показателем является сумма штрафов, наложенных с помощью камер фото и видео фиксации за нарушения ПДД в России в 2023 году — 149 млрд рублей. Стоит отметить, что такие меры, как вынесение предупреждения лицу, совершившему правонарушение, или прекращение производства по делу в этой категории правонарушений на практике отсутствует [2].

Детальный анализ статистики показывает, что средняя сумма штрафа в этой области составляет 630 рублей. На практике замечено, что в спорных ситуациях лицо, получившее незначительный штраф, склонно его оплатить, а не оспаривать в суде.

Например, более высокие штрафы в размере 5 тыс. рублей, наложенные АМПП и МАДИ за неуплату за размещение транспортного средства на платной городской парковке или за размещение транспортных средств на территории, занятой зелёными насаждениями, приводят к частым обращениям в районные суды и успешной практике обжалования вынесенных постановлений [3]. В соответствии с ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного главой 12 настоящего Кодекса, или в области благоустройства территории, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, либо собственником или иным владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото и киносъёмки, видеозаписи, или средств фото и киносъёмки, видеозаписи (далее — технические средства, работающие в автоматическом режиме), протокол об административном

правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном ст. 29.10 КоАП.

Пункт 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняет, что ст. 2.6.1, ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации техническими средствами, работающими в автоматическом режиме. В этих случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном ст. 29.10 КоАП РФ.

Таким образом, при рассмотрении материалов и вынесении постановления по делу о правонарушении в автоматическом режиме часто не учитывается важная законодательная норма.

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 КоАП РФ — обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности. В соответствии с законодательством Российской Федерации, при фиксации административных правонарушений специальными техническими средствами, оснащёнными функциями фото и киносъёмки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме, применяется особый порядок привлечения к административной ответственности.

Под автоматическим режимом работы технических средств подразумевается:

- функционирование без непосредственного участия человека;
- размещение в установленном порядке в стационарном положении или на движущемся по определённом маршруту транспортном средстве;
- фиксация всех административных правонарушений, для выявления которых предназначено устройство, независимо от усмотрения конкретного лица.

Если правонарушение зафиксировано с помощью технических средств, не работающих в автоматическом режиме, то особый порядок привлечения к административной ответственности не применяется. В этом случае должностное лицо выносит постановление по делу об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении или выносит определение о возбуждении дела и проведении админи-

стративного расследования. Материалы фото и видеосъёмки, полученные с использованием этих технических средств, могут быть приобщены к материалам дела в качестве доказательств совершения административного правонарушения.

Проводя аналогию между автоматическими средствами фиксации и беспилотной авиацией, следует отметить, что БАС не утверждён Росстандартом в качестве средства измерений или технического средства фиксации правонарушений в автоматическом режиме. Положения КоАП РФ не учитывают возможность автоматической фиксации правонарушений с помощью БАС. Более того, установленные на беспилотной авиации фото и видеоканеры не являются специальными техническими средствами в понимании ч. 1 ст. 26.8 КоАП РФ, поэтому не имеет значения, в каком режиме используется это устройство.

Для реализации механизма автоматической фиксации правонарушений необходимо проработать вопросы о дополнении КоАП РФ положениями, позволяющими:

- включить БАС в понятие «специальные технические средства, имеющие функции фото и киносъёмки, видеозаписи»;
- привлекать к административной ответственности по результатам контрольных мероприятий без взаимодействия с контролируемым лицом (по результатам вынесения предписания в рамках наблюдения за соблюдением обязательных требований).

Технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото и киносъёмки, видеозаписи, должны быть сертифицированы как средство измерения, иметь действующее свидетельство о метрологической поверке и применяться в соответствии с документами, регламентирующими их использование. В описании типа средства измерения должны быть определены метрологические характеристики, алгоритм работы программного обеспечения по выявлению и фиксации административного правонарушения, а также перечень выявляемых правонарушений.

В случае возникновения сомнений в корректности работы технического средства, работающего в автоматическом режиме, судья вправе истребовать документы, содержащие сведения о его работе. Если в ходе рассмотрения жалобы на постановление о назначении административного наказания возникают сомнения в правильности работы технического средства, то судья может запросить дополнительные документы. При наличии хотя бы одного из обстоятельств, исключающих производство по делу, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ, выносится постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Таким образом, БАС предстоит пройти долгий путь законодательных изменений и согласований, без решения которых автоматическая фиксация административных правонарушений невозможна и может привести к массовому обжалованию административных правонарушений.

Литература:

1. Проект концепции.pdf: — Текст: электронный // Telegram-канал «Зелёный» змий: [сайт]. — URL: <https://t.me/greenserpent/21699> (дата обращения: 13.04.2025).
2. «Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения»: — Текст: электронный // Госавтоинспекция: [сайт]. — URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 13.04.2025).
3. Постановление Верховного Суда РФ № 5-АД20–13 — Текст: электронный // Юридическая информационная система «Легалакт» — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12032020-n-5-ad20-13/> // Постановление Верховного Суда РФ № 5-АД20–42 — Текст: электронный // Юридическая информационная система «Легалакт» — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20042020-n-5-ad20-42/> // — Текст: электронный // Юридическая информационная система «Легалакт» — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04082020-n-5-ad20-72/> (дата обращения 13.04.2025).

Международный опыт организации государственной службы в аппаратах судов и возможность его интеграции в российскую систему государственной службы

Карелина Полина Игоревна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье анализируется международный опыт организации государственной службы в аппаратах судов с акцентом на цифровизацию, роль судебных администраторов и меритократическую подготовку кадров. Выделены ключевые элементы для интеграции в российскую систему: введение административных должностей, внедрение цифровых платформ, создание специализированных учебных программ и повышение социальных гарантий. Показано, что адаптация зарубежных практик способна оптимизировать работу судов, снизить нагрузку на судей и усилить доверие к правосудию.

Ключевые слова: государственная служба, аппараты судов, цифровизация, судебные администраторы, профессиональная подготовка, электронное правосудие, международный опыт.

Организация государственной службы в аппаратах судов является важным элементом обеспечения эффективности судебной системы. В условиях глобализации и цифровизации изучение международного опыта становится необходимым для совершенствования национальных систем.

В США организация работы аппаратов судов базируется на принципе разделения функций между судьями и судебными администраторами. Административное управление судов США (Administrative Office of the U. S. Courts) координирует деятельность федеральных судов, обеспечивая их ресурсами, управляя персоналом и внедряя современные технологии. Судебные администраторы (Court Administrators) играют ключевую роль в организации работы судов, включая управление делами, бюджетирование и взаимодействие с гражданами [1]. Важным аспектом является активное использование цифровых технологий. Например, система CM/ECF (Case Management/Electronic Case Files) позволяет вести электронное делопроизводство и обеспечивает доступ к документам для всех участников процесса.

Германия характеризуется дуальной системой государственной службы, разделяющей служащих на чиновников

(Beamte) и работников по контракту (Angestellte). Чиновники обладают особым правовым статусом, включающим гарантии занятости и специальные обязательства. Отбор на должности в судебных аппаратах проводится на конкурсной основе, с акцентом на профессиональную подготовку и опыт [2]. В Германии судебные чиновники (Justizangestellte) обеспечивают административную поддержку судов. Они проходят специальное обучение в рамках государственных программ и имеют четко определенные обязанности, включая ведение делопроизводства, подготовку документов и взаимодействие с гражданами [3]. Особенностью немецкой системы является высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников аппаратов судов. Это достигается за счет централизованной системы обучения и постоянного повышения квалификации. Кроме того, в Германии активно используются технологии для автоматизации рутинных процессов, что позволяет снизить нагрузку на сотрудников и повысить качество работы.

Во Франции действует централизованная и иерархически организованная система государственной службы. Государственные служащие, включая сотрудников судебных аппаратов, проходят строгий отбор и обучение.

Система основана на принципах меритократии, где продвижение по службе зависит от квалификации и заслуг. Существуют специализированные учебные заведения, такие как Национальная школа администрации (*École nationale d'administration, ENA*), которые готовят высококвалифицированные кадры для государственной службы [2].

Судебные администраторы (*Greffiers*) являются ключевыми фигурами в аппаратах судов во Франции. Они отвечают за ведение протоколов, хранение документов и обеспечение правовой поддержки судей. Подготовка судебных администраторов осуществляется в Национальной школе судебных администраторов (*École nationale des greffes*), что обеспечивает высокий уровень профессионализма сотрудников. Французская система также отличается высокой степенью автоматизации судебных процессов. Например, система *e-Vagueau* позволяет адвокатам подавать документы в электронном виде, что значительно упрощает взаимодействие между участниками процесса и судом [4].

В Великобритании действует система государственной службы, основанная на принципах политической нейтральности и стабильности. Сотрудники судебных аппаратов являются частью гражданской службы и подчиняются единым стандартам и правилам. Особое внимание уделяется постоянному профессиональному развитию и обучению кадров [2]. В Великобритании судебные служащие (*Court Clerks*) обеспечивают административную поддержку судов. Они выполняют широкий спектр обязанностей, включая подготовку документов, ведение протоколов и оказание помощи судьям. Координация работы судов осуществляется Службой судов и трибуналов Ее Величества (*HM Courts & Tribunals Service*). Важным элементом британской системы является активное использование цифровых технологий. Например, платформа *HMCTS Reform* предусматривает внедрение онлайн-сервисов для подачи документов, управления делами и проведения виртуальных заседаний [5].

Одним из ключевых элементов, который может быть заимствован из международного опыта, является введение должности судебного администратора. В США и Франции такие специалисты играют важную роль в управлении аппаратами судов, обеспечивая организационную поддержку и внедрение технологий. В России создание аналогичной должности позволило бы разгрузить судей от административных задач и повысить эффективность работы судов.

Опыт Франции и Германии показывает, что централизованная система подготовки кадров для аппаратов судов является важным фактором повышения качества работы. В России можно создать специализированное учебное заведение или расширить программы подготовки в рамках Российской академии правосудия. Это позволит обеспечить высокий уровень профессионализма сотрудников аппаратов судов.

Международный опыт демонстрирует, что внедрение цифровых технологий является важным инструментом повышения эффективности работы судов. В России

можно расширить использование системы «Электронное правосудие» и внедрить онлайн-платформы для подачи документов и управления делами, аналогичные тем, что используются в Великобритании и Эстонии.

В Германии и США судебные администраторы и сотрудники аппаратов судов получают достойную заработную плату, что способствует снижению текучести кадров и повышению мотивации. В России внедрение аналогичной системы позволило бы привлечь квалифицированных специалистов и повысить качество работы аппаратов судов.

Эстония является одним из лидеров в области цифровизации судебной системы. В стране активно используется система *e-Court*, которая позволяет подавать документы и участвовать в судебных заседаниях онлайн. Этот опыт может быть полезен для России при дальнейшем развитии системы «Электронное правосудие» [6].

Международный опыт организации государственной службы в аппаратах судов демонстрирует, что ключевыми факторами повышения эффективности являются внедрение цифровых технологий, централизованная подготовка кадров и создание системы судебных администраторов. Интеграция этих элементов в российскую систему государственной службы позволит повысить качество работы судов, снизить нагрузку на сотрудников и укрепить доверие граждан к судебной системе.

Для повышения эффективности государственной службы в аппаратах судов Российской Федерации можно рассмотреть следующие меры:

- профессиональная подготовка: создание специализированных образовательных программ и учреждений для подготовки кадров судебных аппаратов, аналогичных французской *ENA*;
- карьерный рост: внедрение прозрачной системы продвижения по службе, основанной на заслугах, квалификации и результатах работы, как в Германии;
- непрерывное обучение: разработка программ постоянного профессионального развития и повышения квалификации сотрудников, по примеру Великобритании;
- социальные гарантии: предоставление дополнительных социальных льгот и гарантий для повышения привлекательности государственной службы в судебных аппаратах.

Изучение международного опыта демонстрирует, что успешные модели других стран могут быть адаптированы в российскую систему для повышения профессионализма, оптимизации работы и укрепления доверия граждан к судам. Рассмотрим это в таблице 1.

Создание должности судебного администратора в России позволит разгрузить судей от административных задач и сосредоточиться на рассмотрении дел. Судебные администраторы будут управлять документооборотом, координировать работу аппарата суда и внедрять цифровые технологии. Следуя примеру Германии и Франции, в России необходимо создать специализиро-

Таблица 1. Применение международного опыта для повышения эффективности государственной службы судебной системы

Страна	Особенности организации государственной службы	Элементы, применимые в РФ
США	Административное управление судов (Administrative Office of the U. S. Courts) координирует деятельность федеральных судов, управляет персоналом и внедряет цифровые технологии. Судебные администраторы играют важную роль в управлении делами и взаимодействии с гражданами. Система CM/ECF позволяет вести электронное делопроизводство	Введение должности судебного администратора в РФ позволит разгрузить судей от административных функций. Расширение системы «Электронное правосудие» через внедрение онлайн-доступа к документам и автоматизацию делопроизводства улучшит процесс управления судами и взаимодействие с участниками судебных процессов
Германия	Дуальная система государственной службы: чиновники (Beamte) и контрактные сотрудники (Angestellte). Чиновники проходят строгий конкурсный отбор и имеют высокий уровень профессиональной подготовки благодаря централизованным программам обучения. Активное использование технологий снижает нагрузку на персонал	Централизованное обучение сотрудников аппаратов судов по специализированным программам подготовки кадров позволит повысить их профессионализм. Введение социально-экономических гарантий, включая достойную оплату труда, поможет снизить текучесть кадров. Автоматизация рутинных процессов позволит оптимизировать работу аппаратов судов
Франция	Централизованная иерархическая система государственной службы. Продвижение по службе основано на принципах меритократии. Судебные администраторы (Greffiers) проходят обучение в Национальной школе судебных администраторов и обеспечивают поддержку судей. Система e-Barreau позволяет подавать документы в электронном виде	Создание специализированного учебного заведения или расширение программ в рамках Российской академии правосудия позволит подготовить высококвалифицированные кадры. Внедрение онлайн-сервисов для подачи документов повысит оперативность взаимодействия участников процессов и судов
Великобритания	Система государственной службы основывается на принципах политической нейтральности и стабильности. Судебные служащие (Court Clerks) обеспечивают административную поддержку судов. Служба судов и трибуналов Ее Величества (HMCTS) внедряет онлайн-сервисы для подачи документов и виртуальных заседаний	Внедрение системы онлайн-платформ для подачи документов и проведения дистанционных заседаний будет способствовать модернизации судопроизводства в России. Постоянное профессиональное развитие сотрудников поможет повысить их компетенцию и уровень обслуживания граждан
Эстония	Система e-Court обеспечивает подачу документов и участие в заседаниях онлайн	Опыт Эстонии может быть применен для расширения функционала системы «Электронное правосудие» с целью упрощения доступа к правосудию и оптимизации процесса взаимодействия между участниками процесса

ванное учебное заведение или расширить существующие программы подготовки кадров в рамках Российской академии правосудия.

Опыт Великобритании, США и Эстонии подчеркивает важность цифровизации процессов. В России можно внедрить платформы для подачи документов, дистанционного участия в судебных заседаниях и автоматизации рутинных задач. Как показывает опыт Германии и США, достойная оплата труда и социальные льготы помогают снизить текучесть кадров и привлечь квалифицированных специалистов. В России важно внедрить по-

добные меры для повышения привлекательности работы в аппаратах судов.

Следуя примеру Великобритании, необходимо разработать программы постоянного профессионального развития сотрудников, чтобы они могли повышать свои компетенции и адаптироваться к изменениям в правовой и технологической среде.

Таким образом, интеграция элементов международного опыта с учетом российской специфики позволит повысить эффективность и престиж государственной службы в аппаратах судов Российской Федерации.

Литература:

1. The Federal Courts of the United States [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.uscourts.gov/> (дата обращения 02.02.2025)

2. Апон М. Е. Государственная служба в зарубежных странах: учебное пособие. / М. Е. Апон — Санкт-Петербург: НОИР, 2016. — С.20.
3. Официальный сайт Федерального министерства юстиции Германии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения 02.02.2025)
4. Официальный сайт Национальной школы судебных администраторов Франции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eng.justice.fr/> (дата обращения 02.02.2025)
5. Официальный сайт HM Courts & Tribunals Service [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/hm-courts-and-tribunals-service> (дата обращения 02.02.2025)
6. Официальный сайт судов Эстонии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kohus.ee/> (дата обращения 02.02.2025)

Некоторые проблемы разграничения приготовления к преступлению и покушения на преступление

Качанова Ольга Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Красуцких Лидия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В данной научной статье рассматриваются актуальные проблемы разграничения приготовления к преступлению и покушение на преступление.

Ключевые слова: *стадии преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление.*

Some problems of distinguishing between preparation for a crime and an attempt to commit a crime

This scientific article examines the actual problems of distinguishing preparation for a crime and attempted crime.

Keywords: *stages of the crime, preparation for the crime, attempted crime.*

Приготовление к преступлению и покушение на преступление являются стадиями неоконченной преступной деятельности. Положения российского уголовного закона о неоконченных преступлениях подвергаются серьезной критике в теории уголовного права. Исследователи дискутируют по вопросам об обоснованности декриминализации приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести, о признании приготовления к преступлению стадией преступления, о возможности приготовления к преступлению путем бездействия и иным.

Актуальность данной темы исследования обусловлена сложностью квалификации приготовления к преступлению, а также покушения на преступление, как с теоретической стороны, так и с точки зрения правоприменения. Поэтому, рассмотрение некоторых проблемных аспектов установления уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление может способствовать разрешению теоретических проблем, пробелов в законодательстве и улучшению правоприменительной практики.

Стоит отметить, что нормы частей 1 и 3 ст. 30 УК РФ сформулированы весьма похоже, приготовление — это

совершение подготовительных действий для преступления, тогда как покушение — это уже непосредственное выполнение объективной стороны преступления. Покушение отличается от приготовления стадией, на которой прерывается преступная деятельность: приготовление прерывается до начала исполнения объективной стороны состава преступления, покушение в процессе исполнения состава до момента наступления общественно опасных последствия. Провести грань между тем, входили те или иные действия в непосредственное выполнение объективной стороны преступления (как покушение на него) или же все еще оставались охваченными понятием приготовлением к нему, остается сложной задачей при квалификации неоконченного преступления [3].

Так, Н. А. Карпова следующим образом предлагает разграничивать покушение на преступление от приготовления к нему:

1) на подготовительной стадии нет непосредственного посягательства на объект, тогда как при покушении на преступление субъект преступной деятельности уже непосредственно покушается на объект преступления, например, стреляет и промахивается, то есть он пытается

причинить вред. Если он просто взял пистолет с намерением в дальнейшем выстрелить и был задержан — будет иметь место приготовление к преступлению;

2) подготовительная стадия заканчивается созданием условий для дальнейшей преступной деятельности, тогда как покушение на преступление — это уже начало той самой преступной деятельности, к которой готовился преступник. То есть действия, которые были выполнены в стадии приготовления, еще не входят в объективную сторону преступления, а при покушении все действия субъекта входят в объективную сторону как необходимые ее элементы [4].

Именно по этому признаку допускается самое большое число ошибок в правоприменительной практике при отграничении подготовительной преступной деятельности от покушения на преступление. Одни и те же действия в зависимости от направленности умысла будут иметь различную квалификацию.

Так, приговором Емельяновского районного суда был осужден З., в том числе по ч. 3 ст. 30 — ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Согласно закону, лицо может нести уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт наркотических средств лишь в том случае, когда оно в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию, при этом необходимо, чтобы эти действия составляли часть объективной стороны сбыта.

В то же время в силу **3 статьи 30** УК РФ, покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Установленные судом обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Ш. по предварительной договоренности с З. на свои деньги приобрел крупную партию наркотического средства, привез его в г. Красноярск, уведомил З. о прибытии и наличии героина, однако передача наркотического средства З. не состоялась, поскольку последний был задержан сотрудниками полиции и соответственно не стал обладателем наркотического средства и не получил возможность им распорядиться во исполнение умысла на его сбыт.

Таким образом, З., совершив действия, связанные с приисканием лица, согласившегося приобрести наркотическое средство и привезти его для передачи З. и выполнившего указанные договоренности, лишь умышленно создал условия для сбыта наркотического средства, но не смог довести преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам

При таких данных судебная коллегия пришла к выводу, что преступление З. были пресечены на стадии приготовления к преступлению. Наличие умысла З. на сбыт наркотических средств нашло полное подтверждение доказательствами по делу. Действия З. судебная коллегия пе-

реквалифицировала с ч. 3 ст. 30 — ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30 — ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере, поскольку преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Как следует из п. п. 13.1;13.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», учитывая, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Таким образом, позиция Верховного Суда изменилась и это показывает действительно проблему определения стадий преступления, особенно совершённых в соучастии.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Приготовление к преступлению и покушение на преступление представляют собой последовательные этапы неоконченного преступления в модели стадийного подхода к неоконченному преступлению в российском уголовном праве. Основное отличие приготовления к преступлению от покушения на преступление

в этапе, на котором прерывается преступное деяние, а также содержанием действий (актов бездействия): приготовительные действия (бездействие) только создают условия для совершения преступления, однако сами по себе не могут причинить вред, действия (акты бездействия), совершаемые при покушении, входят в объективную сторону конкретного состава преступления, за исключением общественно опасных последствий, и при беспрепятственном развитии сами могут повлечь преступный результат.

В идеале проблема разграничения приготовления к преступлению и покушение на преступление может

быть решена путем изменения формулировки 3 статьи 30 УК РФ, покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Ввиду того, что правоприменители руководствуются действующей редакцией уголовного закона, единообразию следственной и судебной практики могли бы способствовать разъяснения высшей судебной инстанции по вопросу о разграничении приготовления к преступлению и покушения на преступление.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 — ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Килимбаев Р. В., Воробьев С. М. Проблемы криминализации неоконченного преступления прерванного на стадии приготовления // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 106–107.
4. Карпова Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2017. С. 13.
5. Шиханов В. Н. Неоконченное преступление в уголовном праве: перспективы конструкционистского подхода // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 1 (206). С. 54–66.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС Консультант Плюс.

Проблемные вопросы участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Койше Дарина Орумбаевна, студент;

Силаева Алина Александровна, студент

Научный руководитель: Хисматуллин Ильдар Гайсович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В данной статье авторы рассматривают характерные особенности процессуального статуса потерпевшего в качестве участника уголовного судопроизводства. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время на практике возникают определенные трудности относительно реализации потерпевшим своих прав, вызванных несовершенством положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующих его участие в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший, участник уголовного судопроизводства, процессуальные права потерпевшего.

Потерпевший играет значительную роль в уголовном судопроизводстве и, таким образом, является одним из обязательных участников процесса, а также наиболее заинтересованным лицом в назначении справедливого наказания виновному в совершении преступления лицу. Он обладает широким набором процессуальных прав, что дает ему возможность совместно с другими участниками процесса со стороны обвинения добиваться того, чтобы виновный понес уголовную ответственность. Однако, при определении процессуального статуса данного участника

уголовного судопроизводства можно выявить некоторые дискуссионные и проблемные моменты, которые заслуживают особого внимания.

В первую очередь, следует отметить, что потерпевший имеет неотъемлемое право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, закрепленное п. 14 ч. 2 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), но на практике судами указанное право часто нарушается [7]. Так, согласно Апелля-

ционному постановлению Краснодарского краевого суда № 22–1992/2021 от 13 апреля 2021 г. по делу № 1–20/2021 судом первой инстанции судебное заседание было проведено в отсутствие потерпевшего, а также ему не были разъяснены права и юридические последствия.

Таким образом, в приведенном примере судом было нарушено гарантированное уголовно-процессуальным законом право потерпевшего быть участником уголовного судопроизводства. В результате рассмотрения апелляционного представления Краснодарский краевой суд постановил отменить постановление суда первой инстанции.

Также как пример еще можно привести Апелляционное постановление Омского областного суда № 22–1493/2021 от 24 мая 2021 г. В соответствии с указанным постановлением представителем потерпевшего была подана апелляционная жалоба, в которой содержалось его несогласие с постановлением суда. Обосновывая свою позицию о незаконности постановления, он указал, что потерпевший не был уведомлен о дате судебного заседания, вследствие чего не имел возможности изложить свои возражения против прекращения уголовного дела в отношении виновного лица. Было установлено, что в материалах дела не содержатся сведения об извещении потерпевшего об отложенных судебных заседаниях, об отказе потерпевшего от участия в них, а также заявления и ходатайства о рассмотрении уголовного дела без его участия. В результате чего, Омский областной суд отменил постановление суда первой инстанции и передал уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что суды не всегда строго соблюдают положения уголовно-процессуального законодательства, касающихся прав потерпевших, что является определенной проблемой на данный момент.

Также можно отметить проблему относительно участия потерпевшего в процессе доказывания в рамках уголовного судопроизводства. В п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ закреплено право потерпевшего представлять доказательства, а в ч. 2 ст. 86 УПК РФ указано какие именно он вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств [7]. Формулировка «потерпевший вправе собирать доказательства» является весьма дискуссионной, поскольку функция по сбору доказательств возложена на уполномоченные органы и должностные лица, но, с другой стороны, согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ перед судом стороны обвинения и защиты равноправны, что означает равенство процессуальных средств, используя которые стороны в судебном разбирательстве отстаивают свою позицию [7].

Однако данное право потерпевшего не следует понимать как право на производство следственных действий по сбору доказательств, так как это входит только в обязанности государственных органов и должностных лиц. Относительно прав потерпевшего, в данном случае предполагается предоставление документов, предметов и иных сведений, имеющих с его точки зрения суще-

ственное значение для уголовного дела. Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод, что потерпевший на самом деле не обладает возможностью самостоятельно собирать доказательства.

Кроме того, проблемным для потерпевшего является получение определенных документов, так как для этого ему следует заявить ходатайство об истребовании документов в соответствующие органы.

Для решения данной проблемы Н. Н. Ренге предлагает «...расширить перечень способов собирания и представления доказательств потерпевшим и его представителем, а также предусмотреть возможность: получения предметов, документов и иных несекретных сведений; проведения опроса лиц с их согласия, а также возможности прибегать к помощи специалиста, что будет соответствовать принципу состязательности сторон» [6, с. 77].

В качестве еще одной проблемы можно выделить недостаточность объема полномочий у потерпевшего по оказанию влияния на орган, осуществляющий уголовное преследование, в результате чего потерпевший имеет незначительную возможность оказывать влияние на результаты рассмотрения уголовного дела судом [5, с. 895]. Проиллюстрируем это на примере из судебной практики. Так, согласно Апелляционному постановлению № 22–661/2024 от 11 июля 2024 г. по делу № 1–31/2024 суда Ямало-Ненецкого автономного округа в апелляционном представлении государственный обвинитель указал, что назначенное наказание несоразмерно тяжести совершенного обвиняемым преступления, а также что судом не было учтено мнение потерпевших о назначении наказания в виде лишения свободы. Однако, согласно позиции суда, вопреки доводам представления, принятие во внимание мнения потерпевших не является обязанностью суда.

В качестве еще одного примера можно привести Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22–1393/2024 от 26 июня 2024 г. по делу № 1–176/2024. Представитель потерпевшего подал апелляционную жалобу об изменении приговора в части назначенного наказания, посчитав его чрезмерно мягким, в которой он указал, что потерпевшим было выражено мнение о необходимости назначения более строгого наказания, но судом оно не было учтено. В данном апелляционном постановлении отмечается, что обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделять их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания, и, следовательно, мнение потерпевшего не относится к числу обстоятельств, учитываемых судом при назначении наказания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод об отсутствии у потерпевшего, который непосредственно является пострадавшим от преступления, возможности предопределять осуществление уголовного преследования или определять его пределы, а также выдвигать

и поддерживать обвинение. Ф. Ю. Васильев утверждает, что потерпевший осуществляет дополнительное обвинение по отношению к государственному обвинителю, и, следовательно, ему затруднительно реализовать свои права в случае отказа государственного обвинителя от обвинения и последующего прекращения уголовного дела судом [5, с. 896].

Подводя итог, следует сказать, что на практике возникает немало проблем, связанных с участием потерпевшего

в уголовном судопроизводстве, которые могут негативно сказаться на его правах и возможностях. Рассмотренные в данной статье проблемные вопросы затрудняют активное участие потерпевшего в процессе и защиту его интересов.

В связи с этим, представляется необходимым внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, направленные на устранение вышеуказанных проблемных вопросов.

Литература:

1. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22–1992/2021 от 13 апреля 2021 г. по делу № 1–20/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P2OVtxGdfAUH/> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Апелляционное постановление Омского областного суда № 22–1493/2021 от 24 мая 2021 г. // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UIQfNaSepCHm/> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22–1393/2024 от 26 июня 2024 г. по делу № 1–176/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BKP3iuKOZLVV/> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Апелляционное постановление суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 22–661/2024 от 11 июля 2024 г. по делу № 1–31/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IJdmX7xOPtNO/> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Васильев Ф. Ю. Проблемы реализации прав потерпевшим в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2022. Т. 32. Вып. 5. С. 894–898.
6. Ренге Н. Н. Проблемы правового положения потерпевшего как участника уголовного процесса: направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Уголовное право, уголовный процесс»: магистерская диссертация / Ренге Наталья Николаевна; Тюменский государственный университет. Тюмень. 2021. 95 с. // URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/6381>.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. 22 декабря. 2001. № 249.

Виды и элементы уголовно-процессуальных гарантий

Колосай Арина Игоревна, студент

Научный руководитель: Ануфриева Екатерина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье рассматриваются виды и элементы уголовно-процессуальных гарантий. Актуальность темы обусловлена тем, что защита прав и свобод человека занимает центральное место в уголовном процессе. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечивают соблюдение законности и справедливости на всех стадиях уголовного судопроизводства. Целью настоящего исследования является анализ видов и элементов уголовно-процессуальных гарантий, их значимости и применения в современном уголовном процессе. Для достижения цели необходимо решить задачи исследования, направленные на рассмотрение видов уголовно-процессуальных гарантий и их сущности, а также основных элементов уголовно-процессуальных гарантий в российском уголовном процессе. В качестве методов исследования используются анализ нормативных актов и научной литературы, системный и функциональный методы. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийного аппарата уголовно-процессуальных гарантий, разработке классификации их видов и элементов. Практическая значимость исследования заключается в выявлении проблем и предложении рекомендаций для совершенствования законодательства в сфере уголовного процесса. Результаты статьи способствуют расширению понимания роли этих гарантий в судебном процессе, а также выявлению направлений для дальнейших научных изысканий в области прав человека и уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные гарантии, уголовный процесс, виды гарантий, элементы гарантий, законность, правосудие, процессуальные права.

Types and elements of criminal procedural guarantees

Kolosay Arina Igorevna, student

Scientific advisor: Anufriyeva Yekaterina Andreevna, candidate of law sciences, associate professor
Crimean Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Simferopol)

The article discusses the types and elements of criminal procedural guarantees. The relevance of the topic is due to the fact that the protection of human rights and freedoms occupies a central place in the criminal process. The criminal procedure guarantees ensure the observance of legality and fairness at all stages of criminal proceedings. The purpose of this study is to analyze the types and elements of criminal procedural guarantees, their significance and application in modern criminal proceedings. To achieve this goal, it is necessary to solve the research tasks aimed at considering the types of criminal procedural guarantees and their essence, as well as the main elements of criminal procedural guarantees in the Russian criminal process. The research methods used are the analysis of regulations and scientific literature, systematic and functional methods. The theoretical significance of the research lies in clarifying the conceptual framework of criminal procedural guarantees, developing a classification of their types and elements. The practical significance of the research lies in identifying problems and offering recommendations for improving legislation in the field of criminal procedure. The results of the article contribute to expanding understanding of the role of these guarantees in the judicial process, as well as identifying areas for further scientific research in the field of human rights and criminal justice.

Keywords: criminal procedure guarantees, criminal procedure, types of guarantees, elements of guarantees, legality, justice, procedural rights.

В настоящее время уголовно-процессуальные гарантии являются совокупностью норм и механизмов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса, норм и принципов уголовного судопроизводства. Они служат для защиты прав личности и интересов правосудия, обеспечивая законность на всех стадиях уголовного процесса. Виды уголовно-процессуальных гарантий можно классифицировать по разным признакам в зависимости от их цели, функциональной направленности и этапов процесса [1, с. 69].

Одной из основных классификаций является разделение уголовно-процессуальных гарантий на две группы: гарантии прав личности и гарантии правосудия.

1. Гарантии прав личности ориентированы на защиту прав и свобод участников уголовного процесса, особенно тех, кто может быть подвергнут уголовному преследованию или стать объектом действий следственных органов. Эти гарантии призваны защищать личные интересы каждого гражданина от возможных злоупотреблений со стороны органов дознания, следствия или суда. К ним относятся:

— Право на защиту — основное право любого обвиняемого, включающее возможность пользоваться услугами защитника, давать показания или отказываться от них, представлять доказательства своей невиновности и оспаривать обвинения.

— Право на судебное разбирательство в разумные сроки — уголовный процесс должен быть завершён в разумные сроки, чтобы избежать неоправданного задержания и судебных разбирательств.

— Право на информацию о происходящем процессе — участники процесса, включая обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, имеют право быть информированными о ходе дела, своих правах и обязанностях.

— Запрещение пыток и жестокого обращения — запрещаются пытки, жестокое обращение или наказания.

— Право на презумпцию невиновности — обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке.

2. Гарантии правосудия обеспечивают справедливость судебного разбирательства и независимость правосудия. «Они защищают интересы общества и государства, направленные на установление истины в уголовном деле и наказание виновных и защите прав потерпевших и других участников процесса» [2, с. 167]. К ним относятся:

— Независимость судей — судьи должны быть независимы в принятии решений, не поддаваться влиянию со стороны других участников процесса или внешних факторов, что является основой справедливости.

— Принцип публичности судебного разбирательства — судопроизводство должно быть открытым и публичным, за исключением случаев, когда это противоречит интересам государства или общественной безопасности.

— Принцип равенства сторон — все участники процесса должны иметь равные права на представление доказательств, участие в судебных заседаниях и доступ к судебному разбирательству.

— Гарантии правового контроля — со стороны прокуратуры, других органов, и возможность обжалования действий следственных органов и судебных решений в вышестоящих инстанциях.

— Принцип законности — все процессуальные действия должны быть проведены в строгом соответствии с законами и процессуальными нормами.

3. Гарантии процессуальной формы направлены на соблюдение формы и порядка совершения процессуальных действий, обеспечивая, чтобы каждый этап процесса, на-

чина от возбуждения дела и заканчивая вынесением приговора, был осуществлен с соблюдением установленных законом процедур. Они включают в себя:

— Процессуальные сроки — строгие сроки для осуществления действий, таких как подача жалоб, привлечение к ответственности, проведение следственных действий, которые предотвращают затягивание процесса и способствуют его завершению в разумные сроки.

— Фиксация процессуальных действий — обязательная запись всех значимых действий и решений в процессе расследования и судебного разбирательства, например, протоколы допросов, обысков, заседаний суда.

4. Гарантии доступа к правосудию — обеспечивают право каждого гражданина на обращение в суд и получение правовой помощи. Такое положение касается права на защиту интересов потерпевших, свидетелей и других участников процесса:

— Право на квалифицированную юридическую помощь — обвиняемые и другие участники процесса имеют право на получение профессиональной помощи адвоката.

— Доступность правосудия — гарантии, связанные с доступом к правосудию для всех граждан, включая малозащищенные слои населения. «Она включает в себя обеспечение права на обжалование действий и решений следственных органов» [3, с. 23].

5. Гарантии против злоупотреблений властными полномочиями — эти гарантии обеспечивают защиту от действий со стороны правоохранительных органов, которые могут нарушить права участников процесса. Например, это может быть предотвращение незаконных задержаний, обысков, или применения силы:

— Незаконное задержание — уголовно-процессуальные нормы строго регламентируют сроки и условия задержания обвиняемых, что предотвращает возможность злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

— Защита от произвола — существует система обжалования действий следственных органов, прокуроров и судей, что позволяет обеспечить контроль за законностью их решений.

6. Гарантии для лиц, подвергшихся воздействию со стороны органов дознания или суда — в особенности эти гарантии касаются лиц, которые участвуют в процессе, но не являются его центральными фигурами, например, свидетелей или потерпевших. Они включают:

— Защита свидетелей и потерпевших — специальные меры защиты для свидетелей, которые могут подвергнуться угрозам или давлению в ходе уголовного процесса, например, возможность анонимности или предоставление защиты.

— Защита несовершеннолетних участников — особенности взаимодействия с несовершеннолетними обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, включая применение специальных процедур и мер защиты их интересов.

Таким образом, уголовно-процессуальные гарантии обеспечивают баланс между защитой прав личности и интересами правосудия, направленными на установление ис-

тины и наказание виновных. Взаимодействие различных видов гарантий способствует достижению справедливости в уголовном процессе, минимизации правонарушений со стороны властных структур и эффективному правовому контролю за действиями всех участников процесса.

«Элементы уголовно-процессуальных гарантий представляют собой основные компоненты, которые обеспечивают защиту прав участников уголовного судопроизводства» [4, с. 310]. Они не являются изолированными, а взаимодействуют друг с другом в рамках единой системы, создавая условия для соблюдения прав и свобод граждан в процессе уголовного судопроизводства. Все они взаимосвязаны и направлены на достижение справедливости, законности и правомерности на каждом этапе процесса.

Первым элементом в системе уголовно-процессуальных гарантий является уголовно-процессуальная форма. Этот элемент представляет собой установленный законом порядок, в котором должны осуществляться все процессуальные действия в ходе уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная форма включает в себя как правила, регулирующие процессуальные действия участников, так и требования к соблюдению сроков, очередности и способов совершения тех или иных действий. «Нарушение этой формы влечет за собой возможное признание действий незаконными и нарушение прав участников» [5, с. 319].

Вторым элементом являются принципы уголовного судопроизводства как основные идеи и требования, на которых основывается вся система уголовного судопроизводства. Принципы служат своего рода ориентиром для всех участников процесса и определяют его общий вектор [6, с. 148]. К числу таких принципов относятся принцип законности, принцип равенства сторон, принцип презумпции невиновности, принцип права на защиту и многие другие.

Третий элемент — процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников уголовного судопроизводства. Нормы являются основой для реализации прав и обязанностей сторон. Основным правом является право на защиту, которое подразумевает право на представление защитника, право на молчание, право на ознакомление с материалами дела и другие. Нарушение этих норм может привести к нарушению прав участников, что влияет на законность судебных решений.

Четвертым элементом системы являются контроль и проверка законности и обоснованности процессуальных действий. Для обеспечения законности на всех этапах уголовного судопроизводства в законодательстве предусмотрены различные виды контроля. Ведомственный контроль осуществляется органами, ведущими следствие, прокурорский надзор [7, с. 225]. Он позволяет прокурору проверять соблюдение законности, и судебный контроль, где судья проверяет правомерность действий следователей и других участников процесса.

Пятый элемент — содержание и властный характер деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Го-

сударственные органы и должностные лица обязаны действовать в рамках закона, соблюдать права участников процесса, а также обеспечивать выполнение всех процессуальных норм. «Нарушение должностными лицами своих обязанностей может привести к незаконным действиям, которые будут оспорены в суде» [8, с. 178].

Шестым элементом является обязанность органов и должностных лиц разъяснять права участникам дела и обеспечивать возможность их реализации. Необходимо обеспечить информированности всех участников процесса о их правах и обязанностях.

Все эти элементы составляют единую систему, которая направлена на обеспечение прав участников уголовного процесса и на достижение справедливости в ходе расследования и судебного разбирательства [9, с. 124].

Так, по уголовному делу отмечается чрезмерная строгость меры пресечения в виде заключения под стражей в отношении подсудимого ФИО1, который обвиняется в совершении нескольких преступлений [10]. Защитник просит заменить эту меру на более мягкую, например, домашний арест, ссылаясь на гуманистические принципы, улучшение поведения подсудимого и отсутствие угрозы его побега или продолжения преступной деятельности. Основной проблемой является долгосрочное содержание под стражей, что может ограничить возможности для более гибкого подхода к мерам наказания. Уголовно-процессуальные гарантии, предусмотренные в УПК РФ, заключаются в соблюдении прав обвиняемого, включая право на справедливое судебное разбирательство, право на разумные сроки содержания под стражей. В соответствии со ст. 97 УПК РФ мера пресечения должна быть соразмерна тяжести преступления и учитывать индивидуальные характеристики подсудимого. Статья 255 УПК РФ предполагает продление срока содержания под стражей, однако срок не должен быть неоправданно длительным.

При пересмотре меры пресечения суду следует учитывать тяжесть преступления, личность подсудимого, его поведение на протяжении всего расследования, возможность применения альтернативных мер, таких как домашний арест. Если обвиняемый не представляет угрозы для хода судебного разбирательства и не планирует скрываться, решение о продолжении содержания под стражей должно быть пересмотрено с учетом принципов гуманности. Положительная характеристика подсудимого, отсутствие судимости и активное содействие расследованию (явки с повинной) могут служить основанием для смягчения меры пресечения. Суд должен принимать во внимание разумные сроки содержания под стражей. «Чрезмерно длительный срок содержания без серьезных доказательств для его продления может нарушать права обвиняемого» [11].

Согласно другому уголовному делу, суть проблемы заключается в продлении срока содержания под стражей для подсудимого Б., обвиняемого в совершении особо тяжких преступлений, несмотря на наличие обстоятельств, указанных в апелляционных жалобах, таких как

наличие у подсудимого семьи и места жительства, отсутствие значимых изменений в его поведении с момента последнего продления меры пресечения [12]. Подсудимый поднимает вопрос о пропуске судебного заседания по уважительной причине.

Уголовно-процессуальные гарантии, закрепленные в УПК РФ, направлены на обеспечение прав участников процесса, включая право на защиту и правомерное применение мер пресечения:

1. Мера пресечения должна быть пропорциональной тяжести преступления и обстоятельствам дела (ст. 97 УПК РФ). Суд обязан принять решение о мере пресечения, принимая во внимание все факторы, включая личность обвиняемого, его поведение и обстоятельства дела.

2. Содержание под стражей может быть продлено, но только в случае, если имеется необходимость в этом, и в строгом соответствии с процессуальными нормами (ст. 110 УПК РФ).

3. Продление содержания под стражей после шести месяцев возможно только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, при этом срок может быть продлен не более чем на три месяца (ст. 255 УПК РФ).

Решения суда должны быть обоснованы и индивидуализированы с учетом всех обстоятельств дела, личности обвиняемого и применения более мягких мер пресечения. Следует избегать использования шаблонных формулировок, особенно в случае продления меры пресечения. Если оснований для продления содержания под стражей на данный момент нет, следует рассмотреть возможность применения более мягких мер пресечения, таких как домашний арест или подписка о невыезде, особенно если не подтверждены риски побега или продолжения преступной деятельности [13]. В случае заявленных уважительных причин для неявки на заседание (например, болезнь), необходимо провести объективную проверку этих данных, включая медицинские документы, чтобы исключить любые неправомерные задержки в процессе.

Таким образом, уголовно-процессуальные гарантии являются необходимыми инструментами для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и защиты от возможных нарушений прав и свобод. Эти гарантии включают право на защиту, независимость судей и прокуроров, разумные сроки и правомерность применения меры пресечения, и другие аспекты, которые способствуют обеспечению справедливости и законности в процессе. Элементы уголовно-процессуальных гарантий направлены на защиту прав участников уголовного судопроизводства. Необходимо учитывать уголовно-процессуальную форму, принципы судопроизводства, процессуальные нормы, контроль законности, деятельность государственных органов и обязанность разъяснять права. Соблюдение уголовно-процессуальных гарантий и проверка всех обстоятельств дела, рассмотрение альтернативных мер пресечения могут способствовать улучшению правового положения подсудимого и повышению доверия к судебной системе.

Литература:

1. Семенова П. К. Понятие и система уголовно-процессуальных гарантий // Территория науки. 2021. № 5. С. 66–70.
2. Гребенев Р. В. Уголовно-процессуальные сроки как гарантия обеспечения прав субъектов досудебного производства // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 7. С. 164–169.
3. Бондарь М. М. Модернизация уголовно-процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод лица, подвергаемого уголовному преследованию // Развитие современных информационных технологий и их влияние на состояние преступности (проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений). Москва, 2023. С. 21–25.
4. Тимошенко А. А. Уголовно-процессуальные гарантии реализации принципа справедливости // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе. Кострома, 2024. С. 309–312.
5. Шипицина В. В. Система уголовно-процессуальных гарантий в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности. Краснодар, 2024. С. 317–322.
6. Стукалин В. Б. Об отдельных вопросах формулировки правовых гарантий в уголовно-процессуальном законодательстве и криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2023. С. 148–150.
7. Шевчук А. Н. Уголовно-процессуальные гарантии прав личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Военное право. 2023. № 3 (79). С. 223–228.
8. Ковтун Н. Н. Процессуальные сроки как гарантии и средства эффективного уголовно-процессуального регулирования // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Орел, 2024. С. 173–181.
9. Семенов Е. А., Каширгов А. Х. Реализация уголовно-процессуальных гарантий прав личности при производстве следственных действий // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 2, № 1 (3). С. 120–129.
10. Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа № 22К-1957/2024 от 30 августа 2024 г. по делу № 1–107/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uDyzstgMLhQF> (дата обращения: 10.03.2025).
11. Абашева Ф. А. Доктрина уголовно-процессуальных функций в современном уголовном судопроизводстве как гарантия прав, свобод и законных интересов личности // Процессуальные гарантии современного правосудия. Ижевск, 2023. С. 4–12.
12. Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22–5080/2024 от 30 августа 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iC8hNGMIGioV> (дата обращения: 10.03.2025).
13. Левченко И. А. Некоторые проблемы реализации уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов предпринимателей // Предпринимательские риски в современных условиях: проблемы и пути решения. Новочеркасск, 2024. С. 45–52.

Договор поставки: проблемы теории и практики

Кругличенко Анна Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье определена актуальность темы исследования, выявлены теоретические и практические проблемы заключения и исполнения договоров поставки, предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере договоров поставки и определены общие тенденции развития законодательства.

Ключевые слова: договор поставки, поставщик, покупатель, товар, оплата, сроки поставки, несоблюдение сроков поставки.

Delivery contract: problems of theory and practice

Kruglichenko Anna Alekseevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article defines the relevance of the research topic, identifies theoretical and practical problems of concluding and executing supply contracts, offers recommendations for improving legislation in the field of supply contracts and identifies general trends in the development of legislation.

Keywords: delivery contract, supplier, buyer, goods, payment, delivery dates, non-compliance with delivery dates.

Тема статьи «Договор поставки: проблемы теории и практики» является актуальной с точки зрения различных аспектов, таких как:

1. Распространенность договора поставки. Договор поставки является одной из наиболее распространенных форм договоров в бизнесе. Он особенно важен для предприятий, занимающихся производством и торговлей товарами. Поэтому исследование проблем, связанных с теорией и практикой заключения и исполнения договоров поставки, имеет огромное практическое значение для юристов и предпринимателей.

2. Изменяющаяся правовая среда. В последние годы произошло множество изменений в законодательстве, которые влияют на условия и исполнение договоров поставки. Это включает в себя изменения в законодательстве о защите прав потребителей, таможенных правилах и торговых договорах. Такие изменения требуют актуализации теоретических представлений о договорах поставки и изучения проблем их применения на практике.

3. Сложность структуры договора поставки. Договор поставки обычно имеет относительно сложную структуру, включающую различные аспекты, такие как условия оплаты, поставки, гарантии и риски. В разных странах исследователи и практики сталкиваются с различными сложностями при интерпретации и применении условий договоров поставки. Исследование проблем теории и практики позволяет выявить эти сложности и предложить пути их преодоления.

4. Защита интересов сторон. Договор поставки является основополагающим элементом бизнес-отношений. Эффективность договора поставки напрямую влияет на возможность защиты интересов сторон. Исследования в области проблем теории и практики договора поставки помогают разработать стратегии защиты и повысить уровень доверия между контрагентами.

В итоге актуальность темы «Договор поставки: проблемы теории и практики» заключается в ее практической важности, изменяющейся правовой среде, сложности структуры договора и необходимости защиты интересов сторон. Исследования в этой области могут привести к разработке новых подходов и рекомендаций для улучшения законодательства и практики заключения и исполнения договоров поставки. Согласно ст. 506 Гражданского кодекса Российской Федерации «По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [2]. Договор поставки — это соглашение между поставщиком и покупателем, которое регулирует условия поставки товаров или услуг. Главная цель договора поставки заключается в обеспечении согласованности и защите интересов обеих сторон [6, С. 84].

Основные особенности договора поставки:

1. Поставка товаров или услуг. Основное содержание договора поставки состоит в определении товаров или услуг, которые поставщик обязуется доставить, а покупатель — принять.

2. Условия поставки. Договор устанавливает условия поставки, такие как количество товаров, место и сроки поставки, условия оплаты, упаковку и маркировку товаров.

3. Риски и ответственность. Договор определяет, на ком лежат риски потери, повреждения или уничтожения товара во время транспортировки или хранения, указывается ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора.

4. Гарантии и рекламации. Договор может содержать положения о гарантии качества товара, порядок рассмотрения и урегулирования рекламаций, связанных с поставкой [6, С. 84].

Применение договора поставки:

1. В розничной торговле. Договоры поставки широко используются в розничной торговле для заключения соглашений между поставщиками и торговыми точками. Они помогают устанавливать условия поставки товаров в магазины.

2. В промышленности. Договоры поставки применяются в промышленности для регулирования поставки сырья, комплектующих или оборудования.

3. В сфере услуг. Договоры поставки могут применяться в сфере оказания услуг, где они определяют условия предоставления услуги и сроки исполнения.

4. Международная торговля. Договоры поставки важны в международной торговле, где они помогают урегулировать условия транспортировки, упаковки, страхования и оплаты товаров [6, С. 84].

Договор поставки является важным инструментом для регулирования взаимоотношений между поставщиками и покупателями. Он создает правовые основы для безопасной, эффективной и прозрачной торговли товарами и услугами. В юридической, судебной практике достаточно часто встречаются конфликтные ситуации с поставщиками и покупателями, вызванные непродуманными действиями при заключении договора поставки и соблюдении требований законодательства. Это обычная ситуация в бизнесе, когда стороны не всегда учитывают все нюансы и не проявляют достаточную аккуратность при заключении договоров. Причины таких конфликтов могут быть разные:

1. Неполное или неверное описание условий поставки: если в договоре не указаны все требования и пожелания покупателя, или если поставщик не может выполнить определенные условия, возникает конфликт.

2. Нарушение сроков поставки: если поставщик не сможет доставить товар или услугу вовремя, возникает недовольство со стороны покупателя, что может привести к негативным последствиям.

3. Нарушение качества товара или услуги: если товар не соответствует заявленным характеристикам или если услуга оказана некачественно, стороны могут оказаться в конфликтной ситуации.

4. Неправильное оформление документов: если договор поставки не составлен в соответствии с требованиями законодательства, стороны могут столкнуться с неправомерными действиями или недоразумениями [4, С. 116].

Определение существенных условий в контексте договора поставки может быть проблематичным, так как это зависит от множества факторов, включая конкретные требования сторон и особенности поставляемого товара или услуги. Некоторые общие принципы могут помочь в определении существенных условий:

1. Существенные условия определяются объективно и должны быть принципиальными для выполнения сделки. Например, цена, количество и качество товара, срок поставки и оплата — это типичные существенные условия договора поставки.

2. Существенные условия должны быть четко и однозначно определены в договоре, что позволит избежать неоднозначностей и споров, обеспечит прозрачность в отношениях сторон.

3. Ключевые риски и ответственность должны быть установлены в существенных условиях. Например, условия перехода собственности на товар, продавец и покупатель страхуются от потерь и повреждений товара в течение всего периода поставки.

4. Существенные условия могут включать права и обязанности сторон, санкции за нарушение договора и процедуру разрешения споров [7, С. 255].

Определение существенных условий может быть специфичным для каждого отдельного договора поставки, поэтому важно учесть все обстоятельства и интересы сторон при их определении. Для совершенствования законодательства в сфере договора поставки необходимо реализовать следующие меры:

1. Конкретизация и уточнение определений и требований, касающихся договора поставки, включая определение его существенных условий.

2. Установление ясных правил в отношении гарантий и ответственности сторон в случае нарушения договорных обязательств или качества поставляемых товаров.

3. Уделять больше внимания защите прав потребителей, включая обязательное предоставление информации о товаре до его поставки и установление возможности возврата или замены товара ненадлежащего качества.

4. Разработка механизмов для разрешения споров, возникающих в сфере договора поставки, включая альтернативные методы разрешения споров, такие как медиация или арбитраж.

5. Создание прозрачных правил и процедур в отношении документации и процесса заключения и исполнения договора поставки.

6. Ужесточение наказаний за нарушение законодательства в сфере договора поставки, включая штрафы

и возможность привлечения к уголовной ответственности в случаях серьезных нарушений.

7. Регулирование особых типов договоров поставки, таких как долгосрочные контракты или договоры на поставку определенного вида товаров.

8. Привлечение специалистов и представителей всех заинтересованных сторон, включая бизнес-сообщество и потребительские организации к процессу разработки и совершенствования законодательства [5, С. 429].

Предложенные рекомендации помогут создать более стабильную и предсказуемую правовую среду в сфере договора поставки, что в свою очередь способствует развитию бизнеса и защите прав потребителей. Перспективы развития законодательства о договоре поставки зависят от различных факторов, включая потребности бизнеса, международное и национальное законодательство и тенденции в торговле. Некоторые из факторов, которые могут влиять на развитие законодательства о договоре поставки, включают следующее:

1. Международные стандарты. Международные организации, такие как Международная торговая палата (ICC) и Комиссия ООН по международной торговле (UNCITRAL), разрабатывают и рекомендуют стандартные правила и модели договоров, которые могут стать основой для национального законодательства о договоре поставки.

2. Технологические изменения. Быстрый рост цифровых технологий и электронной коммерции оказывает влияние на договоры поставки. Законодательство должно адаптироваться к новым формам коммерческой деятельности и учесть особенности электронных сделок и цифровых контрактов.

3. Развитие международной торговли. С ростом международной торговли, особенно в рамках международных блоков и зон свободной торговли, законодательство о договоре поставки должно быть согласовано с международными нормами и стандартами, чтобы обеспечить единые правила для бизнеса.

4. Устранение преград для торговли. Некоторые государства стараются устранить преграды для международной торговли и улучшить деловую среду. Это может включать принятие и адаптацию законодательства о договоре поставки, чтобы сделать его прозрачным для предпринимателей.

5. Потребности бизнеса. Представителям бизнеса требуется законодательство, которое обеспечивает защиту и обеспечивает возможности для развития и процветания. Коммерческие организации могут требовать от правительств изменений в законодательстве, чтобы облегчить процесс заключения и исполнения договоров поставки.

6. Защита прав потребителей. Законодательство должно защищать интересы потребителей и предоставлять права и возможности для возмещения ущерба в случае нарушения договора поставки.

Учитывая эти и другие факторы, законодательство о договоре поставки должно развиваться, чтобы отвечать текущим и будущим потребностям бизнеса и обеспечивать справедливые и эффективные правила игры для всех участников рынка.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04 октября 2022 г. № 5 — ФКЗ, от 04 октября 2022 г. № 6 — ФКЗ, от 04 октября 2022 г. № 7 — ФКЗ, от 04 октября 2022 г. № 8 — ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Гражданскому кодексу Российской Федерации от 24 июля 2023г. № 339 — ФЗ, от 24 июля 2023г. № 347 — ФЗ, от 24 июля 2023г. № 351 — ФЗ, от 24 июля 2023г. № 362 — ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Скворцова Т. А. К вопросу о правовой природе договора поставки и о его месте в системе гражданско-правовых договоров // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — №. 2–9. — С. 157–160.
4. Наумкин Д. В. Анализ существенных условий договоров поставки, проблемы применения с позиций современного законодательства // Всероссийский форум молодых исследований-2022. — 2022. — №. 3. — С. 116–122.
5. Елчев А. А. Предложения по совершенствованию законодательства о договоре поставки // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — №. 5 (81). — С. 429–433.
6. Арнаева Б. В. Понятие и сущность договора поставки // Теория и практика современной науки. — 2019. — №. 5 (47). — С. 84–89.
7. Александров А. С. К вопросу о существенных условиях договора поставки // Молодой ученый. — 2019. — №. 14. — С. 155–158.

Международный опыт правового регулирования договоров поставки

Кругличенко Анна Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены особенности международные правовые нормы, принципы, национальные законодательные инициативы, подходы и практики, регулирующие отношения между сторонами в рамках договоров поставки. Особое внимание уделяется их унификации, адаптации и применению в различных юрисдикциях. Проведен анализ ключевых международных актов (Венская конвенция, принципы УНИДРУА, законы ЮНСИТРАЛ) и отдельных национальных законодательств. Предложены меры по гармонизации правовых норм, включающие стандартизацию стандартов и адаптацию законодательств к современным вызовам, цифровизацию и устойчивое развитие.

Ключевые слова: международное правовое регулирование, унификация законодательства, национальные законодательные инициативы, договор поставки, региональные особенности.

International experience of legal regulation of supply contracts

Kruglichenko Anna Alekseevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article examines the features of international legal norms, principles, national legislative initiatives, approaches, and practices regulating relationships between parties within the framework of supply contracts. Particular attention is given to their unification, adaptation, and application across various jurisdictions. The analysis focuses on key international acts (the CISG, UNIDROIT Principles, and UNCITRAL laws) and specific national legislations. Measures are proposed for the harmonization of legal norms, including standardization, legislative adaptation to modern challenges, digitalization, and sustainable development.

Keywords: International legal regulation, unification of legislation, national legislative initiatives, supply contract, regional features.

Правовое регулирование договоров поставки — центральный элемент обеспечения стабильности и эффективности международной торговли. Различия в правовых системах, национальных подходах и судебной практике создают необходимость гармонизации норм, регулирующих поставочные отношения. В этой связи

особое значение приобретают международные правовые акты, как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980), и национальные законодательные инициативы.

На практике правовые системы разных государств используют унифицированные и индивидуальные подходы

к регулированию договоров поставки. В странах с англосаксонской правовой системой (США, Великобритания) договорное регулирование базируется на прецедентном праве и принципе свободы договора. В странах континентальной правовой системы (Франция, Германия) больше внимания уделяется детализированным законодательным нормам и защите добросовестных участников рынка. Анализ международного опыта позволит выявить общие тенденции и определить пробелы и риски, возникающие в различных юрисдикциях.

Рассмотрим ключевые аспекты правового регулирования договоров поставки, которые имеют значение для науки и правоприменительной практики.

Правовое регулирование договоров поставки в международной торговле основывается на сочетании универсальных нормативных актов, национальных законодательств и коммерческих обычаев. Ключевыми источниками международного права в этой области выступают Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и Модельный закон ЮНСИТРАЛ о международной торговле. Эти акты направлены на унификацию правовых норм и устранение правовых коллизий между различными юрисдикциями.

Венская конвенция 1980 года регулирует порядок заключения договоров купли-продажи, права и обязанности сторон и последствия нарушения договорных обязательств [1]. Ее универсальный характер обеспечивается широким охватом стран-участниц и гибкостью норм, позволяющих сторонам адаптировать условия договора под свои потребности. Принципы УНИДРУА служат дополнительным инструментом для унификации, предоставляя сторонам возможность использовать гибкие нормы. Они базируются на принципах добросовестности и разумности [2]. Модельный закон ЮНСИТРАЛ ориентирован на содействие гармонизации национальных законодательств [3]. Он охватывает вопросы, связанные с электронными договорами, арбитражными процедурами и исполнением международных обязательств. На практике многие государства используют его положения в качестве основы для национальных реформ. Это способствует уменьшению барьеров в международной торговле.

Помимо международных актов, значимая роль отведена национальным законодательствам. Например, Гражданский кодекс Франции и Единообразный торговый кодекс США содержат нормы, регулирующие договоры поставки, адаптированные к их правовым традициям. Учет коммерческих обычаев, например, Инкотермс, обеспечивает эффективное исполнение обязательств и минимизирует споры.

Интеграция международных и национальных источников права формирует устойчивую правовую основу для регулирования договоров поставки. Она обеспечивает баланс между гибкостью и юридической определенностью.

Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (CISG) представляет собой

ключевой международной правовой инструмент, обеспечивающий унификацию норм, регулирующих трансграничные сделки. Ее положения охватывают широкий спектр вопросов, связанных с заключением, исполнением и нарушением договорных обязательств. Данный важный правовой документ создал основу для предсказуемости и стабильности в международной торговле.

Одной из главных целей Конвенции является установление единых правил для договоров. Это минимизирует разногласия между национальными правовыми системами. Регулирование включает обязательства по качеству и соответствию товара, условия упаковки, сроки поставки и порядок передачи рисков. Правила направлены на достижение баланса интересов сторон, независимо от их правовой или экономической системы.

Особое внимание уделяется принципам добросовестности и разумности. Конвенция требует, чтобы стороны вели себя честно и действовали рационально при исполнении обязательств. Это положение способствует предотвращению споров и укреплению доверия между контрагентами. Названные принципы являются ключевыми при разрешении вопросов, не охваченных прямыми нормами документа.

Универсальность CISG подтверждается ее широким применением. Более 90 государств-участников, включая крупнейшие экономики мира, приняли эту Конвенцию. Данный факт делает ее глобальным стандартом в области международной купли-продажи. Страны, не являющиеся ее участниками, часто ориентируются на ее положения. Их подход подчеркивает авторитет упомянутого документа и его практическую значимость.

Применение Венской конвенции упрощает юридическую работу с договорами, снижает транзакционные издержки и обеспечивает единый подход к решению коммерческих споров. Она является значимым правовым документом и важным инструментом для повышения эффективности международной торговли.

Правовое регулирование договоров поставки в различных регионах мира отличается в зависимости от локальных традиций, экономических приоритетов и уровня интеграции правовых систем. В Европейском союзе значительное влияние оказывает согласованность законодательства. Европейская директива 2011/83/EU регулирует обязательства в потребительских договорах, включая дистанционные продажи, обеспечивая высокую степень защиты прав сторон. Регламент «Рим I» определяет право, применимое к договорным обязательствам, предоставляя участникам свободу выбора законодательства и минимизируя конфликты юрисдикций.

В США договоры поставки регулируются Единым торговым кодексом (UCC). Это комплексное сводное законодательство для коммерческих операций. Особенностью является акцент на детализации условий: порядок доставки, гарантии качества и ответственность за дефекты. Кодекс предоставляет сторонам широкие возможности для модификации условий договора. Данное обстоятельство

ство обусловлено принципом свободы договора, характерному для англосаксонской правовой системы.

В Азии правовое регулирование отличается акцентом на национальных интересах и защите местных производителей. В Китае Закон о договорах регулирует обязательство сторон, уделяя внимание обеспечению стабильности внутреннего рынка. Индийское законодательство (Закон о продажах товаров 1930 года) ориентировано на защиту слабых сторон сделки и предусматривает строгие требования к исполнению договорных обязательств.

Региональные особенности часто диктуются экономическими целями и культурными различиями. Европейские нормы стремятся к стандартизации, правовые системы Азии и США фокусируются на удовлетворении внутренних экономических интересов. Эти различия подчеркивают необходимость комплексного подхода при заключении международных договоров поставки, учитывающего локальные регуляторные особенности.

Разрешение споров в сфере международных договоров поставки преимущественно осуществляется в арбитражных центрах. Они обеспечивают нейтральную и оперативную процедуру. Среди наиболее востребованных арбитражных институтов выделяются Международная торговая палата (ICC), Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) и Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC). Эти учреждения предоставляют специализированные регламенты, адаптированные к потребностям коммерческих споров. В этом состоит их привлекательность для участников глобальной торговли.

Международный арбитраж обладает рядом преимуществ по сравнению с государственными судами. Основные достоинства — конфиденциальность процесса, сокращенные сроки рассмотрения дел и возможность выбора языка разбирательства. Существенным фактором является право сторон определять применимое законодательство. Данное правило особенно важно при наличии коллизий между правовыми системами. Стороны минимизируют правовые риски и концентрируются на решении спора.

В большинстве случаев споры касаются вопросов качества товара, сроков поставки и исполнения обязательств по ней [4, с. 239].

Арбитражные решения базируются на анализе представленных доказательств, включая условия контракта, коммерческие обычаи и применимое право. В регламенте ICC предусмотрена возможность привлечения экспертов для оценки технических аспектов. Это актуально для сложных поставок.

Особое место занимает исполнение арбитражных решений. Нью-Йоркская конвенция 1958 года обеспечивает их признание в более чем 160 странах [5]. Это делает арбитраж наиболее эффективным инструментом для трансграничного разрешения споров. Арбитражные центры в Лондоне, Париже и Сингапуре активно способствуют развитию международной арбитражной практики, формируя стандарты для коммерческих споров.

Посредством использования арбитража стороны избегают затяжные судебные процессы и достигнут решений, отвечающих интересам всех участников спора.

Глобализация торговли и технологические изменения трансформируют правовое регулирование договоров поставки, адаптируя его к современным вызовам. Цифровизация становится одной из ключевых тенденций. Электронные договоры, использование цифровых платформ для автоматизации сделок и применение технологий блокчейн упрощают оформление и исполнение обязательств. Эти инструменты обеспечивают прозрачность операций, защиту данных и минимизацию риска ошибок, связанных с человеческим фактором.

Устойчивое развитие приобретает все большее значение в практике заключения договоров поставки. Международные компании включают в контракты условия, касающиеся экологической ответственности и соблюдения прав человека в цепочке поставок. Договоры все чаще предусматривают обязательства по снижению углеродного следа, отказу от эксплуатации детского труда и соблюдению стандартов ответственного производства. Эти аспекты становятся неотъемлемой частью современного коммерческого регулирования, отражая требования глобального общества.

Согласование правового регулирования остается важной задачей международных организаций. ЮНСИТРАЛ и УНИДРУА активно разрабатывают рекомендации и модельные законы, способствующие гармонизации правовых систем. Их работа направлена на устранение барьеров, вызванных разногласиями в национальных законодательствах. Данные организации создают единое правовое пространство для международных сделок.

Мерами, позволяющими устранить названные барьеры, являются: разработка единых регламентов и стандартов, типизированных требований и способов обращения товаров, взаимное признание процедур их оценки [6, с. 143]. Современные инициативы включают разработку стандартов для регулирования электронных операций и обновление существующих договорных норм с учетом цифровых технологий.

Эти тенденции способствуют укреплению правовой определенности и адаптации регулирования к новым реалиям мировой торговли. Они отражают стремление международного сообщества обеспечить гибкость и устойчивость правовых систем в условиях динамично развивающейся экономики.

Международный опыт регулирования договоров поставки показал значимость стандартизации правил и упорядочивания подходов для успешного функционирования глобальной торговли. Инструменты, разработанные на уровне международных организаций (ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА и Международная торговая палата), обеспечивают правовую основу, способствующую снижению правовых рисков и повышению предсказуемости коммерческих отношений. Региональные особенности оказывают влияние на содержание договорных норм. Это делает не-

обходимым учет национальных интересов и локальных экономических условий. Общие стандарты — Венская конвенция — создают платформу для эффективного взаимодействия участников из разных юрисдикций, позволяя минимизировать конфликты.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией и устойчивым развитием, требуют пересмотра и обновления существующих правовых инструментов. Использование технологий для заключения и исполнения

контрактов, включение экологических и социальных стандартов в договоры поставки становятся ключевыми аспектами правового регулирования. Применение лучших международных практик и развитие унифицированных подходов к регулированию создадут благоприятные условия для международной торговли и обеспечат защиту интересов сторон, поддержат экономический рост и укрепят доверие в глобальных деловых отношениях.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заклучена в г. Вене 11 апреля 1980 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 г., с изм. по официальному изданию ООН, Вена, 2008 г.) // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Дмитриев П. А. Проблемы, возникающие в процессе исполнения договора поставки продукции посредством оказания услуг по транспортно-экспедиционному обслуживанию, и пути их решения / П. А. Дмитриев, Н. Н. Костюк // Вестник науки. 2023. № 1 (58). С. 238–244.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заклучена в г. Нью-Йорке в 1958 г., вступила в силу для СССР 22 ноября 1960 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Купцова А. С. Договор поставки между государствами-членами ЕАЭС / А. С. Купцова // Вопросы российской юстиции. 2024. Вып. № 31. С. 141–150.

Незаконный оборот наркотиков, совершаемый с использованием сети Интернет: актуальность проблемы

Крутько Юрий Александрович, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Наркомания, по мнению Организации Объединенных Наций, по своей разрушительной силе сравнима с такими явлениями, как ядерная война или экологическая катастрофа [2].

Наркотики, психотропные вещества и последствия их применения оказывают влияние на все сферы жизни общества. Во-первых, нарушается демография и социальная безопасность, так как наркоман — это человек нездоровый как психологически, так и физически. Употребление наркотиков влияет на способность нации к репродукции, разрушая генофонд народа, то есть, казалось бы, в мирное время страна несет потери в численности населения.

Вместе с тем наркотики влияют на состояние экономической безопасности, так как снижается численность экономически активного населения, затрачиваются государственные средства на борьбу с распространением наркомании и медицинское лечение наркоманов. Эти средства могли бы пойти на решение других социальных проблем [7, с. 14].

Стоит отметить и статистический аспект. В январе — декабре 2022 года выявлено 177,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,1 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 172,6 тыс. преступлений (–0,7 %). По сравнению с январем — декабрем 2021 года на 7,2 % выросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также вырос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, — с 57,6 до 62,4 % [6].

Транснациональный наркобизнес, как наиболее масштабный сегмент теневой экономики и одна из форм организованной преступной деятельности, представляет реальную угрозу экономической безопасности России и других стран мира, что подтверждают данные об увеличении за прошедшие 10 лет уровня преступности в сфере

оборота наркотиков и их перекурсов более чем в 5 раз. В Российской Федерации за последние 10 лет количество ежегодно регистрируемых наркопреступлений увеличилось в 15 раз, выявленных фактов наркоторговли — в 80 раз. Транснациональный наркобизнес, наряду с терроризмом, нелегальной миграцией, торговлей людьми и оружием, коррупцией и отмыванием денег, является наиболее ярким выражением интернационализации преступности [6].

Распространение наркотизма является опасным не только для тех, кто употребляет и распространяет наркотики, но и для жизни и здоровья других граждан.

Данная проблематика разрабатывалась в трудах Т. В. Аверьяновой, М. Я. Айнбиндера, Р. С. Белкина, Т. А. Боголюбовой, И. А. Возгрин, А. Ф. Вольнского, Е. А. Зайцевой, Е. П. Ищенко, А. В. Кудрявцевой, В. В. Колдина, В. С. Кряжева, Н. М. Лузгина, Н. П. Майлис, Г. М. Меретукова, В. А. Образцова, Е. А. Ошлыковой, А. Р. Рагинова, Е. Р. Россинской, И. Ф. Статкуса, А. С. Шаталова, С. В. Шейфера, Н. Г. Шурухнова, Н. П. Яблокова, Н. А. Якубович и др.

Способы совершения наркопреступлений в современных условиях приобретают все более изощренный, завуалированный, а в некоторых случаях нарочито открытый, дерзкий характер. Большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков расследуются в условиях противодействия со стороны субъектов, заинтересованных в воспрепятствовании выполнению задач предварительного расследования, установлению всех обстоятельств их криминальной деятельности. Преодоление противодействия при расследовании наркопреступлений связано с решением организационных вопросов, возникающих в процессе расследования. К их числу относятся: определение организационно-управленческой формы расследования, обеспечение взаимодействия и обмена информацией, планирование расследования. Отметим, что сегодня данная преступность все чаще уходит в Сеть.

Всемирная сеть Интернет — весьма удобная площадка для подготовки и осуществления информационно-террористических и информационно-криминальных действий. Так, в интернет-пространстве лицами, занимающимися сбытом наркотических средств, могут распространяться: реклама магазинов, занимающихся сбытом наркотических средств; рецепты изготовления наркотических и психотропных веществ; информация о трудоустройстве в преступные группы, о местах закладок наркотических средств и способах их оплаты и т. п. Вся эта информация легко маскируется. Отсутствие географических границ, трудно определяемая национальная принадлежность объектов Сети, возможность анонимного доступа к ее ресурсам — все это делает уязвимыми системы общественной и личной безопасности [5, с. 195].

Все описанное усложняет процесс проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на расследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркоти-

ческих средств. Как правило, при данных схемах удается поймать и привлечь к уголовной ответственности лишь рядовых участников преступных групп (курьеров, закладчиков), а выявить организаторов практически невозможно, так как участники используют современные телекоммуникационные технологии, имеют возможность выхода в интернет при соблюдении мер конспирации и анонимности, при использовании зашифрованных сетевых ресурсов, псевдонимов и кодовых слов.

В различных мобильных телекоммуникационных приложениях существует защита передаваемой информации, сохраняется приватность и невозможность попадания информации в публичный доступ. Например, в приложении WhatsApp используется так называемая функция сквозного шифрования, с помощью нее никто другой не может прочитать отправленные сообщения, в том числе и компания WhatsApp. Еще более мощная защита информации используется в приложении Telegram. Данное приложение имеет функцию «секретного чата», сообщения в нем удаляются автоматически в зависимости от времени, установленного самим пользователем программы, на серверах Telegram переписка также не сохраняется.

Таким образом, информация, передаваемая между участниками незаконного оборота наркотиков, надежно защищена и недоступна для правоохранительных органов. К примеру, взять классический (бесконтактный) способ сбыта наркотиков. На сегодняшний день все чаще сбыт наркотических средств происходит путем оставления их в тайниках, так называемых закладках, при этом координация действий и обмен информацией между участниками, а также заказчиком осуществляются посредством телекоммуникационных сетей и мобильных приложений, таких как Telegram, Viber, WhatsApp, Jabber и т. д. [3, с. 291].

Телекоммуникационная сеть Интернет активно используется сбытчиками наркотиков для распространения информации о новых видах синтетических наркотических средств и психотропных веществ. Предусмотренное ст. 228.1 УК РФ [1] наказание до 12 лет лишения свободы за незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), не останавливает преступников.

Привлекательным Интернет стал в связи с тем, что он предоставляет возможность бесконтактного способа оплаты покупки наркотиков через платежную систему для перевода денег и других средств в электронной или физической форме, что позволяет сбытчику наркотиков оставаться инкогнито для покупателя [4, с. 325]. Кроме того, члены преступной группы, выполняющие роль закладчиков расфасованных партий наркотиков по тайникам, не вступают в вербальный контакт с покупателем, то есть происходит сбыт бесконтактным способом. Совершение преступления бесконтактным способом, получение оплаты через платежные системы значительно

усложняют процесс доказывания причастности лиц к организованной преступной группе и сбыту наркотиков.

Представляется, что решением было бы создать подразделение киберпатрулирования в системе органов МВД, в которое должны входить различные специалисты высокого уровня, для выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с помощью сети Интернет. Вместе с тем требуется оптимизация законодательства с учетом современных способов осуществления преступной деятельности в незаконном обороте

наркотических средств и психотропных веществ. Необходимо не только совершенствовать законодательство, но и усиливать контроль за его соблюдением непосредственно в сфере телекоммуникационных сетей и мобильных приложений. Кроме этого, на международном уровне следует упростить процедуры межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов, так как часто в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, используются интернет-ресурсы, которые находятся на территории других государств.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Всемирный доклад ООН о наркотиках за 2018 г. // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. — URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_ExSum_Russian.pdf (дата обращения: 20.06.2023).
3. Ерш, В. С. Роль интернета в осуществлении незаконного оборота наркотиков / В. С. Ерш // Молодость. Интеллектуальная инициатива : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; гл. ред. И. М. Прищепа. — Витебск : Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2015. — С. 291–292.
4. Кузина, Л. С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет / Л. С. Кузина // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 2. — С. 323–328.
5. Решняк, О. А. Как использование интернета влияет на практику незаконного оборота наркотиков / О. А. Решняк // Правопорядок в России: проблемы совершенствования / редкол.: С. Ю. Бирюков, Д. В. Кайргалиев. — Симферополь : Сириус, 2019. — С. 195–197.
6. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://мвд.рф/reports?ysclid=lbb9t8ps7894352566> (дата обращения: 20.06.2023).
7. Щурова, А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Щурова Анна Сергеевна. — СПб., 2017. — 256 с.

К вопросу о соотношении понятий «экологический вред» и «вред окружающей среде»

Крылов Никита Борисович, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В теории права категория «вред» трактуется в широком значении как любое последствие правонарушения, нежелательное для общества и личности [7, с.440]. В правовой доктрине вред рассматривается как фундаментальная категория. Зачастую, наличие вреда является обязательным условием для возникновения ответственности. В гражданско-правовых отношениях понятие вреда рассматривается как разновидность имущественного вреда, подразумевающего всякое умаление того или иного личного или имущественного блага [6, с. 328]. В свою очередь, экологический вред отличается спецификой возникновения и содержания, что признается большинством правоведов. Однако в научной литературе отсутствует единообразие в терминологии, используемой для обозначения такого вреда. Разные авторы предлагают собственные трактовки, наполняя это понятие различным содержанием.

Понятие вреда окружающей среде многократно становилось объектом исследований правоведов. Тем не менее, многие проблемные аспекты данного понятия сохраняют свою актуальность ввиду большой значимости природоохранной терминологии в процессе правоприменения и наличия сохраняющихся длительное время терминологических противоречий в законодательных и подзаконных актах, связанных с возмещением вреда окружающей среде. От корректности толкования судами данного понятия может напрямую зависеть множество обстоятельств, среди которых: установление факта причинения вреда объекту охраны, размер ущерба, наличие причинно-следственной связи между действием предполагаемого причинителя вреда и негативными последствиями.

Легальное определение понятия «вред окружающей среде» содержится в статье 1 Федерального закона от

10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Так, согласно приведенной статье, вред окружающей среде — негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов [1]. В свою очередь, загрязнение окружающей среды представляет собой поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

На основе приведенного определения выделяют следующие существенные характеристики вреда окружающей среде: объектом непосредственного воздействия являются природные объекты (здоровье человека — опосредованный объект причинения вреда); вред должен быть значительным и проявляться в форме деградации естественных экологических систем и истощении природных ресурсов; вред должен иметь место на территории России.

Анализ приведенного легального определения позволяет выделить проблематику, которая отдельно отмечается в доктрине. Так, в качестве способа (формы) причинения вреда указано загрязнение окружающей среды. Вместе с тем, С. А. Боголюбов, например, рассматривает загрязнение окружающей среды только как одну из существующих форм экологического вреда наряду с порчей, уничтожением, повреждением, истощением природных ресурсов, разрушением экологических систем [4, с.12.]. Также на уровне законодательства остаются неопределенными понятия «деградация естественных экологических систем» и «истощение природных ресурсов».

В доктрине понятие вреда окружающей среде зачастую рассматривается как синоним экологического вреда. Вместе с тем, существуют различные точки зрения относительно соотношения данных понятий. Например, с точки зрения М. М. Бринчука, отождествляющего понятия экологического вреда и понятия вреда окружающей среде, под экологическим вредом следует понимать любое ухудшение окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований [5, с. 373–376].

Нельзя не учесть, что негативное изменение состояния окружающей среды может быть вызвано и факторами, не зависящими от действий человека. В этой связи И. Ф. Панкратов считает, что экологический вред вбирает в себя как вред, причиняемый окружающей среде, так и вред, причиняемый неблагоприятным воздействием самой этой среды (природные катастрофы, бедствия). В. В. Петров, напротив, определяет экологический вред только как

часть вреда, причиненного в результате нарушения природоохранного законодательства, и рассматривает его как «...посыгающий на экологические интересы общества в чистой, здоровой, продуктивной, генетически многообразной природной среде обитания» [8].

Некоторые авторы отмечают, что из самой формулировки «вред, причиненный окружающей среде», следует, что существует конкретное лицо, причинившее этот вред (причинитель вреда), на которого может быть возложена ответственность [8], а значит, в законодательстве речь должна идти именно о вреде, имеющим исключительно антропогенную природу и возможность быть возмещенными субъектом соответствующих отношений. Стоит отметить, что такая позиция представляется спорной, так как из самого определения следует лишь наличие факта негативного изменения состояния окружающей среды, но не обязательное наличие субъекта-причинителя вреда. Легальное определение не включено в контекст отношений по возмещению вреда окружающей среде и может быть использовано за его пределами.

Вместе с тем, представляет интерес позиция О. Л. Дубовика, согласно которой, в экологических отношениях вред выступает в двух значениях: экологический (вред окружающей среде, выраженный в виде повреждения или уничтожения природного объекта) и экогенный (уничтожение или повреждение имущества, не имеющего признаков природного объекта; вред здоровью граждан, вызванный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды; расходы на восстановление имущественных прав и упущенная выгода), различающиеся по объекту противоправного посягательства [3]. Схожая позиция находит свое отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 N 56-П [2]. В рамках постановления Конституционным судом указано на комплексный характер проявлений экологического вреда в виде экологического вреда окружающей среде, вреда, причиняемого здоровью человека (социальный вред), и вреда имуществу, находящемуся в частной или публичной собственности (экономический вред).

Представляется, что наиболее корректно будет соотносить понятия «экологический вред» и «вред окружающей среде» как общее и частное. Таким образом, экологический вред, помимо прочего, включает в себя и вред непосредственно окружающей среде (негативное изменение её состояния вне зависимости от субъекта-причинителя вреда) и вред, причиненный здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 № 56-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_492516/ (дата обращения: 18.04.2025).

3. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О. Л. Дубовик [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — 2015. — URL: [https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=СМВ&n=18086&dst=0&demo=1] (дата обращения: 18.04.2025).
4. Боголюбов С. А., Жариков Ю. Г., Горохов Д. Б. Экологическое право: учеб. для бакалавров / под ред. С. А. Боголюбова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 318 с.
5. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. — 4-е изд. — Москва: Эксмо, 2010. — 668, [2] с.
6. Гражданское право / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. Т. 1. М., 1944. 419 с.
7. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. — 5-е изд. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 528 с.
8. Данилова Н. В., Каримова С. А. О понятии вреда, причиненного окружающей среде [Электронный ресурс] // Юридические исследования. — 2017. — № 7. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-vreda-prichinennogo-okruzhayushey-srede (дата обращения: 18.04.2025).

Сложности, возникающие при пересмотре постановлений, причины, приводящие к ошибкам в процессе вынесения решений суда

Кузьмин Василий Константинович, студент магистратуры
Научный руководитель: Загороднев Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует основные сложности, возникающие при пересмотре постановлений, причины, приводящие к ошибкам в процессе вынесения решений.

Ключевые слова: право, административное право, сложности, ошибки.

Процесс пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях является одной из важнейших стадий в административном правосудии. Он влияет как на защиту прав и свобод граждан, так и на поддержание общественного порядка. Важно, чтобы решения, принимаемые административными органами, были законными, обоснованными и справедливыми. Однако на практике процесс вынесения постановлений может быть осложнен рядом факторов, которые приводят к ошибкам, нарушению процессуальных норм и даже к нарушению прав участников дела.

Сложности, с которыми сталкиваются административные органы при принятии постановлений, могут быть связаны как с объективными обстоятельствами, так и с субъективными факторами, такими как квалификация должностных лиц, процессуальные особенности и специфические условия дел. Рассмотрим основные из них.

– **Неопределенность в применении норм права.** Административное законодательство в России достаточно обширно и многообразно. В ряде случаев нормы, регулирующие административные правонарушения, могут быть нечеткими или не отвечать всем реалиям, с которыми сталкиваются органы, рассматривающие дела. Это порождает правовую неопределенность и затрудняет правильное применение закона в конкретных ситуациях. Например, статьи 2.9 и 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), регулирующие ответственность за нарушение обществен-

ного порядка, могут интерпретироваться по-разному в зависимости от обстоятельств.

– **Трудности с оценкой доказательств.** В административных делах, как и в уголовных, доказательства играют ключевую роль в вынесении решения. Однако административные органы нередко сталкиваются с трудностью оценки достоверности и достаточности представленных доказательств. На практике бывает сложно четко определить, какие из них являются решающими для принятия обоснованного решения. В частности, это касается дел, основанных на показаниях свидетелей, видеозаписях, заключениях экспертов. Неверная или недооцененная оценка доказательств может привести к ошибочным решениям.

– **Невозможность установления всех фактических обстоятельств.** В некоторых случаях административные органы сталкиваются с проблемой, когда невозможно точно установить все факты, которые могут повлиять на решение. Например, при рассмотрении дела об административном правонарушении в области экологии или дорожного движения органы могут столкнуться с ограничением информации, необходимой для принятия объективного решения, либо с дефицитом доказательств.

– **Неполнота расследования.** В некоторых случаях административные органы не проводят полное и всестороннее расследование, что может повлиять на принятие постановления. Например, это может касаться недостаточной проверки показаний сторон, отсутствия экспертиз или несоответствия фактов, изложенных в протоколе об админи-

стративном правонарушении. В результате постановление может быть принято без учета всех обстоятельств.

– **Отсутствие единой практики правоприменения.** Иногда различия в правоприменительной практике на уровне регионов или отдельных органов могут приводить к ошибкам и несоответствиям в постановлениях. Разные органы могут применять одну и ту же норму по-разному, что делает систему административного правосудия менее предсказуемой и справедливой.

Ошибки, возникающие при принятии постановлений по делам об административных правонарушениях, могут быть связаны с множеством факторов. Некоторые из них являются следствием объективных обстоятельств, тогда как другие обусловлены недостатками внутренней работы органов, принимающих решения, а также внешними влияниями.

– **Недостаточная квалификация должностных лиц.** Одной из основных причин ошибок при принятии постановлений является недостаточная квалификация тех, кто принимает решения по делам об административных правонарушениях. Сотрудники органов, рассматривающих дела, могут не обладать достаточными знаниями в области права, что ведет к неправильному применению норм КоАП РФ и других законов. Это складывается из-за плохой системы передачи знаний и опыта между новыми и старыми сотрудниками. Фактор зарплаты играет не малую роль, так как новички не рассматривают задачи, поставленные перед ними всерьёз, а сотрудники, которые работают уже давно жаждут сменить род деятельности. Недостаток опыта также может влиять на объективность и всесторонность принятия решений, что снижает качество правоприменения.

– **Плохая организация работы административных органов.** В случае, если органы, рассматривающие дела, не имеют четкой организации работы, это может привести к ошибкам при принятии постановлений. Например, неэффективное распределение нагрузки на сотрудников, отсутствие должной координации между различными подразделениями, нечеткие регламенты и инструкции могут стать причиной того, что административные дела будут рассмотрены с нарушениями. Это также может касаться вопросов надлежащего оформления документации и соблюдения процессуальных сроков.

– **Влияние внешних факторов.** Иногда на процесс вынесения постановлений влияют внешние факторы, такие как политическое давление, коррупционные риски, лоббирование интересов отдельных групп или индивидумов. В таких ситуациях должностные лица могут принять решение не в интересах справедливости, а в пользу тех, кто оказывает давление. Влияние этих факторов может приводить к серьезным ошибкам в правоприменении и нарушению принципа независимости и беспристрастности органов, рассматривающих дела.

– **Ошибки в процессе расследования и сбора доказательств.** Недооценка значимости сбора доказательств и проведения надлежащих следственных действий также является частой причиной ошибок в принятии постановлений. Если доказательства, на которых основано ре-

шение, получены ненадлежащим образом или в неполном объеме, решение может быть основано на искаженной картине фактов. Например, недостаточно тщательная проверка обстоятельств дела или экспертиз может привести к недооценке фактов, что станет причиной вынесения ошибочного решения.

– **Нарушения в правовой оценке деяния.** Ошибки могут возникать и на этапе правовой квалификации административного правонарушения. Например, отсутствие или неправильное применение соответствующей статьи КоАП РФ может привести к неверному определению типа правонарушения и, как следствие, неправильному выбору санкции. Это также может быть связано с неправильным толкованием норм законодательства, что приводит к их ошибочному применению в конкретных ситуациях.

– **Нарушения процессуальных норм.** Важной причиной ошибок является нарушение процессуальных норм, установленных для рассмотрения дел об административных правонарушениях. Это может включать несоблюдение сроков, отсутствие или ненадлежащую форму документов, а также нарушения в области прав участников процесса. Например, если лицо не было должным образом уведомлено о рассмотрении дела, это может привести к отмене постановления. Нарушения процессуальных норм препятствуют реализации права на справедливое судебное разбирательство и могут быть основанием для отмены постановления.

Одним из важнейших механизмов, направленных на предотвращение ошибок в процессе вынесения постановлений по административным правонарушениям, является судебный контроль. В соответствии с КоАП РФ, любое лицо, считающее, что его права нарушены в результате вынесения постановления, имеет право обратиться в суд. Судебное рассмотрение позволяет оценить обоснованность и законность принятого решения, а также выявить и исправить ошибки, допущенные органами, рассматривающими дело.

Судебный контроль служит важной гарантией того, чтобы решения, принятые административными органами, соответствовали требованиям закона и не нарушали права граждан. Возможность обжалования постановлений является важным инструментом для повышения качества правоприменения и обеспечения справедливости.

Принятие постановлений по делам об административных правонарушениях сопровождается рядом сложностей и проблем, которые могут приводить к ошибкам в процессе вынесения решений. Причины этих ошибок могут быть разнообразными: от недостаточной квалификации должностных лиц и плохой организации работы органов до нарушений процессуальных норм, и внешнего давления.

Заключение

Важно, чтобы система административного правосудия обеспечивала эффективные механизмы для выявления и исправления этих ошибок, что способствует

повышению качества правоприменения и защите прав граждан. Судебный контроль и возможности для обжа-

лования решений становятся необходимыми средствами для защиты законности и справедливости.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 16.04.2025).
2. Хазанов, С. Д. Общая характеристика стадии пересмотра в производстве по делам об административных правонарушениях / С. Д. Хазанов. — Текст: непосредственный // Журнал российского права № 10., 2004. — С. 145–170.
3. Манохин, В. М. Российское административное право. / В. М. Манохин, Ю. С. Адушкин, З. А. Багишаев. — Юристъ, 1996. — 472 с. — Текст: непосредственный.

Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве

Лобзина Владислава Станиславовна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В статье осуществляется комплексный анализ института принудительных мер медицинского характера, являющегося значимым межотраслевым институтом, охватывающим нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Рассматриваются юридические аспекты, цели, и специфические характеристики применения принудительных мер.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовное право, невменяемость, психические расстройства, уголовная ответственность, суд.

Принудительные меры медицинского характера представляют собой значимый межотраслевой институт, чье применение и регулирование охватывают положения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Данный институт играет ключевую роль в обеспечении правосудия, позволяя избежать привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии невменяемости, а также обеспечивая исполнение наказаний в отношении лиц с психическими расстройствами, не способных к отбыванию наказания, при этом, исключая риск повторных преступлений и нанесения вреда обществу и государству.

Необходимо отметить, что принудительные меры медицинского характера являются предметом изучения многочисленных исследователей, поскольку в данной области существует ряд проблем, касающихся понятийного аппарата, правовой природы, наименования и размещения в структуре Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Проблематика также затрагивает практическую деятельность, в частности, определение оснований, порядка назначения, продления, изменения и прекращения данных мер, что может привести к ошибочным судебным решениям и необходимости пересмотра уголовных дел для устранения выявленных недостатков, нарушая при этом права участников уголовного судопроизводства.

Неурегулированность ряда вопросов в законодательстве, научной сфере и практической деятельности подчеркивает актуальность дальнейшего исследования принудительных мер медицинского характера, что и обуславливает значимость избранной темы для научного анализа.

Принудительные меры медицинского характера представляют собой специфический вид государственного принуждения, который регламентирован уголовным законодательством и применяется судом в соответствии с установленной уголовно-процессуальной процедурой. Данные меры касаются лиц, совершивших деяния, представляющие общественную опасность, находясь в состоянии невменяемости или при наличии психического расстройства, не исключающего вменяемость или препятствующего назначению и исполнению наказания.

Также они применяются к лицам, страдающим алкоголизмом или наркоманией, которые представляют общественную опасность вследствие своего психического состояния и характера совершенного деяния. Целью данных мер является лечение или улучшение психического состояния таких лиц, предотвращение повторных общественно опасных действий и осуществление социальной реабилитации.

Основные характеристики принудительных мер медицинского характера заключаются в том, что они являются:

- 1) формой государственного принуждения;
- 2) уголовно-правовой мерой;

3) применяются к ограниченному кругу лиц.

Существует альтернативная точка зрения, согласно которой данные меры рассматриваются как средства социальной защиты от деяний, совершенных лицами с психическими расстройствами. Сторонники данной позиции указывают на то, что принудительные меры медицинского характера не являются исключительно уголовно-правовыми, несмотря на их закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации. В соответствии с уголовным законодательством, задача заключается в защите от преступных посягательств, в то время как деяния, совершенные невменяемыми лицами, не могут быть квалифицированы как преступные посягательства, поскольку такие лица не осознают фактический характер и общественную опасность своих действий, и, следовательно, не формируют состав преступления.

Применение принудительных мер медицинского характера направлено не на наказание, а на защиту общества от потенциальных опасных действий. Основанием для наступления юридической ответственности является наличие состава правонарушения (преступления) со всеми его элементами, в то время как для применения мер безопасности достаточно возникновения установленных законом юридических фактов. Законодатель не связывает применение мер безопасности с обязательным наступлением негативных последствий; достаточно угрозы их наступления [1, с.591].

Кроме того, для применения мер безопасности не требуется наличие всех элементов состава правонарушения (преступления). Процедуры реализации мер безопасности и ответственности имеют сходства, поскольку в обоих случаях основой является принуждение.

Необходимо рассмотреть правовые и медицинские аспекты принудительного лечения.

Медицинский критерий включает наличие психического расстройства. В законодательстве выделяют четыре типа психических заболеваний, оснований для диагноза невменяемости:

1. Хроническое психическое расстройство, включая шизофрению, биполярное расстройство, эпилепсию, клиническую депрессию, диссоциативное расстройство идентичности. Эти расстройства требуют индивидуального подхода и комплексного лечения, включая медикаменты, психотерапию и социальную адаптацию. Пациенты часто сталкиваются с социальной стигматизацией и трудностями во взаимодействии с обществом.

2. Временное психическое расстройство, такие как патологическое опьянение, сумеречное состояние сознания, патологический аффект, расстройства во время наркотического голодания.

3. Слабоумие, характеризующееся снижением мыслительных способностей. Слабоумие может быть врожденным, как олигофрения (разной степени тяжести), или приобретенным, например, деменцией.

Временные психические нарушения, такие как психопатия или «афганский синдром», требуют индивидуаль-

ного подхода в диагностике и лечении. Психопатия, связанная с определенными поведенческими паттернами, может корректироваться психотерапией. «Афганский синдром», вызванный стрессом у военнослужащих, требует специализированной поддержки, включая психологическую помощь и социальную адаптацию.

Юридический критерий невменяемости основывается на отсутствии у лица в момент совершения правонарушения способности осознавать фактический характер и социальную опасность своих действий (интеллектуальный аспект) или возможности управлять своим поведением (волевой аспект). Патологические изменения в сфере воли могут привести к нарушениям адаптации в процессе принятия решений, подавлению инстинктивных побуждений или выбору адекватных стратегий удовлетворения потребностей [3, с. 91].

Такие нарушения могут проявляться в виде разнообразных поведенческих расстройств, например, пиромании — неотразимого влечения к поджогам, kleptomании — совершения краж без корыстных целей, и гиперсексуальности — повышения уровня полового влечения. В случае нарушения волевой сферы индивид может осознавать социальную опасность своих поступков, но не иметь возможности контролировать их. Например, лицо, страдающее пироманией, может осознавать последствия своих действий, включая материальный ущерб и угрозу жизни людей, но не в состоянии противостоять импульсу к поджогу.

Необходимо рассматривать медицинский и юридический критерии невменяемости в комплексе. В действующем законодательстве Российской Федерации не содержится официального определения термина «принудительные меры медицинского характера». Под этими мерами понимаются формы государственного воздействия, применяемые по решению судебного органа в отношении лица, совершившего преступление в состоянии психического расстройства или заболевшего после совершения деяния, что делает невозможным его привлечение к уголовной ответственности.

Согласно статье 97 УК РФ, принудительные меры медицинского характера (ПММХ) применяются, если у лица есть психические расстройства, представляющие опасность для него или окружающих.

ПММХ могут быть применены к:

1. Лицам, действовавшим в невменяемости (ст. 21 УК РФ), из-за психического расстройства или умственного отставания.

2. Лицам, после совершения преступления получившим психическое расстройство, мешающее назначению или исполнению наказания.

3. Лицам, совершившим преступление и имеющим психические расстройства, не исключающие вменяемость.

4. Лицам старше 18 лет, совершившим преступление против несовершеннолетних до 14 лет и страдающим педофилией, не исключающей вменяемость.

Применение ПММХ требует аккуратности и знаний в праве и медицине, тщательного анализа обстоятельств и учета этических аспектов, так как это может значительно повлиять на жизнь человека.

Основные проблемы ПММХ включают:

1. Неопределенность места и сроков содержания лица до судебного решения о ПММХ.
2. Неопределенность действий психиатра перед принудительным лечением при необходимости психиатрической помощи.
3. Непрозрачность применения ПММХ ставит под сомнение её транспарентность [2, с.35].

Отсутствие четких законодательных норм может привести к госпитализации пациента без судебного решения, основываясь на предположениях об угрозе для общества

или необходимости наблюдения. Такие действия оправданы, если ПММХ уже утвержден судом и психиатр имеет информацию о состоянии пациента.

Защита прав пациентов под ПММХ требует четкого регламентирования процедур информирования о правах и возможностях апелляции для предотвращения нарушений и обеспечения информированности о предстоящих мерах.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера в уголовном праве — это форма государственного принуждения для обеспечения общественной безопасности, осуществляемая на основании судебного решения в отношении лиц, признанных невменяемыми или имеющих психическое расстройство, исключающее значение наказания.

Литература:

1. Буряк, К. Ю. Сущность принудительных мер медицинского характера / К. Ю. Буряк, Е. В. Шаназарова // *Аллея науки*. — 2024. — Т. 2, № 1(88). — С. 591–594.
2. Иванова, К. Е. Актуальные проблемы применения принудительных мер медицинского характера / К. Е. Иванова // *Академическая наука*. — 2024. — № 4. — С. 35–39.
3. *Уголовное право в таблицах и определениях* / А. В. Бриллиантов, под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд. — М.: Эксмо, 2020. — 624 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 16 (567) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 30.04.2025. Дата выхода в свет: 07.05.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.